

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1904.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковского и Ахтырскаго</i>	131—130
Очеркъ архипастырской дѣятельности <i>Высокопреосвященнаго Арсенія (Бранцева), Архієпископа Харьковского и Ахтырскаго</i> , во время его пятилѣтняго управленія <i>Назаникою епархією</i> , въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). <i>Иоанна Багрецова</i>	131—144
Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монахотерей. <i>Владимира Ивановскаго</i>	145—173
Къ вопросу о бракоразводномъ процесѣ. <i>Арсимандрита Симеона, Реттора Бутальской Духовной Семинаріи</i>	174—182
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Религіозная философія <i>Нанта</i> (Къ столѣтію со дня его смерти). <i>С. Глаголева</i>	81—114
По поводу появленія новаго научнаго журнала „Вѣстникъ психологій, криминальной антропологии и гипнотизма“. Подъ общою ред. акад. <i>В. М. Бехтерева</i> и проф. <i>В. С. Саррабжанова</i> . Слб. Вып. 1-й. <i>Н. Страхова</i>	115—122
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленіе <i>Святѣйшаго Синода</i> .—Епархіальныя извѣщенія.—Описокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ въ <i>Харьковской епархіи</i> .—Отчетъ <i>Братства Св. Амвросія Медиоланскаго</i> при <i>Оумскомъ духовномъ училищѣ</i> для вспоможенія нуждающимся ученикамъ сего училища за періодъ времени съ 20 сентября 1902 г. до 28 сентября 1903 г.—Отъ <i>Привлеченія Харьковской Духовной Семинаріи</i> .—Воззваніе <i>Братства во имя Царя и Царицы Небесной</i> о помощи <i>книгамъ эпиклезиакъ и калѣкамъ</i> .—II. Воеводанѣвшее письмо <i>митрополита О-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія</i> .—Слово о профессора <i>Харьковскаго Императорскаго Университета, доктора богословія, прот. Т. И. Буткевича</i> , произнесенное на литургии въ день открытія <i>Харьковскаго епархіальнаго религіозно-просвѣтительскаго Братства Озерянской Божіей Матери</i> .—Мысли и чувства <i>сельскаго пастыря</i> по поводу открытія <i>Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительскаго Братства Озерянской Божіей Матери</i> . <i>Священника Николая Загорскаго</i> .—Что дѣлать? (Къ вопросу о церковныхъ домахъ для причта). <i>Священника Антонія Пантелеймонова</i> .—Одному изъ <i>многоты. Н. К. Самоудова</i> .— <i>Куряжскан обитель</i> и ея <i>Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.) Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго</i> .—Отъ <i>Редакціи</i> .—Епархіальная хроника.— <i>Иноепархіальный отдѣлъ</i> .— <i>Разныя извѣстія и замѣтки</i> .—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петропскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли извѣстныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время изнечества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходовъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, но девяти в болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, заводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пісте: вооѣмен.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Февраля 1904 года.

Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.*)

Давно ли, братіе, праздновали мы съ вами великіе дни Рождества Христова и Богоявленія, давно ли возносили Господу свои моленія, хвалы и благодаренія, славословили Его родившагося, поклонялись Ему крестившемуся, превозносили Его въ трехъ Лицахъ явльшагося? Но едва миновали сіи священные дни, святая Церковь наша, какъ чадолюбивая мать, уже снова заботится о нашемъ спасеніи, снова взываетъ къ намъ своимъ материнскимъ гласомъ, приуготовляя насъ ко встрѣчѣ другихъ священныхъ дней и другихъ великихъ событій. Шествуя по стопамъ Господа нашего Іисуса Христа, Который вскорѣ послѣ крещенія Своего во Іорданѣ удалился въ пустыню для подвиговъ сорокодневнаго поста, святая Церковь наша также вскорѣ послѣ праздника Крещенія начинаетъ готовить насъ ко святой и великой Четырдесятницѣ, къ этому покаянному времени великаго поста, духовнаго обновленія, нравственнаго очищенія, благодатнаго освященія. Свято и спасительно время великаго поста, но спасительно оно для тѣхъ только изъ насъ, братіе, которые въ состояніи будутъ совершенно измѣнить образъ порочной жизни своей и твердо стать на путь благочестія и добродѣтели христіанской, которые всецѣло укрѣпятъ волю свою въ добрѣ, очистятъ сердце свое отъ помысловъ злыхъ, откроютъ его для благодатныхъ воздѣйствій и тѣмъ положатъ начало своему

*) Произнесено въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ въ церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, 1904 года.

полному духовному возрожденію, при помощи вседѣйствующей благодати Божіей.

Но можно ли такой подвигъ духовнаго обновленія совершить вдругъ, можно ли—безъ всякихъ приготовленій—отъ жизни грѣховной, суетной, мірской перейти вдругъ къ жизни святой, чистой, праведной? Достанетъ ли у грѣховнаго человѣка силъ совершить надъ собою столь рѣзкій нравственный переломъ? Нѣтъ! Силенъ врагъ, искушающій человѣка, послушна ему и грѣховная воля его, порочное сердце его всегда бѣжитъ отъ добродѣтели, услаждаясь зломъ; все въ человѣкѣ склонно болѣе ко злу, чѣмъ къ добру. Поэтому труденъ и великъ подвигъ спасенія нашего, не сразу совершается оно, продолжительнаго духовнаго бодрствованія требуетъ оно и великія духовныя приготовленія ему предшествуютъ. Глубоко понимая духовную природу грѣшника, св. Церковь не сразу вводитъ человѣка въ великій подвигъ св. Четырехдесятницы, а со всею постепенностью приближаетъ его къ нему, возбуждая, пробуждая и вызывая въ немъ соотвѣтствующее покаянное настроеніе и окрыляя духъ его надеждою спасенія. Какъ въ жизни обыденной не вдругъ человѣкъ берется за великое и отвѣтственное дѣло, а лишь послѣ предварительнаго и серьезнаго обдумыванія, взвѣсивая все, такъ и мать наша, св. Церковь цѣлымъ рядомъ спасительныхъ наставленій приготавливаетъ насъ ко времени всеобщаго покаянія.

Нынѣ, братіе, начало сего великаго приуготовленія, нынѣ св. Церковь впервые призываетъ насъ къ покаянію и возбуждаетъ въ насъ потребность поста и жажду духовнаго исправленія. Начинаясь съ сегодняшнего дня, это приготовленіе продолжается въ теченіе трехъ недѣль до дня св. Четырехдесятницы, когда христіане, окрѣпнувъ въ духовной борьбѣ со врагомъ спасенія нашего, смѣло и бодро могутъ вступить въ великій духовный подвигъ. И сколь послѣдователенъ и назидателенъ каждый шагъ этого духовнаго приготовленія!

Истинные христіане, присутствующіе въ храмъ Божіемъ въ эти особенные дни, слышатъ уже другой гласъ матери нашей Церкви. Не радостный гласъ праздничныхъ дней раздается въ немъ въ это время, не одни хвалы и славословія великія слышны въ немъ теперь и не одинъ духовный восторгъ и чувство высокоаго умиленія вызываютъ они въ предстоящихъ. Рядомъ съ этими молитвословіями и пѣснопѣніями мы слышимъ въ эти дни такія пѣснопѣнія и такія молитвы, которыя невольно возбуждаютъ въ насъ чувство скорби о нравственномъ паденіи нашемъ, чувство раскаянія во грѣхахъ, невольно вызываютъ въ насъ покаянныя чувства, располагаютъ къ духовному плачу, рождаютъ въ насъ вѣру и твердую надежду на спасеніе. Самое пѣніе, глубоко трогательное и заунывное, составъ богослуженій, порядокъ и расположеніе молитвъ особой богослужебной книги (Трїоди Постной) невольно создаютъ ту религіозную настроенность, то чувство грѣховности нашей и вмѣстѣ жажду духовнаго обновленія, которыя сильны воздвигнуть великаго грѣшника на подвигъ спасенія. А евангельскія чтенія, отъ коихъ получили свое наименованіе и самыя священныя времена: недѣля о Мытарѣ, смиренно молящемся, и Фарисеѣ, въ гордости возносящемся, недѣля о Блудномъ сынѣ, искренно раскаявшемся и принятомъ въ объятія отчія, и недѣля о Страшномъ судѣ, приводящемъ въ трепеть грѣшниковъ, — какіе все это великіе примѣры и побужденія для покаянія и сколь благовременны предлагаемыя св. Церковію средства для нашего спасенія! Молись, говоритъ Церковь святая, подобно Мытарю, кайся, какъ блудный сынъ, страшись праведнаго суда Божія, — и будешь оправданъ, будешь въ объятіяхъ Отчихъ и на лонѣ Авраамовомъ.

Въ самомъ послѣдовательномъ распорядкѣ внѣшняго воздержанія для насъ, св. Церковь поистинѣ выражаетъ такія заботы о насъ, какъ глубоко любящая мать о малыхъ чадахъ своихъ. То

мы видѣли какъ во дни, слѣдующіе за недѣлею Мытаря и Фарисея, въ такъ называемую недѣлю „всеядную“ или „сплошную“, она разрѣшаетъ намъ вкушать мясную пищу, не исключая среды и пятка; то снова, въ такъ называемую недѣлю „мясопустную“, вводитъ обычный порядокъ воздержанія съ запрещеніемъ употреблять скоромную пищу въ среду и пятокъ; то, наконецъ, возводитъ насъ на дальнѣйшую степень воздержанія и въ недѣлю «сырную» вовсе запрещаетъ употребленіе мяса, пока, наконецъ, въ недѣлю „сыропустную“, когда мы вступаемъ въ подвигъ строжайшаго пощенія, не возводитъ насъ на самую высшую степень воздержанія. Такая мудрая постепенность даже для слабыхъ и невоздержныхъ можетъ послужить лучшимъ упражненіемъ въ приготовленіи къ посту св. Четырнадцатницы, дать имъ силы совершить теченіе продолжительнаго и спасительнаго сорокадневнаго пощенія и сдѣлать ихъ достойными поклониться Св. Христову Воскресенію.

Но во всѣхъ этихъ способахъ приготовленія, во всѣхъ службахъ церковныхъ, во всѣхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ видна одна мысль, одно желаніе Церкви—приготовить насъ къ покаянію и возбудить чувства раскаянія. Скорбь, слезы и плачь, моленія, вопли грѣшниковъ,—вотъ, что видно и слышно въ нихъ. Послушайте: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“, дай надежду на спасеніе, дай силы, укрѣпи упованіемъ на Тебя. Господи, дающій жизнь и не хотящій смерти грѣшника. „Утреннююетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему“, душа моя стремится къ Тебѣ, еще завтра она взываетъ ко храму святому твоему; „Храмъ носяй тѣлесный весь оскверненъ“, каюсь и сознаю, Господи, всю свою грѣховную нечистоту, знаю, что нѣтъ мнѣ помилованія; но твердая надежда окрыляетъ меня вѣрою въ Твою благость и милосердіе, „очисти меня благоутробною Твоею милостію“. И къ тебѣ, благая Владычица, устремляю свои усиленные мольбы. „На спасенія стези настави мя“. Душа моя погрязла во

грѣхахъ, сознаю вину свою и каюсь, прося твоего всесильнаго заступленія: „твоими молитвами избави мя отъ всякія нечистоты“. Безсильно мое покаяніе, тщетны слезы и вопль мой къ Тебѣ, Господи. „Множество содѣянныхъ мною лютыхъ, помышляя окаянный трепещу страшнаго дне суднаго“; содрагаюсь и ужасаюсь нестерпимыхъ адскихъ мученій за грѣхи мои лютые. Но милосердіе Твое, Господи, безконечно; знаю я твое безмѣрное снисхожденіе и вмѣстѣ съ Давидомъ „вопію Ти: помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости“. Какая сила и глубина покаянныхъ чувствъ заключается въ сихъ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, сколько искренняго раскаянія, надежды на благодать Божию содержится въ нихъ, какая, наконецъ, жажда спасенія обнаруживается здѣсь въ душѣ кающагося грѣшника!

Но какой же въ частности смыслъ нынѣшняго перваго приготовительнаго дня? Вникнемъ въ сіе и воспользуемся уроками Церкви святой въ цѣляхъ своего нравственнаго усовершенствованія и подготовленія ко времени св. Четырдесятницы.

Молитва, братіе, есть первое и самое лучшее средство общенія нашего съ Богомъ. Искренняя, сердечная, благоговѣйная, она служитъ залогомъ нашего спасенія. Истинно молящійся человекъ возводится ею на небо, къ Богу, ко всему святому, вѣчному и божественному; грѣховный очищается ею, въ скорбяхъ находящійся обрѣтаетъ въ ней духовное утѣшеніе, духовно алчущій и жаждущій насыщается ею, плачущій утѣшается... Молитва—наша духовная пища, наше огражденіе отъ діавола, наша радость и блаженство, наше спасеніе; она душа души нашей, одухотворяющая всѣ помыслы наши, всѣ мысли и желанія, освящающая всѣ дѣйствія наши. Таково значеніе истинной молитвы, такова ея сила. Какъ важно послѣ этого, чтобы молитва наша была истинною и угодною предъ Богомъ. Но что требуется для сего?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ нынѣ чтенной евангельской притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ. Замѣчательна сія божественная притча, неизсякаема она по мысли, богата по содержанію. Ясно и выразительно выдвигаются здѣсь предъ нами два образца молитвы, два примѣра для назиданія, два вѣчные урока духовной жизни. Внимайте же притчѣ сей и поучайтесь.

Въ духѣ неподражаемой евангельской простоты, св. Лука повѣствуетъ: „Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь“. Одна цѣль была у этихъ людей—вознести къ Богу молитвы свои въ одномъ мѣстѣ, и сошлись они для этого одновременно, сошлись во храмъ, какъ мѣстѣ особаго присутствія Божія, мѣстѣ общественнаго служенія, гдѣ молитва наша бываетъ сильнѣе, живѣе и дѣйственнѣй, гдѣ Самъ Богъ идетъ на встрѣчу кающимся, а общая единопдушная молитва всѣхъ предстоящихъ скорѣе восходитъ къ Богу. Вошли (они) въ храмъ,—туда, гдѣ происходитъ живое общеніе человѣка съ Богомъ, вошли въ лечебницу, гдѣ врачуются наши немощи духовныя, вошли въ судилище, гдѣ совершается тайный судъ Божій надъ людьми и откуда выходятъ они оправданными или осужденными. Кто изъ насъ, братіе, не желалъ бы выйти изъ судилища оправданнымъ, изъ лечебницы здоровымъ?

Внимайте же дальше повѣствованію Евангелиста и разумѣйте, какъ нужно держать себя во храмѣ Божіемъ и какъ надлежитъ совершать самую молитву, чтобы выйти оттуда оправданнымъ, чистымъ, святымъ и здоровымъ, а не осужденнымъ, грѣховнымъ и недугующимъ.

„Фарисей, ставъ, молился самъ въ себѣ“. Въ чувствѣ сознанія собственнаго достоинства, гордый и высокомерный, въ богатыхъ одеждахъ съ воскриліями, важно вошелъ въ храмъ Божій фарисей и, ставъ на видномъ мѣстѣ, чтобы и другіе видѣли его, онъ началъ свою молитвенную бесѣду съ Богомъ также горделиво и

высокомѣрно. Онъ не могъ забыть и во храмѣ своего фарисейскаго званія. „Я законникъ, всегда думалъ о себѣ фарисей, я вѣдаю преданія старцевъ и въ точности до мельчайшихъ подробностей соблюдаю ихъ. Кто сравнится со мною въ знаніи закона Моусеева и соблюденіи всѣхъ его предписаній“, съ самохвальствомъ помышлялъ онъ въ себѣ. Гордость всегда, какъ и здѣсь во время молитвы, ослѣпляла сознаніе его настолько, что онъ не могъ и помыслить о своихъ недостаткахъ. Онъ не могъ видѣть и не хотѣлъ сознать, какъ ради преданія старцевъ онъ постоянно нарушалъ существенныя требованія суда, правды и закона, какъ нерѣдко, требуя отъ другихъ строгаго исполненія закона, самъ перстомъ не желалъ прикоснуться къ нему, онъ не могъ понять также ни своей гордости, лицемѣрія, ханжества, высокомерія, ни своего честолюбія, несправедливости и безсердечія, не могъ понять этихъ недостатковъ, не хотѣлъ и каяться въ нихъ. Онъ не хотѣлъ признать и тѣхъ очевидныхъ недостатковъ своихъ, которые безпощадно изобличалъ въ людяхъ его сословія Іисусъ Христосъ, открыто устрашая ихъ гнѣвомъ суда Божія: „Горе вамъ, книжники и фарисеи!“ Не такъ ли и у насъ именуются фарисеями и лицемѣрами люди, исполняющіе наружно законъ Божественный безъ обязательнаго при этомъ внутренняго и чистосердечнаго настроенія? Самообольщенный фарисей могъ видѣть одно свое превосходство предъ другими и потому молился такъ: „Боже! благодарю Тебя“. Такова молитва лицемѣра. Онъ благодаритъ Господа Бога, онъ, по видимому, признаетъ, что не онъ самъ является виновникомъ своихъ преимуществъ предъ людьми и мнимо—высокихъ духовныхъ добродѣтелей, но что все сіе даровано ему отъ Бога; но стоитъ вникнуть въ дальнѣйшее содержаніе его фарисейской молитвы и мы увидимъ все ея лицемѣріе и неискренность, мы увидимъ, что благодарственная молитва фарисея имѣетъ цѣлю восхваленіе его самого, его личныхъ духовныхъ качествъ, его праведности.

„Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе“. Но и на сихъ словахъ не заканчивается молитва высокоумнаго фарисея. Онъ не могъ удовлетвориться созерцаніемъ своихъ добродѣтелей; ему нужно было еще сравнять себя съ остальными людьми, дабы явственнѣе и очевиднѣе стало его личное превосходство надъ ними. Всѣ прочіе люди, говоритъ онъ далѣе, „грабители, обидчики, прелюбодѣи“, онъ одинъ великій праведникъ и другъ человѣчества. А посмотрите, какой онъ великій постникъ и щедродательный благодѣтель. „Пощусь“, продолжаетъ онъ, потребованію строгаго фарисейскаго закона, „два раза въ недѣлю“, „даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю“, также гораздо болѣе, чѣмъ это требуется закономъ Моисея. Мнѣ ли послѣ этого равняться съ „симъ мытаремъ“, молящимся въ сторонѣ. Фарисей чувствовалъ свое полное превосходство надъ этимъ ненавистнымъ для всѣхъ сборщикомъ податей, своекорыстнымъ и безчестнымъ, несправедливымъ и жестокимъ хищникомъ. Онъ глубоко вѣрилъ, что тщетна молитва сего величайшаго грѣшника, что не внемлетъ ему Господь и что только онъ одинъ будетъ услышанъ и ему одному даруетъ Господь Свой великія и богатая милости.

„Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глаза къ небу“. Со смиреніемъ и съ сознаниемъ своего недостойнства переступилъ онъ порогъ храма Божія, какъ великій грѣшникъ. Не смѣя приблизиться къ святилицу, онъ сталъ „вдали“, въ сторонѣ, въ укромномъ мѣстечкѣ, мало замѣтный для другихъ. Въ то время, когда фарисей выступилъ напередъ и, самодовольно похваляясь своими добродѣтелями, озираясь по сторонамъ, на виду у всѣхъ вознесъ въ похвалу себѣ благодареніе Богу, мытарь даже не смѣлъ возвести глаза къ небу и воздѣтъ руки свои горѣ, „но ударяя себя въ грудь“, смиренно шепталъ свою краткую молитву: „Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику“. Сжался надо мною, Милосердный Боже, прости грѣхи

мои, не взыскивай строго, не наказывай меня до конца. Я весь предъ Тобою, душа моя отверста, дѣла мои выну предъ Тобою. Нѣтъ у меня добродѣтелей, нѣтъ добрыхъ дѣлъ, содѣянныхъ моимъ изволеніемъ. Грѣшникъ я, величайшій грѣшникъ; о семъ скорблю, о семъ и каюсь. Удиви Свою милость на мнѣ, помилуй, пощади меня. Одна надежда у меня, едино упованіе на благодать Твою и неизреченное Твое милосердіе.

Дивная, умилительная картина! Кто изъ насъ, братіе, не останавливалъ своихъ взоровъ надъ этою священною картиною въ христіанскихъ храмахъ, въ изображеніи ея лучшими художниками, кто не сосредоточивалъ на ней своего вниманія и не назидался ею? Два евангельскихъ лица и три стиха краткаго евангельскаго повѣствованія, а между тѣмъ какая глубина содержанія, сила назиданія, широта вдохновенной мысли! Устремите взоры ваши на сію священную картину, пусть еще разъ она запечатлѣется въ сердцахъ вашихъ, какъ назидательный урокъ жизни христіанской.

На чьей же сторонѣ будетъ сердце ваше, кто изъ двухъ, фари́сей или мытарь, правъ предъ Богомъ, кто вышелъ изъ храма оправданнымъ, а кто осужденнымъ? Знаю, братіе, ваше христіанское настроеніе, знаю и помыслы ваши, знаю также и вашъ справедливый приговоръ. Онъ тотъ же, какой изрекаетъ и справедливое евангельское слово. „Сказываю вамъ, повѣствуетъ евангелистъ, что сей (мытарь) пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ (фарисей) „Богъ услышалъ обоихъ и помиловалъ того, кто оказался изнемогающимъ, а велерѣчиваго поставилъ ни во что“ (Св. Григорій Богословъ). Таковы плоды молитвы мытаря и фарисея, таковы ея послѣдствія. Мы, христіане, знаемъ это, знаемъ сіе и твердо вѣруемъ, что смиренная молитва мытаря угодна предъ очами Сердцевѣдца и что безъ смиреннаго сознанія грѣхovitости своей и своихъ недостатковъ никакая внѣшняя праведность и никакая молитва не имѣютъ

значенія. Скажемъ болѣе того, что такое благочестіе и такая молитва влекутъ за собою явное осужденіе. Будемъ же вѣровать и твердо исповѣдывать ту евангельскую истину, что истинное начало покаянія есть молитва, во смиреніи возносимая; гордость же фарисейская и лицемѣріе являются источникомъ всякаго зла и пагубы нашей. Гордость происходитъ отъ діавола; самъ діаволь палъ по гордости своей, лишившись общенія съ Богомъ и своего первобытнаго состоянія. Вотъ почему „гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“. Смирненіе — сильнѣйшее орудіе противъ навѣтовъ діавольскихъ; имъ побѣждается множество грѣховъ. Ни молитва благоплодная, ни покаяніе истинное, ни самое спасеніе наше невозможны тамъ, гдѣ гордость возобладаетъ человѣкомъ и станетъ руководить всѣми его мыслями, желаніями и поступками. Самыя дѣла наши, даже по видимому добрыя, теряютъ свое значеніе и во тщету вмѣняются, если гордыня была побужденіемъ къ ихъ совершенію. „Всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“.

Помолимся же, братіе, Господу Богу нашему. Избави насъ, Боже, отъ гордыни фарисейской, лицемѣрія преступнаго, самохвальства себялюбиваго, осужденія ближняго, высокомерія и униженія другихъ; избави и сохрани насъ, Боже, отъ сего наипаче въ минуты молитвы нашей. Дай намъ, Господи, молитву мытареву, во смиреніи и сокрушеніи возносимую, признаніемъ грѣховности нашей срастворяемую, научи насъ молиться съ упованіемъ твердымъ и надеждою пеложною, съ сердцемъ любящимъ и вѣрою нерушимою. Очисти сердце наше отъ помысловъ злыхъ, исполни его благодатію божественною. Да не зазримъ грѣховъ ближняго своего, подобно фарисею, не осудимъ его, но смиримъ себя и во смиреніи воззовемъ: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“! Аминь.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархією, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Краткія свѣдѣнія о Казанской епархіи ¹⁾.

Историческая справка о Казанской епархіи. Трудныя условія службы Архипастырей Казанской епархіи. Рубрики для обзора Архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія.

Казани съ ея обширною областію и сосѣдствомъ съ азіатскими народами исторически намѣчена задача—быть ближайшимъ разсадникомъ православія среди татаръ, чувашъ, мордвы, черемисъ, вотяковъ и др. инородцевъ. И благодареніе Господу Богу, Казанскіе Іерархи всегда ясно сознавали свое высокое призваніе въ этой мѣстности своего служенія. Не смотря на разныя неблагопріятныя условія, Казанскіе Архипастыри, вачиная съ XVI в. и до сего времени, неуклонно стремились къ распространенію христіанства среди здѣшнихъ инновѣрцевъ и иноплеменниковъ, къ созиданію среди нихъ и благоустроенію церковно-общественной жизни на христіанскихъ началахъ, а вмѣстѣ съ этимъ и къ объединенію ихъ съ великимъ русскимъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 2.

¹⁾ Пособіями при составленіи настоящей главы служили для насъ: „Руководство къ русской церковной исторіи“. Проф. П. Знаменскаго. Каз. 1888 г. „Казань въ ея прошломъ и настоящемъ“. М. Пипегина. Спб. 1890 г. „Краткій историческій очеркъ Казанской епархіи съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о Казанскихъ Архипастыряхъ“. Свящ. Г. Богословскаго. Каз. 1893 г. „Казанскіе Архипастыри“. Архим. Никанора. Каз. 1890 г. „Исторія Казанской Духовной Академіи“. Проф. П. Знаменскаго. Каз. 1892 г. и др., указываемыя въ текстѣ.

народомъ; и это созиданіе, а равно и приливъ чадъ Церкви православной, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличиваются. Чтобы яснѣе представить себѣ это и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнѣе понять открывавшіеся, съ переходомъ Высокопреосвященнаго Арсенія на Казанскую кафедру, задачи и планы его управленія, бросимъ хотя бѣглый взглядъ на исторію Казанской епархіи и труды ея іерарховъ, предшественниковъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

До половины XVI столѣтія Казанскій край не былъ просвѣщенъ истиннымъ ученіемъ: населеніе исповѣдывало магометанскую религію или ходило во тьмѣ глубокаго язычества. Но вотъ въ 1552 году (2 окт.) Промыслу Божию угодно было увѣнчать успѣхомъ походъ царя Іоанна IV на Казанское царство: Казань, одинъ изъ остатковъ дикой магометанской татарщины, нѣсколько вѣковъ тяжелой тучей висѣвшей надъ христіанскою Русью, этотъ оплотъ мусульманства на востокѣ Европы, пала подъ ударами русскаго оружія и Казанское царство присоединено къ Россіи.

Долгую и упорную, однакоже, борьбу и послѣ этого пришлось вести Правительству и Церкви, по взятіи Казани, съ покоренными магометанами и язычниками. Дѣйствуя мечемъ государственнымъ, Іоаннъ Грозный въ то же время рѣшился дѣйствовать и болѣе надежнымъ мечемъ—духовнымъ. Поэтому онъ старался оказывать возможную поддержку Церкви въ ея ревностномъ распространеніи истинной вѣры среди инородцевъ. Въ видахъ наиболѣе прочнаго распространенія и утвержденія православной вѣры въ новозавоеванномъ царствѣ, положено было—бывшимъ въ 1555 г. въ Москвѣ соборомъ—открыть въ Казани особую епархію. Новую епархію составляли „вся Казанская область, городъ Свѣяжскъ, Василь-Сурскъ и вся земля Вятская“¹⁾, а затѣмъ, въ 1557 г., къ этой епархіи были причислены и земли Астраханскаго царства.

Первымъ Архипастыремъ въ Казани былъ, какъ извѣстно, св. Гурій (въ мѣрѣ Григорій Руготинъ), бывший игуменъ Селимажорскаго Троицкаго монастыря, Тверской епархіи. Отпу-

¹⁾ Исторія г. Казани. К. Фукса. Казань, 1899 г., стр. 16.

ская его въ Казань, царь и митрополитъ дали ему наказъ, какъ поступать при обращеніи невѣрныхъ. Согласно этому приказу, Архіепископъ долженъ былъ каждое воскресенье поучать народъ, пріучать къ себѣ новокрещенныхъ, принимать ихъ у себя, кормить ихъ, оберегать ихъ во всемъ, чтобы и другіе невѣрные, видя это, поревновали праведному христіанскому закону и просвѣтились св. крещеніемъ. Надзору Архіепископа поручались не только новообращенные, но даже и намѣстникъ и воеводы, если дѣло касалось иноподданныхъ. Архипастырь могъ сношаться непосредственно съ самимъ Государемъ... Тщательно исполнялся этотъ наказъ св. Гуріемъ. Но, какъ человѣкъ прозорливый, онъ понималъ, что для большихъ успѣховъ въ проповѣдничествѣ необходимо раскинуть по всему Казанскому краю сѣть просвѣтительныхъ учрежденій, каковыми и въ то время, и всегда были монастыри, имѣвшіе весьма важное значеніе въ дѣлѣ колонизаціи окраинъ. Эти мысли св. Гурія, изложенныя имъ Іоанну Грозному, нашли полнѣйшее сочувствіе со стороны царя. „Ты устрояешь, отвѣчалъ ему Государь, въ тебѣ данной Богомъ и нами землѣ монастырь (Зилантовъ), начатый мною, и хочешь строить другіе. Доброе дѣло, да поможетъ тебѣ Богъ!... Блага твоя рѣчь, чтобы старцамъ обучать дѣтей и обращать поганыхъ къ вѣрѣ, то и есть долгъ всѣхъ васъ... Учить дѣтей надобно не только читать и писать, но и вѣрно разумѣть читаемое, чтобы они могли научить и другихъ“... Подъ руководствомъ св. Гурія были устроены Зилантовъ монастырь, а затѣмъ Спасо-Преображенскій и Свіязскій Успенскій монастыри ¹⁾. При этихъ монастыряхъ, заботами св. Гурія и его дѣятельныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ просвѣщенія иноподданныхъ—свв. Варсофія и Германа, были устроены и школы, преимущественно для дѣтей новокрещенныхъ татаръ, черемисъ, вотяковъ и чувашъ. Своимъ ученіемъ и жизнью св. Гурій настолько преуспѣвалъ въ дѣлѣ обращенія покоренныхъ иноподданныхъ, что число хри-

¹⁾ Зилантовъ монастырь былъ устроенъ подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Гурія, а Спасо-Преображенскій и Свіязскій Успенскій монастыри были устроены—подъ надзоромъ и по совѣтамъ св. Гурія—его помощниками, свв. Варсофіемъ и Германомъ.

стіанъ увеличилось за его время на многія тысячи. Преемники св. Гурія по Казанской кафедрѣ въ XVI столѣтіи, особенно св. Германъ (1564—1566), были достойными продолжателями его дѣла. Въ 1589 г. Казанская епархія возведена была въ Митрополию и Казанскіе Архипастыри получили именованіе митрополитовъ Казанскихъ и Астраханскихъ.

Въ XVII стол., съ открытіемъ Астраханской епархіи (въ 1602 г.), Казанская епархія сократилась ¹⁾ и Архипастыри ея стали именоваться уже митрополитами только Казанскими и Свіяжскими ²⁾. Въ 1663 г., съ открытіемъ Вятской епархіи, границы Казанской епархіи еще болѣе уменьшились. Дѣятельность миссіонерская въ этомъ столѣтіи значительно затихаетъ. Заботы объ утвержденіи вѣры ограничиваются большею частію лишь внѣшними мѣрами предписаній, наказаній и наградъ: запрещеніемъ русскимъ жить у татаръ, выдѣленіемъ новокрещенныхъ въ особыя слободы, матеріальными поддержками новокрещенныхъ и т. д. Необезпеченность духовенства ³⁾ и поэтому необходимость прибѣгать къ добротнымъ даяніямъ со стороны новокрещенныхъ, а затѣмъ сравнительно невысокій нравственный и умственный его уровень и малочисленность приходоу также значительно тормозили дѣло распространенія православія среди инородцевъ. Количество новообращенныхъ начинаетъ, къ прискорбію, уменьшаться, происходятъ отпаденія старо-крещенныхъ татаръ, не привязанныхъ къ православной Церкви и смотрѣвшихъ на мусульманство, какъ на свое родное. Насколько незавидно было миссіонерское дѣло, объ этомъ можно заключать уже изъ словъ митроп. Гермогена

1) Отъ Казанской епархіи были отчислены почти всѣ земли внѣшнихъ Саратовской и Самарской губерній.

2) Последнимъ Архипастыремъ, носившимъ титулъ митропол. Казанскаго и Астраханскаго, былъ митроп. Гермогенъ († 1612).

3) Насколько мала была матеріальная обезпеченность духовенства того времени, можно заключать, напр., изъ того, что соборный протопопъ получалъ годоваго жалованья 15 руб. Затѣмъ—2 руб. на сукно для рясы; хлѣба по 50 четвертей ржи и овса, да 50 пуд. соли. Приходскіе же священники—по 4, 3 и даже 2 руб. въ годъ и отъ 6 до 4 четвертей съ осьминою хлѣба и овса. См. „Краткій историческій очеркъ Казанской епархіи съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о Казанскихъ Архипастыряхъ“. Свщ. Г. Богословскаго. Каз. 1892 г. Стр. 16—17.

(1589—1606), который въ 1593 г. писалъ, между прочимъ, царю: „Въ Казани и въ уѣздахъ Казанскомъ и Сіажскомъ живутъ новокрещенные вмѣстѣ съ татарами, чувашами и вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божиимъ не приходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ образовъ и крестовъ не держатъ, поповъ не призываютъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ. Обвѣнчавшись въ Церкви, перевѣнчиваются у поповъ татарскихъ, ѣдятъ скоромное въ посты. Я призывалъ ихъ и поучалъ, во они ученія не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; они совершенно отъ христіанской вѣры отстали и о томъ сильно скорбятъ, что свою вѣру мѣняютъ, въ православной они не утвердились, потому что живутъ съ невѣрными вмѣстѣ, отъ церквей далеко; и видя такое невѣріе въ новокрещенныхъ, иные татары не только не крестятся въ православную вѣру, но и ругаются ей; прежде, въ 40 лѣтъ отъ Казанскаго взятія, не бывали въ татарской слободѣ мечети, а теперь стали ставить мечети близъ посада на лучной выстрѣль“... Но къ отраднымъ явленіямъ въ жизни епархіи за это время пужно отнести основаніе многихъ пустынь и монастырей: Седмезерной Богородицкой (1646 г.), Царевококшайской Мирносицкой (1649 г.), Раиѣской Богородицкой, Макарьевской—пустынь, Цивильскаго и Кизическаго—монастырей.

Въ XVIII столѣтіи Казанская Митрополія низведена была (въ 1732 г.) на степень Архіепископіи ¹⁾. Первымъ Архіепископомъ былъ Иларіонъ (Роголевскій, † 1744 г.), заботами котораго заложено было (въ 1734 г.) зданіе Семинаріи ²⁾. Миссіонерское дѣло въ Казани въ этомъ столѣтіи оживилось. Особенно выдающимися Архипастырями—миссіонерами за это время были: митропол. Тихонъ III (Воиновъ, † 1724 г.),

¹⁾ Црв Преосвященныхъ Лукъ (Конашевичъ, † 1758 г.) и Гавріилъ II (Кременецкомъ, † 1783 г. въ санѣ Митрон. Кіевскаго) Казанская епархіа была даже просто епископіей. Были, впрочемъ, въ XVIII и XIX стол. примѣры, когда Архипастыри Казанскіе именовались и митрополитами. Наприм., Веніаминъ (Пудель-Григоровичъ, † 1783 г.) и въ XIX стол.—Григорій (Постниковъ, † 1860), но имъ титулъ митрополита былъ присвоенъ только какъ *личная награда*.

²⁾ Затѣмъ это зданіе въ 1742, 1749 и 1750 г.г. подвергалось пожару и возобновлено было въ 1754 г. заботами Преосвященнаго Лукы (Конашевича).

Епископъ Лука (Конашевичъ), митропол. Веніаминъ (Пудекъ-Григоровичъ). Въ сотрудничествѣ ключаря Θεодора и архимандрита Свѣяжскаго монастыря Алексѣя (Раиескаго), митрополитъ Тихонъ III обратилъ въ короткое время въ православіе нѣсколько тысячъ инородцевъ. Имъ же были открыты школы: одна для инородцевъ (въ 1707 г) и другая „цифровая“—для дѣтей духовенства, готовящихся къ принятію священства (въ 1718 г.). Позднѣе, въ 1724 г., въ послѣднюю школу былъ открытъ доступъ инородцамъ. Затѣмъ, въ 1731 г., была открыта (упомянутымъ архим. Алексѣемъ) также инородческая школа въ Свѣяжскѣ ¹⁾, а въ 1750 г. были открыты школы въ Елабугѣ и Царевококшайскѣ. Преосвященный Лука (Конашевичъ), въ сотрудничествѣ архим. Свѣяжскаго монастыря Дмитрія (Сѣченова) и др. лицъ, преобразовалъ въ 1740 г. учрежденную еще въ 1731 г. Коммиссію новокрещенскихъ дѣлъ для Казанскаго и Нижегородскаго края въ организованную миссію съ Конторою инородческихъ дѣлъ. Преобразование это имѣло благіе результаты: въ продолженіе только двухъ первыхъ лѣтъ было обращено въ христіанство болѣе 17,000 человекъ. Вообще же къ началу слѣдующаго столѣтія всѣхъ крещенныхъ инородцевъ въ Казанской епархіи было болѣе 575,000 человекъ. Къ условіяхъ благопріятнымъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія инородцевъ за это время нужно отнести главнымъ образомъ: чудеса чудотворныхъ иконъ, много содѣйствовавшія прославленію имени Божія среди мухамеданъ и язычниковъ еще и въ предшествующія столѣтія, затѣмъ вообще заботы Казанскихъ архипастырей и пастырей, упомянутыя инородческія школы, а также и нѣкоторыя льготы и награды, дававшіяся крестившимся инородцамъ. Къ неблагопріятнымъ же обстоятельствомъ въ этомъ отношеніи можно причислить: закрытіе (въ 1764 г.) новокрещенской Конторы ²⁾, разореніе Казани Пугачевымъ (въ 1774 г.), недостатокъ церк-

¹⁾ Другая инородческая школа была открыта въ Свѣяжскѣ въ 1745 г.

²⁾ Свщ. г. Богословскаго, указан. соч., стр. 22. Эту Контору замѣнили три проповѣдника, но и эти проповѣдники въ 1799 г., вслѣдствіе религіозныхъ возненій между инородцами, были отменены, а обязанность проповѣданія легла вообще на духовенство.

вей, малообеспеченность духовенства епархіи ¹⁾, а главное— не достаточно твердое и сознательное усвоеніе новообращенными христіанскихъ истинъ, а съ другой стороны— усиленіе духа фанатической магометанской пропаганды среди татарскаго населенія, а также и среди другихъ инородцевъ. Что касается до другихъ наиболѣе выдающихся *событій* въ жизни Казанской епархіи за это столѣтіе, то надобно отмѣтить: причисленіе ея, согласно опубликованнымъ въ 1764 г. новымъ штатамъ епархій и монастырей, ко второму классу, учрежденіе духовной консисторіи, возведеніе Казанской семинаріи въ достоинство академіи ²⁾ и др.

Прошлое столѣтіе нѣсколько оживило православную жизнь Казанской епархіи. Хотя предѣлы епархіи съ 1832 г., при Архіепископѣ Филаретѣ (Амфітеатровѣ) ³⁾, были уменьшены, за отдѣленіемъ отъ нея Симбирской губерніи; но такимъ образомъ явилась ббольшая возможность заботиться о просвѣщеніи остававшихся пасомыхъ и объ ихъ увеличеніи. Архіепископы Казанскіе съ этого времени стали именоваться „Казанскими и Свіязскими“, тогда какъ доселѣ (съ 1799 г.) они именовались Казанскими и Симбирскими. Съ 1853 г. открыто было викариатство, причемъ викарные Епископы стали носить титулъ „Чсбоксарскихъ“ ⁴⁾. Матеріальное положеніе духовенства (съ 1869 г.) было улучшено сравнительно съ предшествующими столѣтіями. Тѣмъ не менѣе несовершенство прежняго обращенія инородцевъ въ христіанство, преимущественно чрезъ одно простое „окрещеніе“ ихъ, и заботы объ утвержденіи вѣры внѣшними лишь мѣрами предписаній, открываются все яснѣе и

1) Несмотря на усиленные заботы Правительства объ обеспеченіи духовенства выразившіяся, между прочимъ, въ отмежеваніи каждому причту епархіи по 33 десятины (въ 1765 г.), и въ особую таксу за требы и освобожденіе духовенства отъ такъ называемаго церковнаго тягла (съ 1764 г.), матеріальная сторона положенія духовенства была незавидна, о чемъ могутъ свидѣтельствовать часто возникавшія въ то время дѣла о вымогательствахъ.

2) Въ этомъ званіи она существовала до 1818 г., а затѣмъ опять была низведена на степень семинаріи.

3) Скопчался въ 1857 г., въ санѣ митропол. Кіевскаго.

4) Викариатство собственно было учреждено въ 1799 г., когда викаріи носили титулъ „Свіязскихъ“. Но въ 1802 г. оно было закрыто. Такъ продолжалось до 24 дек. 1853 г.

яснѣе. Магометанство, имѣя прочно организованное духовное сословіе, школы при мечетяхъ и выработанное вѣроученіе, начинаетъ чувствовать подъ собою почву болѣе твердую, чѣмъ ранѣе... Происходятъ массовыя отпаденія новокрещенныхъ, особенно татаръ ¹⁾. Все это приводило Св. Синодъ, а затѣмъ и вообще лицъ, руководившихъ въ дѣлѣ насажденія христіанства въ Казанской епархіи по плану св. Гурія, къ тому убѣжденію, что не гражданско-полицейскія мѣры, а преимущественно, если не исключительно, распространеніе инородческихъ школъ, преподаваніе въ нихъ христіанскаго образованія именно на инородческихъ языкахъ и переводы богослужебныхъ и др. книгъ на этихъ языкахъ могутъ удержать въ христіанствѣ новообращенныхъ и быть несомнѣнно полезными въ миссіонерскомъ дѣлѣ вообще. Въ 1830 г., согласно плану, составленному Архіепископомъ Филаретомъ (Амфитеатовымъ), учреждена была Св. Синодомъ постоянная миссія для Казанской епархіи. Эта миссія имѣла въ виду, между прочимъ, составленіе поученій на инородческихъ языкахъ, переводъ на эти языки „Начатковъ христіанскаго ученія“ и назначеніе въ инородческіе приходы пастырей достаточно подготовленныхъ и знакомыхъ съ языкомъ прихожанъ. Дѣла миссіи, не смотря на открытіе въ 1842 году Казанской Духовной Академіи, принявшей живое участіе и въ переводахъ Богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ и въ дѣлахъ миссіи вообще, пошли настолько незавидно, что въ 1849 г., наприм., пришлось прибѣгнуть опять къ мѣрамъ гражданско-полицейскимъ. Этотъ неуспѣхъ миссіи объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ пока миссіонеровъ изъ среды духовенства, достаточно подготовленныхъ, а также и тѣмъ, что переводы доселѣ велись языкомъ книжнымъ, мало или даже совсѣмъ непонятнымъ для простаго народа. Такъ продолжалось почти до прибытія въ Казань Преосвященнаго Гурія (Карпова) ²⁾, епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Какъ человѣкъ много потрудившійся ранѣе на миссіонерскомъ поприщѣ ³⁾,

¹⁾ Особенно въ 1827 и 1861 г.г.

²⁾ Скончался въ 1882 г. въ санѣ Архіепископа Таврическаго.

³⁾ Преосвященный Гурій особенно много потрудился на пользу Пекляской миссіи.

опытный въ этомъ дѣлѣ, Преосвященный Гурій скоро вникнулъ въ постановку дѣла по инородческому вопросу въ Казани и пришелъ къ мысли о необходимости нѣсколько иной и болѣе прочной здѣсь организаціи этого дѣла. Съ этою цѣлію онъ высказался Преосвященному Антонію (Амфитеатрову) о необходимости основанія особаго Братства, которое бы „общими силами своихъ членовъ, единодушною, братскою любовію содѣйствовало просвѣщенію и подкрѣпленію свѣтомъ Христовой вѣры меньшихъ братій, невѣрующихъ благодати Божіей, или уклонившихся отъ нея“. Преосвященный Антоній, а равно и многія другія лица разныхъ сословіи, вполне сочувственно отнеслись къ этому желанію Преосвященнаго Гурія и 4-го октября 1867 г. послѣдовало самое открытіе Братства, при чемъ послѣднее получило названіе Братства во имя первоучителя и просвѣтителя Казанскаго св. Гурія. Съ открытіемъ этого Братства начинается, можно сказать, новая эпоха миссіонерства не только въ Казанской епархіи, но и вообще на Востокѣ. Это Братство становится рассадникомъ новыхъ инородческихъ школъ, распространяетъ книги на инородческихъ языкахъ, заботится объ устройствѣ церкви среди инородческаго населенія, о нуждающихся членахъ православной Церкви изъ инородцевъ и т. д. Дѣятельность Казанской Духовной Академіи въ отношеніи просвѣщенія раскольниковъ, магометанъ и язычниковъ начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться. Съ 1854 г. при Академіи открываются даже спеціальныя миссіонерскія отдѣленія: противораскольническое, введенное и въ другихъ академіяхъ, противомусульманское, противобуддійское и противъ религій мѣстныхъ инородцевъ, чувашъ и черемисъ. Послѣднее, впрочемъ, существовало только два года, а затѣмъ было закрыто¹⁾. Особенно много труда понесли профессора Е. М. Маловъ, преподававшій противумагометанскую полемику, и Ник. Ив. Ильминскій († 1891 г.), преподававшій арабскій и татарскіе языки,

Имъ сдѣланы переводы на китайскій языкъ: всего Нов. Завѣта, Псалтири, Священной Истории Ветхаго и Новаго Завѣта, пространнаго Катихизиса, Третьяка и мн. др. книгъ.

¹⁾ Профес. П. Знаменскій. На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Казань. 1892 г. Стр. 95—96.

„лучшій, по словамъ проф. П. Знаменскаго, изъ всѣхъ добрыхъ людей... и заслуженнѣйшій общественный дѣятель по части христіанскаго просвѣщенія инородцевъ Казанскаго, да и всего вообще восточнаго края Россіи“¹⁾. Въ 1864 году Ильминскимъ была учреждена центральная крещено-татарская школа, мужская и женская, принятая затѣмъ, въ 1867 г., подъ покровительство уномявутаго Братства. Преподавателями въ ней были почти одни крещенные татары. „Всѣ, имѣвшіе случай посѣщать эту школу, говоритъ извѣстный ревнитель миссіонерскаго дѣла и религіозно-нравственнаго просвѣщенія, К. П. Побѣдоносцевъ, и слышать въ церкви ея богослуженіе и пѣніе на татарскомъ языкѣ, выносили оттуда истинную, восторженную радость русскаго сердца о томъ, чего могутъ достигнуть русскіе люди, связуемые любовью. Душею этой школы былъ отъ ея начала до конца своей жизни Ильминскій, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ, нынѣ уже старцемъ, Тимоѣевымъ. Школа эта успѣла уже широко раскинуть свои вѣтви. Отъ нея пошло и утвердилось къ концу 1891 года 128 инородческихъ школъ по всѣмъ уѣздамъ Казанской губерніи; въ томъ числѣ 61 крещено-татарская, 49 чувашскихъ, 4 черемисскихъ, 7 вотяцкихъ и 1 мордонская: повсюду и ученіе происходитъ и богослуженіе и пѣніе совершается на мѣстныхъ нарѣчіяхъ— и всюду трудятся птенцы Ильминскаго. Сколько внесли эти школы свѣта въ темную деревенскую среду, сколько посѣяли добрыхъ сѣмянъ христіанскихъ! Въ Симбирскѣ изъ этого же казанскаго гнѣзда пропикшее сюда вѣяніе духа создало центральную чувашскую школу и въ связи съ нею болѣе сотни чувашскихъ школъ по уѣздамъ. Наконецъ, уже въ послѣднее время, стараніями Ильминскаго, учреждена, для вотяцкихъ учителей, центральная вотяцкая школа, въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи“²⁾. Какъ при многочисленныхъ переводахъ духовныхъ и учебныхъ книгъ, такъ и при преподаваніи, Иль-

1) Тамъ-же, стр. 1.

2) „Изъ воспоминаній о Н. И. Ильминскомъ“, К. П. Побѣдоносцева. „Николай Пвая. Ильминскій. Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій, нѣкоторые свѣдѣнія о его дѣятельности и о послѣднихъ дняхъ его жизни“. Изд. почит. покойнаго. Каз. 1892. Стр. 109.

минскій особенно заботился о томъ, чтобы все излагалось на разговорномъ языкѣ инородцевъ. „Образованіе инородческимъ дѣтямъ, говорилъ онъ, должно преподавать въ такомъ видѣ, чтобъ и ими легче оно усвоивалось, и удобнѣе могло переходить въ массу неграмотнаго народа. А для этого самое лучшее средство—образовательныя книги, полезныя и назидательныя для простаго народа, изложить на собственномъ языкѣ инородцевъ. Кромѣ того, что ученики безъ особеннаго труда поймутъ и усвоятъ ихъ содержаніе, ихъ родственники, прислушиваясь къ читаемымъ книгамъ, сами увидятъ, что въ этихъ книгахъ нѣтъ ничего дурнаго, вооружающаго противъ родителей и своего крестьянскаго состоянія. И чтобъ эти книги, какъ можно яснѣе и легче понимались инородцами, нужно изложить ихъ на чистомъ разговорномъ языкѣ, не только въ отдѣльныхъ словахъ и грамматическомъ сочетаніи и расположеніи словъ, но и въ логической постановкѣ мыслей, по возможности приближенной къ простонародному складу“¹⁾. Въ 1872 г. происходило открытіе въ Казани учительской семинаріи, „закрытаго учебнаго заведенія на 240 человекъ, пополамъ изъ русскихъ и инородцевъ главнѣйшихъ племенъ: мордвы, черемисъ, чувашъ, вотяковъ и крещенныхъ татаръ“²⁾. Семинарія эта была основана по мысли Ильминскаго, который былъ назначенъ и ея директоромъ. Но кромѣ упомянутыхъ школъ съ 1884 г. въ Казанской епархіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ, прибавляется еще и другой вѣрнѣйшій способъ къ утверженію вѣры, воспитанію народа въ правилахъ православной церкви и къ объединенію его съ духомъ русско-народной жизни,—церковно-приходскія школы. вмѣстѣ съ сѣтью инородческихъ школъ начинается распространяться сѣть и этихъ школъ.. Увеличивается въ епархіи за это столѣтіе и количество монастырей,—этихъ общепросвѣтительныхъ центровъ нравственной жизни и христіанскихъ подвиговъ.—Въ 1864 г. открывается Чистопольскій Успенскій женскій монастырь, въ 1868 г. Козмодемьянскій Михаило-Архангельскій черемисскій мужской, въ 1877 г. Козмодемьянскій Троицкій женскій, въ 1886 г. Царевококшай-

1) Объ образованіи инородцевъ. Тамъ-же. Стр. 20.

2) Тамъ-же, стр. 45.

скій Богородице-Сергіевскій черемисскій женскій, и т. д. Матеріальное положеніе духовенства, сравнительно съ XVIII столѣтіемъ, улучшается. Священники получаютъ 150 руб., псаломщики—53 руб. въ годъ ¹⁾... Таковы краткія историческія свѣдѣнія о Казанской епархіи.

Уже и изъ представленной нами исторической справки можно видѣть, что Казанская епархіа ко времени прибытія на ея святительскую кафедру Высокопреосвященнаго Арсенія, являлась основанною на твердомъ фундаментѣ православія, хотя оставалось еще многое укрѣплять и усовершенствовать. Архипастыри Казанскіе и ихъ сотрудники, предшественники Владыки, уже вспахали и провели глубокія борозды на этой нивѣ Божіей, и не щадя силъ своихъ старались обильно всѣвать сѣмена слова Божія на этой воздѣланной нивѣ. Не мало они потрудились и въ отношеніяхъ благоустроенія епархіи, охраны православія, заботъ о процвѣтаніи паствы, твердаго и неуклоннаго стоянія на стражѣ религіозно-національныхъ и общественно-государственныхъ началъ и устоевъ обще русской жизни и мн. др. На долю Казанскихъ Архипастырей нашихъ дней выпадаетъ такимъ образомъ, прежде всего, поддержка тѣхъ добрыхъ дѣлъ, начало которымъ положено было ихъ предшественниками по святительской кафедрѣ и ревнителями православныхъ церковныхъ и русскихъ интересовъ вообще. Но въ то же время широкое поле представляется и для ихъ самостоятельной инициаторской, такъ сказать, дѣятельности. Не ограничиваясь поддержкой и уходомъ за посѣянными предшествующими святителями и друг. истинными ревнителями созиданія церковно-общественной жизни, Архипастырямъ послѣдняго времени предстоитъ заботиться о изысканіи новыхъ средствъ къ распространенію и охранѣ православія, содѣйствовать новыми способами миссіонерству въ его борьбѣ съ расколомъ, магометанствомъ, сектантствомъ, стараться о еще болѣе прочномъ сближеніи инопородцевъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ и—о еще большемъ благоустроеніи епархіи вообще. Не

¹⁾ Свищев. Г. Богословскаго, указан. соч., стр. 43 и сл.

трудно видѣть, что задача эта далеко нелегкая. Тѣмъ болѣе, что Казанская епархія раскинута на протяженіи 56.000 кв. в., при почти трехмилліонномъ населеніи, въ одной только трети состоящемъ изъ русскихъ. Но такая именно задача выпадала на долю и Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія...

Высокопреосвященный Арсеній былъ сорокъ первымъ самостоятельнымъ Архипастыремъ Казанской епархіи. Какъ испытанный ревнитель церковныхъ интересовъ, искушенный предшествовавшимъ на разныхъ поприщахъ служеніемъ Церкви Христовой, послѣ всесторонняго ознакомленія съ состояніемъ Казанской епархіи, онъ, подобно своимъ славнымъ предшественникамъ по этой каедрѣ, съ неустанною энергіею началъ трудиться надъ ея благоустроеніемъ. Не смотря на сравнительную непродолжительность святительства на этой каедрѣ, можно сказать, *все* стороны церковной жизни епархіи были предметомъ его архипастырскаго попеченія. Ревнуя о поднятїи, прежде всего, просвѣтительной дѣятельности духовенства епархіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній заботился въ то же время и о развитіи миссіонерскаго дѣла въ епархіи вообще, объ открытіи новыхъ приходовъ и монастырей, о приготовленіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ такихъ питомцевъ, которые бы послѣ являлись вполне подготовленными пастырями Церкви, образованными и понимающими нравы, обычаи и языкъ насомыхъ. Владыка настойчиво старался погашать все антирусское и готовить побѣду всему православно-національному и т. д... Въ послѣдующихъ главахъ, послѣ описанія прибытія Владыки въ Казань, мы и постараемся остановить вниманіе: на заботахъ его, прежде всего, о подъемѣ духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства Казанской епархіи, затѣмъ—на религіозно-церковныхъ торжествахъ, съ цѣлію усиленія православія, установленныхъ Высокопреосвященнымъ,—на его участіи на нѣкоторыхъ гражданскихъ торжествахъ, съ патріотическою цѣлію,—на его путешествіяхъ по епархіи, на отношеніяхъ къ ивородцамъ. Прослѣдимъ, далѣе, церковно-строительную дѣятельность Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія и организацію миссі-

онерскаго дѣла въ епархіи, заботы о иноческихъ обителяхъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ, участіе въ изданіи различныхъ духовно-просвѣтительныхъ работъ и личные литературные труды Владыки. Наконецъ, остановимъ вниманіе на заботахъ Владыки о церковно-приходскихъ школахъ и выдающихся событіяхъ въ епархіи, и скажемъ нѣсколько словъ о празднованіи XXX-л. и XXXV-лѣтн. юбилеевъ архипастырскаго служенія Высокопреосвященнаго, какъ о свидѣтельствѣ глубокаго уваженія и искренней признательности къ нему со стороны его пасомыхъ.

Леонидъ Багрецовъ.

(Продолженіе будетъ).

Русское законодательство 18 и 19 ст. въ своихъ постановленіяхъ относительно монашествующихъ лицъ и монастырей.

Восемнадцатый вѣкъ въ исторіи монашества представляетъ собою эпоху коренныхъ, всестороннихъ преобразованій, когда внутренній и внѣшній бытъ монашествующихъ лицъ былъ строго регламентированъ и права ихъ были точно опредѣлены въ соотвѣтствіи съ внутреннимъ призваніемъ монашествующихъ, общественными и государственными интересами.

Чтобы возстановить предъ собою нравственный обликъ монаха, съ которымъ онъ переступилъ порогъ 17 ст. и убѣдиться въ необходимости тѣхъ мѣропріятій, которыя Петръ I предпринялъ въ отношеніи къ монашеству, достаточно привести отзывъ самого Петра I о нравственномъ состояніи современнаго ему монашества: „нынѣшнее житіе монаховъ, точію видъ есть и поносъ отъ иныхъ законовъ, не мало же и зла происходитъ, понеже большая часть тунеядцы суть и понеже корень всему злу праздность, то сколько забобоновъ, расколовъ, но и возмутителей произошло, всѣмъ вѣдомо есть“¹⁾. А Св. Синодъ въ своемъ указѣ 1732 г. какъ бы подтверждаетъ этотъ отзывъ, говоря, что „многіе монахи, презрѣвъ обязанности своего званія, не только внутри монастыря не очень исправны, живутъ не по обѣщанію, но, исходя изъ монастыря (что есть самая непростительная продерзость), и скитаясь безъ нужды по разнымъ мѣстамъ ведутъ себя безчинно и подають соблазнъ къ развращенію, ни мало не помышляя, что чрезъ нихъ хулитъ ся имя Божіе“²⁾.

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. IV, № 1197, стр. 58, п. 2.

²⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. VIII, № 6177.

Если бы преобразовательная дѣятельность Петра I по отношенію къ русскому государству была отложена на нѣсколько десятилѣтій, то, конечно, и монашество осталось бы существовать въ прежнемъ своемъ видѣ, въ какомъ помнитъ его исторія семнадцатаго столѣтія. И только это, задуманное Петромъ I дѣло реформы всего государственнаго строя, вызвало къ жизни вопросъ о монастыряхъ и монашествующихъ лицахъ, какъ вопросъ, имѣющій ближайшее отношеніе къ существу принятой Петромъ I реформы. Громадная перестройка всей Россіи, сопровождавшаяся непомѣрнымъ напряженіемъ всѣхъ производительныхъ силъ народа, привела правительство къ одностороннему, чисто—практическому взгляду на подданныхъ, требовавшему непремѣннаго участія всѣхъ въ государственномъ дѣлѣ, въ матеріальномъ служеніи правительству. Подобныя воззрѣнія политики Петра I совершенно не мирились съ идеею монастырскаго отреченія отъ міра и съ тѣмъ привилегированнымъ положеніемъ монашествующихъ лицъ въ обществѣ, по которому они, находясь внѣ матеріальнаго служенія ему, сами многимъ пользовались отъ него. Въ расчеты Петра I, съ указанной точки зрѣнія, входило прежде всего содѣйствовать усиленію производительныхъ силъ государства, условливающихъ собой его матеріальный прогрессъ. Въ этихъ видахъ Петръ I въ своей реформаціонной дѣятельности въ отношеніи къ монастырямъ старается всячески ихъ утилизировать, для чего, съ одной стороны, законодательнымъ путемъ ограничиваетъ до minimum'a количественный составъ монашествующихъ, а съ другой стороны, по своему произволу, распоряжается монастырскими имуществами, употребляя ихъ на удовлетвореніе чисто государственныхъ потребностей ¹⁾.

Но помимо не сочувственнаго, по мнѣнію Петра I, отношенія къ матеріальному служенію обществу и государству, монашествующія лица тормозили дѣло реформы, по его мнѣнію, еще своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ его новымъ начинаніямъ. При вышеуказанномъ нравственномъ состояніи монашествующихъ лицъ въ началѣ 18 ст., и при томъ значительномъ авторитетѣ, которымъ они пользовались среди простого народа, ихъ протестъ по по-

¹⁾ 1-е II. С. З. Р. И. т. IV, № 2482; II. Собр. Пост. в Расп..., т. II, № 397, 793.

воду дѣятельности Петра I могъ имѣть выдающійся успѣхъ. „Въ толпѣ бунтовщиковъ, на Красной площади, по свидѣтельству одного историка, являлись ему черныя рясы, доходили до него страшныя зажигательныя рѣчи и онъ исполнялся непріязненнаго чувства къ монашеству“. Вотъ почему Петръ I при самомъ началѣ своей дѣятельности невольно столкнулся съ вопросомъ о цѣли и назначеніи монашескаго института. Съ своей утилитарной точки зрѣнія Петръ I не могъ, конечно, понять религіозно-нравственной миссіи монашества. За нимъ Петръ I главнымъ образомъ признавалъ практическое значеніе, какъ за сословіемъ, существовавшимъ „ради церковной нужды, дабы были изъ монашества достойныя въ чинѣ архіереяства“¹⁾. Но, признавая практическое значеніе монашества, Петръ I не могъ въ то же время не считаться и съ нравственными цѣлями монашескаго института, почему существованіе его онъ призналъ отчасти необходимымъ еще и „для желающихъ по совѣсти монашескаго житія“²⁾. Въ связи съ такими взглядами Петра I на монашество и законодательство этого времени, съ одной стороны, въ отношеніи къ монашеству преслѣдуетъ чисто практическія, матеріальныя цѣли, а съ другой стороны, руководится соображеніями высшаго порядка, отвѣчающими существу самого монашества.

Реформа, намѣченная Петромъ I въ отношеніи къ монашеству, встрѣтила себѣ полное сочувствіе въ его преемникахъ, и мысли, положенныя въ основаніе ея, оказались настолько живучи, что служили почти для всѣхъ послѣдующихъ правительствъ XVIII в. образцомъ и идеаломъ, къ которому по ихъ воззрѣнію нужно было стремиться. Обычной фразой того или другого указа, касающагося монашества, было „то-то и то-то началъ или хотѣлъ исполнить блаженной памяти нашъ родитель или дѣдъ, Петръ I, поэтому и мы послѣдуя ему“³⁾... Даже та общая практическая точка зрѣнія въ отношеніи къ монашеству, которая при Петрѣ I служила исходнымъ пунктомъ для реформы, была всецѣло усвоена законодательствомъ и послѣдующаго времени и сохраняла свою силу и свое зна-

1) П. С. П. в расп. т. IV, № 1197, стр. 58.

2) П. С. П. в расп. т. IV № 1197.

3) П. С. З. Р. И. т. XI, № 8303, XVI, № 11840 и мн. др.

ченіе вплоть до царствованія Екатерины II, когда съ послѣднимъ актомъ реформаціонныхъ предпріятій намѣренія Петра I относительно секуляризаціи церковно-монастырскихъ имуществъ были вполне осуществлены и когда явилась, такимъ образомъ, возможность для правительства дѣйствовать безкорыстно, сообразуясь въ своей законодательной дѣятельности лишь съ выгодами тѣхъ или другихъ постановленій для внутренней жизни самого монашества. Съ этихъ поръ для монашества наступаетъ новый періодъ жизни. Признавая огромное значеніе за монашествующимъ сословіемъ въ качествѣ проводниковъ въ жизнь общественную религіозно-нравственныхъ идей, условливающихъ собою истинную культуру государства, правительство, съ одной стороны, предоставляетъ монашеству широкія права на участіе въ общественной дѣятельности, а съ другой стороны, стремится къ всестороннему улучшенію условій его жизни, сообразуясь въ данномъ случаѣ съ нравственными цѣлями монашескаго института и каноническими требованіями относительно него. Въ связи съ такимъ благосклоннымъ отношеніемъ законодательной власти 19 ст. къ монашеству, авторитетъ послѣдняго въ это столѣтіе значительно возвышается и оно (монашество) въ 19 ст. пріобрѣтаетъ отъ правительства всѣ способы, какъ для внутренняго, нравственнаго преуспѣанія, такъ и для внѣшняго, матеріальнаго процвѣтанія.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о направленіи законодательной дѣятельности правительствъ XVIII и XIX ст., переходимъ къ болѣе подробному, частнѣйшему изложенію правительственныхъ распоряженій касательно жизни монашествующихъ лицъ и монастырей.

Часть I.

Постановленія относительно монашествующихъ лицъ.

Глава первая.

Условія поступленія въ монастырь и постриженіе въ монашество.

Постановленія Петровскаго законодательства, относительно поступленія въ монастырь и постриженія въ монашество, но-

сать на себѣ двоякій характеръ. Одни изъ нихъ имѣютъ въ виду внести больше порядка въ сферу монашеской жизни и уврачевать тѣ нестроенія, которыя замѣчены были въ эпоху предшествующую, другіе же изъ нихъ своимъ появленіемъ обязаны исключительно духу времени, точнѣе говоря, общей утилитарной политикѣ Петра I. Извѣстно, что до XVIII в. монастыри широко растворяли свои двери для принятія къ себѣ какъ дѣйствительно ищущихъ спасенія и душевнаго успокоенія отъ тревогъ и волненій житейскихъ, такъ и тѣхъ, кои приходили въ монастырь съ исключительною цѣлію—найти въ немъ для себя жизнь спокойную, матеріально обеспеченную и въ то же время жизнь, свободную отъ всякихъ соціальныхъ ограниченій, стѣсняющихъ проявленіе самовольства и произвола. Но такое свободное, безконтрольное отношеніе къ лицамъ вступающимъ въ монастырь вредно отзывалось какъ на нравственной жизни самихъ монаховъ, такъ и на интересахъ общества и государства. Въ связи съ этимъ и стремленія законодательной власти 18 ст., съ одной стороны, направляются къ устраненію явленій, препятствующихъ осуществленію истинныхъ началъ монашества, а съ другой стороны, къ охраненію правъ и интересовъ общества и государства.

Мы не можемъ сказать, чтобы тотъ рядъ постановленій Петровскаго законодательства, который имѣетъ въ виду исправленіе дѣйствительно существовавшихъ въ монашествѣ недостатковъ, представлялъ собою что нибудь новое, неизвѣстное предшествующему времени; нѣтъ, многіе изъ этихъ постановленій предлагались еще на соборахъ 17 в. въ качествѣ средствъ, могущихъ содѣйствовать повышенію нравственнаго уровня монашествующихъ, но всѣ они до начала 18 в. оставались мертвой буквой и не приводили къ желаннымъ результатамъ. То зло, которымъ болѣло монашество 17 в., не поддавалось леченію средствами, идущими съ одной стороны и притомъ отличающимися чисто моральнымъ характеромъ. По особеннымъ обстоятельствамъ и условіямъ монашеской жизни того времени, послѣдняя нуждалась для своего оздоровленія въ помощи свѣтскаго правительства, которое, нужно сказать, само тогда еще не слишкомъ ясно сознавало свои права на совмѣстное участіе въ борьбѣ съ обоюднымъ зломъ. Отсюда, конечно, ста-

новится вполне понятнымъ, почему благія начинанія духовнаго правительства не встрѣчали для своего осуществленія воспримчивой почвы. То, что духовное правительство дѣлало въ цѣляхъ нравственнаго подъема монашеской жизни, то свѣтское правительство разрушало своимъ безучастнымъ отношеніемъ къ той сторонѣ монашеской жизни, которая, соприкасаясь съ жизнью общественной, требовала для себя извѣстнаго контроля съ его стороны въ цѣляхъ выгодъ даже самого общества. Вотъ почему постановленія относительно условій вступленія въ монастырь и постриженія въ монашество если и соблюдались строго при Петрѣ I, то только подъ давленіемъ на это исполненіе власти свѣтскаго правительства, понявшаго къ этому времени уже свои интересы и теперь только выступившаго на борьбу съ тѣми ненормальностями въ сферѣ монашеской жизни, которыя, вредя началамъ истинно монашеской жизни, въ то же время подрывали экономическія силы и самого общества. Но здѣсь явилась другая крайность. Тотъ факторъ, который прежде не дѣйствовалъ и тѣмъ самымъ наносилъ вредъ и обществу и монашеству, теперь начинаетъ дѣйствовать почти исключительно въ свою пользу, нанося тѣмъ самымъ ущербъ правамъ монашества. Положимъ, такая постановка дѣла находитъ для себя объясненіе прежде всего въ личныхъ, субъективныхъ взглядахъ на монашество самого Петра I, но вмѣстѣ съ этимъ она вытекала и изъ общей тенденціи свѣтскаго правительства того времени по экономическимъ цѣлямъ вторгаться въ чужія сферы и нарушать права, не принадлежащія ему, а на первыхъ порахъ, когда жизнь того и другого вѣдомства не была еще строго опредѣлена въ своихъ границахъ и полномочіяхъ, то такое нарушеніе правъ со стороны свѣтскаго правительства могло происходить даже безотчетно. Въ этихъ особенныхъ обстоятельствахъ политики русскаго правительства начала 18 ст. и нужно искать объясненія для происхожденія тѣхъ постановленій и распоряженій, которыя, идя совершенно въ разрѣзъ съ самостоятельностью и независимостью существованія монашескаго института, въ то же время клонились къ ограниченію правъ монашеской общины на ея развитіе и даже существованіе.

Къ лицамъ, желающимъ вступить въ монашество, въ 18 и

19 ст. предъявлялись слѣдующія требованія. I. Опреѣленный возрастъ. „Не принимать въ монахи человека ниже тридесятаго году возраста“¹⁾, говорилось въ Духовномъ Регламентѣ, каковое требованіе мотивировалось тѣмъ разсужденіемъ, что къ монашескому житію не довольно имѣть совершенный разумъ, но нужна еще извѣстная испытанность себя въ способности отрѣшиться отъ влеченій плоти, радостей и удовольствій міра. Для женщинъ возрастъ, въ которомъ разрѣшалось принимать постригъ, вазначался минимумомъ—40 лѣтъ. Въ указѣ отъ 8 іюня 1701 г. говорится: „буде которыя дѣвки похотятъ въ монашескій чинъ постричься, ихъ постригать въ 40 лѣтъ, а малолѣтнихъ не постригать“²⁾. По Духовному же Регламенту постриженіе женщинъ должно быть совершаемо не ранѣе 50-ти или 60-ти лѣтняго возраста³⁾.

Кановическія требованія не устанавливають какого нибудь опредѣленнаго возраста для пострига. По 40 правилу VI Всел. собора „намѣривающемуся вступить подъ иго монашества нужно имѣть не менѣе 10 лѣтъ, но отъ власти начальствующаго состоитъ разсмотрѣніе, не признаетъ ли онъ за полезнѣйшее продолжить ему время предъ введеніемъ въ жизнь монашескую и утвержденіемъ въ оной“. Василій Великій для произнесенія монашескихъ обѣтовъ назначаетъ возрастъ 16—17 лѣтъ для дѣвицъ, потому что въ такомъ возрастѣ она можетъ уже сознательно отнестись къ выбору того или другаго рода жизни⁴⁾. По 140 же правилу Карѣагенскаго собора возрастомъ, при которомъ позволяется постриженіе, признается 25 лѣтній; но замѣчается въ томъ же правилѣ, если цѣломудрію дѣвы, на примѣръ, угрожаетъ опасность, то, по прошенію родителей, епископъ можетъ постричь и ранѣе 25 лѣтняго возраста. Общая идея этихъ кановическихъ постановленій относительно возраста вступленія въ монашество та, чтобы человекъ сознательно принималъ на себя монашескіе обѣты, напередъ испытывалъ себя въ возможности снести принимае-

1) П. С. II. и Расп. по вѣд. Пр. Исп. т. II, № 596, стр. 248, пр. I. Изд. 1872 г. С. Петербургъ.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. IV, № 1856.

3) П. С. II. и Расп. т. II, № 596, стр. 252, пр. 42—43.

4) Правила Св. Отецъ съ толкован. Изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., стр. 227. Москва. 1884 г.

мый на себя подвигъ. Но въ то же время, не назначая всѣмъ опредѣленнаго возраста для постриженія, эти правила имѣли въ виду дать возможность лицамъ, желающимъ принять монашество, оградить себя отъ искушеній міра (пр. 140 Кар. соб.) и „споспѣшествовать имъ не косвѣти долго, ниже колебаться, но поощрять ихъ къ избранію добра и ко утвержденію въ ономъ (4 опр. IV Всел. собора“). Съ этой точки зрѣнія установленіе опредѣленнаго возраста, а тѣмъ болѣе такая крайность въ этомъ отношеніи, какъ допущеніе женщинъ къ постригу не ранѣе 50-ти лѣтняго возраста, является новостью и находитъ для себя объясненіе въ стремленіи законодательства Петровскаго времени такъ или иначе стѣснить поступленіе въ монашество и ограничить количественный составъ лицъ, ищущихъ монашеской жизни. Непонятнымъ можетъ показаться только одно въ данномъ отношеніи, именно: почему для лицъ мужскаго и женскаго пола не устанавливается единства въ возрастѣ при постриженіи въ монашество, но для мужчинъ допускается даже нѣкоторая привиллегія. Намъ думается, что и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, сказалась принципиальная точка зрѣнія на монашество самого Петра I. Если онъ вообще считалъ монашество учрежденіемъ практически мало пригоднымъ для современной ему жизни, и если существованіе мужскихъ монастырей онъ допускалъ только потому, что послѣдніе все же служатъ разсадникомъ высшихъ іерархическихъ и административныхъ должностей, т. е., иначе сказать, имѣютъ нѣкоторое значеніе въ общей системѣ государственнаго и общественнаго управленія; то признавать монашество для женщинъ онъ могъ, только считаясь съ этимъ явленіемъ, какъ исторически авторизованнымъ, почему, уступая этому только соображенію, онъ разрѣшаетъ вступленіе въ монастырь и женщинамъ, но стѣсняетъ ихъ въ данномъ случаѣ, назначая почти старческаго возраста для постриженія.

Вышеуказанный возрастъ для вступленія въ монашество признавался обязательнымъ и въ послѣдующее за Петромъ I время, такъ что когда при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, въ виду недостатка учителей-монаховъ, нѣкоторые епископы позволяли себѣ дѣлать исключеніе изъ общаго правила, постригая въ монахи лицъ, моложе установленнаго возраста, то Синодскимъ

указомъ отъ 29 октября 1733 г. было подтверждено, чтобы даже относительно лицъ съ богословскимъ образованіемъ, нужныхъ для занятія учительскихъ мѣстъ, не дѣлалось въ данномъ отношеніи никакихъ исключеній, и чтобы они ни коимъ образомъ не были постригаемы ниже 30 лѣтняго возраста ¹⁾. Равнымъ образомъ и императрица Екатерина II, въ виду существовавшихъ въ церковной практикѣ случаевъ отступленія отъ требованій законодательства по данному вопросу, особеннымъ указомъ постановила: „строжайше наблюдать за тѣмъ, чтобы въ монастырь не были принимаемы дѣвки и женщины молодыя“ ²⁾. Однако, при императорѣ Николаѣ I, отъ котораго ведетъ свое начало и нынѣ дѣйствующее въ этомъ отношеніи право, для лицъ, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ и готовящихся къ учительскимъ должностямъ, вступленіе въ монашество разрѣшалось и въ 25 лѣтъ ³⁾; на практикѣ же оно совершалось иногда даже и ранѣе 25 лѣтняго возраста, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія архіерея, и не вызывало никакихъ возраженій со стороны Св. Синода ⁴⁾. Постриженіе вдовыхъ священно-служителей разрѣшалось безъ особеннаго разбирательства лѣтъ; для всѣхъ же остальныхъ лицъ возрастъ вступленія въ монашество опредѣлялся для мужчинъ 30-ю лѣтами (не менѣе), а для женщинъ 40 (не менѣе) ⁵⁾. Въ данномъ случаѣ разница, сокращенная до 10 лѣтъ между возрастомъ, пазначеннымъ для поступленія мужчинъ и женщинъ, не мотивированная ничѣмъ въ законодательствѣ, унаслѣдована, вѣроятно, отъ Петровскихъ временъ и явилась просто безотчетно, по соотвѣтствію съ прежнимъ законодательствомъ по данному пункту.

II. Предварительный искусъ. „Принявъ въ монастырь, не скоро постригати, но дати желающаго принять постриженіе честному и трезвенному старцу въ сожитіе и наблюденіе. И

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6504.

²⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. XX, № 14773. Исключеніе въ этомъ отношеніи допускалось только примѣнительно къ монастырямъ Малороссіи, въ которыхъ, указомъ Елизаветы Петровны отъ 22 марта 1749 г., разрѣшалось постригати въ возрастѣ очень молодомъ, даже 17-ти лѣтъ. 1-е П. С. З. Р. И. т. XIII, № 9591.

³⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5399.

⁴⁾ Обзорѣніе Цер.-Гражд. Узак. по Дух. вѣд. Я. Ивановскаго, стр. 6, п. 5 примѣчаніе.

⁵⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5399.

такъ пребывать въ монастырѣ 3 лѣта неисходно въ кротости и трезвости“¹⁾ Такое постановленіе покосилось на томъ вполнѣ справедливомъ основаніи, что истинно желающіе монашества всегда найдутъ въ себѣ достаточно терпѣнія и мужества духа перенести этотъ искусь, лжеобѣщанники же и тунеядцы сразу обнаружатъ на этомъ искусь притворность своихъ стремленій. Само по себѣ это постановленіе съ канонической точки зрѣнія не вызываетъ никакихъ возраженій, ибо требованія 3 лѣтняго искуса для постригающихся и отдача желающаго постричься подъ руководство опытнаго старца, который является какъ бы воспріемникомъ, при вхожденіи челоуѣка въ новую жизнь, признается вполнѣ отвѣчающимъ духу истиннаго монашества. Съ требованіемъ для постригающихся 3 лѣтняго искуса мы встрѣчаемся въ 5 пр. Двукратнаго собора, бывшаго въ церкви св. апостоль²⁾, равнымъ образомъ въ законодательствѣ Θεодосія³⁾ и Юстиніана: „во мнишеское житіе входящихъ, неудобъ вскорѣ постригати, но вси три лѣта да терпятъ въ монастыри, не сподобльшеса еще мнишескаго образа“⁴⁾. Вся разница только въ томъ, что соборныя требованія трехлѣтняго искуса не были безусловны, но ограничивались примѣнительно къ нравственному состоянію и другимъ обстоятельствамъ лица, принимающаго монашество, такъ что срокъ искуса, при благопріятныхъ для постригающагося лица условіяхъ, могъ быть сокращенъ до 6-ти мѣсяцевъ. Такое сокращеніе времени искуса могло быть производимо въ томъ случаѣ, если желающій постриженія былъ лично знакомъ постригающему, или же былъ мѣстный (по своему жительству и въ данномъ случаѣ относительно его поведенія и образа жизни могла быть наведена справка у мѣстнаго общества), „или егда увидить игумень намѣреніе добродѣтели ихъ и прилежанія“⁵⁾,

1) П. С. П. и Расп. т. II, № 596, стр. 249—250, п. II.

2) Кормчал. Изд. 1810 г., л. 153 обор. пр. 5; Номоканонъ при Больш. Треб., Изсл. Павлова, пр. 80.

3) Журн. Мн. Н. Пр. 1850 г. ч. LXV. „Обозрѣніе Греко-римск. законовъ“ стр. 45.

4) Кормчал ч. II, л. 6 обор. Извѣстна также, что въ монастырѣ Пахомія Великаго, — основателя общежитія монашескаго, — для формальнаго поступленія въ монашество требовался обязательно трехлѣтній искусь. (Странникъ 1872 г. кн. IV, стр. 165).

5) Номоканонъ при Б. Тр. Павлова, пр. 80.

такое сокращеніе срока для искуса возможно было и „мужевн говѣйну, иже въ мірѣ сый мнишески живетъ“, а также по случаю тяжелой болѣзни ¹⁾).

Установленіе же для всѣхъ обязательнаго 3-лѣтняго искуса и особенно строгія требованія на счетъ исполненія этого постановленія, конечно, нисколько не мирятся съ духомъ изложенныхъ каноническихъ требованій, почему своимъ возникновеніемъ обязаны исключительно выгодному для Петра I стремленію къ ограниченію количественнаго роста лицъ, ищущихъ монашества.

Обязательность 3-лѣтняго искуса для желающихъ постричься въ монахи въ послѣдующее время потерпѣла нѣкоторое измѣненіе въ отношеніи только къ лицамъ получившимъ богословское образованіе, да къ овдовѣвшимъ священно-служителямъ; въ отношеніи же ко всѣмъ остальнымъ эта обязательность остается въ силѣ и по нынѣ дѣйствующему законодательству. Указомъ Св. Синода, въ царствованіе императрицы Екатерины I, дозволено было постричь въ монашество 14 студентовъ богословія, не подвергая ихъ трехлѣтнему искусу, но вмѣнивъ 12-ти лѣтнее обученіе въ школахъ за означенный искусъ ²⁾. Въ царствованіе Петра II было разрѣшено Смоленскому епископу Гедеону постригать въ монашество ученыхъ лицъ безъ строгаго исполненія 3-лѣтняго искуса ³⁾. Но такая уступка лицамъ съ богословскимъ образованіемъ дѣлалась изъ стремленія правительства привлечь ихъ къ служенію школьному дѣлу, именно, къ занятію учительскихъ должностей. Ограниченный окладъ жалованья въ то время учителю—мірянину не привлекалъ образованныхъ лицъ къ труду на педагогическомъ поприщѣ; между тѣмъ какъ учительство, соединенное съ монашескимъ званіемъ, для многихъ было очень заманчиво, такъ какъ учитель монахъ, кромѣ жалованья, положеннаго по своей должности, пользовался еще содержаніемъ, положеннымъ ему спеціально, какъ монаху. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, которое характеризуется въ отношеніи къ монашеству особенно точнымъ исполненіемъ за-

¹⁾ Кормч.я, ч. I, стр. 153 обор., пр. 5.

²⁾ П. С. П. и расп. по вѣд. Прав. Исполн. т. V, № 1490.

³⁾ Ibidem, т. VI, № 2212.

вѣтовъ Петра I, снова и для лицъ съ богословскимъ образованіемъ 3 лѣтній искусъ явился обязательнымъ, хотя его и дозволено было для нихъ замѣнять 3 годовымъ учительствомъ въ школахъ¹⁾. Въ правленіе принцессы Аяны—Брауншвейгъ Люнебургской, въ виду крайняго оскудѣнія монашества, явившагося результатомъ стѣснительныхъ постановленій относительно него всѣхъ предшествующихъ царствованій, Синодскимъ указомъ 26 мая 1741 года было разрѣшено сокращать срокъ 3 лѣтняго искуса для всякаго желающаго постричься до 6-ти мѣсяцевъ, принимая во вниманіе при назначеніи времени искуса указанное уже нами 5 пр. Двукратнаго собора и 80 пр. Номоканона, или основываясь при этомъ на удостовѣреніи „отъ честныхъ и вѣроятія достойныхъ людей“ (въ формѣ свидѣтельствъ съ приложеніемъ рукъ), что ищущіе постриженія и въ мірѣ проводили добронорядучную жизнь²⁾. При Екатеринѣ II, которая весьма сочувствовала политикѣ Петра I въ отношеніи къ монашеству, эта льгота была уничтожена и постриженіе въ монашество производилось съ строгимъ соблюденіемъ предписаній Духовнаго Регламентъ³⁾. Высочайше утвержденными 29 мая 1832 г. императоромъ Николаемъ I правилами относительно принятія въ монастырь и постриженія въ монашество изъ послушникаго 3 лѣтняго искуса, который указывается въ Духовномъ Регламентѣ, были сдѣланы исключенія, именно: 1) для тѣхъ, которые совершили въ духовныхъ училищахъ курсъ богословскаго ученія съ отличнымъ одобреніемъ въ поведеніи, вмѣсто 3 лѣтняго искуса, могло быть вмѣнено время постояннаго пребыванія ихъ подъ надзоромъ и нравственнымъ руководствомъ духовнаго училищнаго начальства, 2) для вдовыхъ священно-служителей, достаточно ободряемыхъ въ поведеніи по сей службѣ, 3 лѣтній искусъ также отмѣняется⁴⁾. Съ такимъ рѣшеніемъ этотъ вопросъ остается и въ нынѣ дѣйствующемъ правѣ⁵⁾.

Что же касается „старцевъ“, которымъ поступающіе въ мо-

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6504.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8382.

3) Ibid., т. XVI, № 12934.

4) 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5399.

5) „Законы о состояніяхъ“ Я. Конторовичъ ст. 219—20. С.-Пет. 1901 г.

настырь по Духовному Регламенту были отдаваемы подъ начало и во все время искуса пользовались ихъ духовной опытностью, а при окончаніи установленнаго времени для искуса являлись свидѣтелями ихъ нравственной подготовленности къ вступленію въ монашество ¹⁾, то согласованность этого требованія съ каноническими правилами нетрудно показать. Въ 79 прав. Номоканона говорится: „аще кто дерзнетъ пострижи монаха безъ пріимца, стрѣчь безъ старца, да извержется“ ²⁾, а во второмъ правилѣ Двукратнаго собора читаемъ: „отнюдь никого не сподобляти монашескаго образа, безъ присутствованія при семь лица, долженствующаго пріяти его къ себѣ въ послушаніе и имѣти надъ нимъ начальство и воспріяти попеченіе о душевномъ его спасеніи“. Значеніе этихъ старцевъ съ канонической точки зрѣнія опредѣлялось, съ одной стороны, ихъ духовнымъ руководствомъ лица, вступающаго подъ иго монашества, а съ другой стороны, ихъ контролирующимъ значеніемъ, ибо при такой постановкѣ дѣла исключалась возможность притворнаго принятія монашества, когда, по свидѣтельству Двукратнаго собора, въ монашество поступаютъ „не ради того, да въ чистотѣ послужать Богу, но ради того, да отъ чтимаго одѣянія воспріимутъ славу благочестія и тѣмъ обрящутъ безпрепятственное наслажденіе своими удовольствіями; ибо таковыя отринувъ одни свои власы, остаются въ своихъ домахъ, не исполняя никакого монашескаго послѣдованія или устава“ ³⁾. Въ отвѣтахъ Никиты Ираклійскаго говорится, что необходимость въ старцахъ, которые могли быть свидѣтелями при постриженіи вызывалась случаями „бывающаго потомъ ради распрѣнія, аще воистину бысть постриженіе, или не бысть, видѣ бо нѣкія, не слухомъ, но искушеніемъ навькъ, яко и постригшеся: отвергашася постриженія и яко мирстіи чловѣцы пребываху, и не бѣ кто обличая ихъ“ ⁴⁾. И по нынѣ дѣйствующему праву требуется, „чтобы для ближайшаго духовнаго руководства и частаго испытанія и очищенія совѣсти, каждый изъ братіи былъ въ постоянномъ сношеніи со стар-

1) П. С. П. и расп. т. II, № 596, пр. 12, ст. 250.

2) „Номоканонъ при Б. Тр.“ Павлова. Пр. 79, стр. 205.

3) Двукрат. соб. пр. 2.

4) Кормчая, ч II, л. 182 обор., гл. 54.

цемъ, которому вѣренъ при постриженіи или при вступленіи въ монастырь, или съ общимъ въ монастырѣ духовникомъ¹⁾.

III. Свободное и непринужденное желаніе вступить въ монашество. „Вошло въ обычай, говорится въ Духовномъ Регламентѣ, что родители малыхъ сыновъ своихъ, еще прежде довольнаго ихъ разсужденія, обѣщаютъ въ монахи, а потомъ возрастныхъ увѣщаютъ, или понуждаютъ стрицися въ монашество, воспоминаая имъ обѣщаніе свое и не попуская житися. Тако обѣщанныхъ и принуждаемыхъ не постригати и не приимати“²⁾. Точно также относительно овдовѣвшихъ іереевъ и діаконовъ, которымъ прежде отказывали отъ мѣстъ ихъ служенія и насильно постригали въ монашество³⁾, говорится: „какъ таковой изречетъ предъ Богомъ обѣщаніе, что онъ не отъ нужды въ чинъ монашескій идетъ? Что же еще когда онъ и не ощущаетъ въ себѣ дарованія сего и весьма того не хотѣлъ бы? Понуждать не надобно, а въ самовластномъ произволеніи со искрушеніемъ постригать мощно“⁴⁾. За насильственное же постриженіе виновные подвергались суду въ Духовной дикастеріи⁵⁾. Такія постановленія вполне оправдываются съ точки зрѣнія истиннаго взгляда на монашество, по которому монашество, какъ подвигъ, доступный немногимъ, имѣетъ цѣну и значеніе только въ томъ единственномъ случаѣ, когда основывается на внутреннемъ свободномъ самоопредѣленіи человѣческой личности къ самоотреченію, самопожертвованію, а не на внѣшнихъ принудительныхъ вліяніяхъ. Въ духовной жизни человѣка, желающаго посвятить себя монашеству,—свобода выбора есть первый и необходимый моментъ, условливающий собою, какъ истинность его намѣреній относительно принятія монашества, такъ ихъ твердость и непоколебимость. Вотъ почему и каноническія правила требуютъ отъ постригающагося въ монашество прежде всего свободнаго и непринужденнаго желанія къ избираемому роду жизни; въ частности родителямъ, касательно ихъ дѣтей запо-

1) Инструкц. Благоч. монаст. § 13, Сборникъ Церковно-Гражд. Постанов. Т. Барсова, т. I, 1885 г. Прилож. къ ст. 643, стр. XLV.

2) П. С. П. и распл... т. II, № 596, п. 9.

3) П. С. П. и Расп... т. III, № 973.

4) Духовный Регламентъ изд. 1823 г., стр. 194, пр. 30, или П. С. П. и Расп. № 596, т. II, стр. 248, пр. 30.

5) П. С. П. и Расп... т. IV, № 1341.

вѣдуютъ: „да никтоже отъ родителей дерзнетъ препинати чадомъ своимъ входящимъ къ монашескому житію или оттерзати отъ монастыря, или сего ради отчуждати ихъ наслѣдія. Аще же кто обличится сіе сотворити, да будетъ отлученъ отъ церкви, дондеже покается“ ¹⁾. Въ законодательствѣ 18 и 19 ст. по этому вопросу разногласій никогда не было и фактъ насильственнаго постриженія, помимо того, что не признавался никогда дѣйствительнымъ съ канонической точки зрѣнія, вызывалъ собою очень часто судебный процессъ и рассматривался какъ преступленіе, которое сопровождалось извѣстнымъ наказаніемъ. Такъ, на примѣръ, въ царствованіе императрицы Екатерины I, по дѣлу о насильственномъ постриженіи вѣкѣмъ — Максимомъ Пархомовымъ своей жены Ирины въ дѣвичій монастырь, Св. Синодъ постановилъ: „насильственное постриженіе мужемъ своей жены, безъ указа епархіальнаго архіерея, освобождаетъ жену отъ монашества, такъ что она снова можетъ вступить въ супружескія отношенія къ мужу, не обращая вниманія, что мужъ повѣнчанъ на другой женѣ“ ²⁾. При императрицѣ Аннѣ Иоановнѣ именнымъ указомъ 1732 г., даннымъ оберъ-гофмейстеру Салтыкову, за насильственное постриженіе Алексѣемъ Милютинымъ своей жены, повелѣно было оштрафовать его на 500 рублей ³⁾. Въ царствованіе императрицы Екатерины II въ цѣляхъ контроля за правильнымъ порядкомъ постриженія было установлено, чтобы при постриженіи въ монашество, кромѣ духовнаго отца или старца, въ качествѣ свидѣтелей о свободномъ, ненасильственномъ постриженіи извѣстнаго лица, участвовали и свѣтскія персоны, по своему положенію въ обществѣ пользующіяся довѣріемъ ⁴⁾.

Въ нынѣ дѣйствующемъ законодательствѣ принужденіе къ монашескимъ обѣтамъ рассматривается въ нашихъ уголовныхъ законахъ, какъ преступленіе *sui generis* ⁵⁾, а обреченныхъ въ монашество родителями въ малолѣтствѣ, если по достиженіи надлежащаго возраста они сами добровольно не пожелаютъ принять его, запрещается постригать ⁶⁾.

¹⁾ „Помоканонъ“... пр. 82, Коричал ч. II, л. 22 и 39 об., Зак. Юстиніана.

²⁾ П. С. П. и Расп... т. V, № 1872. ³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. VIII, № 6039.

⁴⁾ П. С. З. Р. И. т. XVI, № 12234. ⁵⁾ Уложеп. о наказ. ст. 1586 и 1599.

⁶⁾ „Законы о состояніяхъ“. Я. Канторовичъ, стр. 222, ст. 413, пр. 2. (Св. Зак. IX, ст. 347).

IV. Четвертымъ условіемъ для безпрепятственнаго поступленія въ монашество требовалась свобода отъ семейныхъ и общественныхъ обязанностей и отношеній, несомвѣстимыхъ съ монашествомъ. Этотъ пунктъ съ начала 18 ст. привлекалъ къ себѣ особенное вниманіе и особенно строго соблюдался въ виду пробудившагося въ общественномъ организмѣ стремленія къ защитѣ соціальныхъ интересовъ. Для отвращенія злоупотребленій въ правахъ монашества, клонящихся къ нарушенію общественныхъ интересовъ, обращалось особенное вниманіе на причины, побуждавшіе разныхъ лицъ поступать въ монастырь, и не позволялось принимать въ монастырь всѣхъ лицъ безъ контроля ихъ отношеній къ семейной, общественной и государственной жизни. По Духовному Регламенту запрещалось принимать въ монашество: а) мужа, при живой женѣ: „обычай бо есть, что мужъ съ женою взаимное согласіе творять, чтобы мужъ въ монахи постригся, а жена бы свободна была пойти за иного. Сей разводъ противенъ слову Божію. И мужъ съ женою не должны разводиться самовольно, а съ разрѣшенія епархіальнаго епископа, по предварительномъ донесеніи Св. Синоду“¹⁾. Основанія, которыя лежали въ существѣ этого постановленія, крылись въ каноническомъ воззрѣніи на бракъ, какъ на нѣчто такое, что органически соединяетъ двухъ существъ, такъ что оставленіе однимъ другого должно быть совершаемо только по взаимному согласію на то, или „развѣ словесе прелюбодѣйна“, причемъ въ первомъ случаѣ мужъ и жена должны были оставаться одинокими, т. е., не вступать въ бракъ съ другими лицами. Въ 115 пр. Карфагенскаго собора читаемъ: „да по евангельскому и апостольскому ученію, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ, не сочетаются съ другимъ лицомъ, но или тако пребываютъ или да примирятся между собою. Потребно есть просити, да будетъ изданъ о семъ царскій законъ“²⁾. На соборѣ 1667 г. было постановлено: „не постригать молодыхъ людей, женатыхъ, ниже здравыхъ, кія бѣгутъ отъ женъ своихъ безъ согласія женъ и родителей“³⁾.

1) И. С. П. и Расп. т. II, № 596, пр. 4, стр. 248—249.

2) Та же самая мысль заключается въ 9 пр. Вас. Вел., въ Кормч. ч. I, л. 109, пр. 102 (хотя въ сборникъ правилъ послѣдняго вѣтъ).

3) 1-е И. С. З. Р. И. т. I, № 412, стр. 700, ст. 3.

„А ежели бы, говорится въ Духовномъ Регламентѣ, мужъ и жена взаимнымъ соизволеніемъ позволили принять чинъ монашескій, и тогда, кромѣ иныхъ обстоятельствъ, смотрѣтъ на лѣта жены, прошло ли ей 50 или 60 и имѣютъ ли дѣтей и какъ ихъ оставляютъ“¹⁾. Общая точка зрѣнія, которая служитъ объясненіемъ къ происхожденію этого и другихъ постановленій и которая была вполне согласна съ духомъ каноническихъ требованій, состояла въ томъ, чтобы не допускать до принятія монашества лицъ, связанныхъ въ своей жизни какими нибудь узами, налагающими на нихъ какія либо обязанности по отношенію къ другимъ. Послѣдующее за Петромъ I законодательство, до настоящаго времени, въ рѣшеніи дѣлъ относительно постриженія въ монашество лица, связаннаго супружескими узами, всегда держалось той же канонической точки зрѣнія. Такъ, на примѣръ, въ 1728 г. въ царствованіе императора Петра II дозволено было постричься въ монашество нѣкоему Василию Ершову, при живой его женѣ, по прошенію на Высочайшее имя, но съ условіемъ предварительнаго истребованія отъ жены письменнаго извѣстія объ увольненіи ею мужа отъ супружества для поступленія въ монашество и объ отказѣ ея продолжать супружескую жизнь²⁾; въ 1729 г. дозволено было постричься въ монашество бывшей въ замужествѣ княгинѣ Евдокіи, „вслѣдствіе неисцѣльной болѣзни и съ согласія ея мужа, не могущаго вступать съ нею въ супружескія отношенія“³⁾. По такимъ же основаніямъ могло быть совершаемо постриженіе мужа при живой женѣ и обратно и въ царствованіе Анны Іоанновны. Такъ въ 1730 г. разрѣшено было вступить въ монашество одному женатому мірянину, вслѣдствіе изъявленнаго на это согласія его жены, обязавшейся не выходить замужъ послѣ постриженія ея мужа⁴⁾. По нынѣ дѣйствующему законодательству запрещается принимать въ монашество мужа при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной; когда же пожелаютъ постричься оба супруга, по взаимному согласію, то обращается вниманіе на то:—не имѣ-

1) П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 5.

2) П. С. П. и Расп... т. VI, № 2158.

3) Ibid. т. VI, № 2226.

4) П. С. П. и Расп. т. VII, № 2432.

ютъ ли они дѣтей малолѣтнихъ и требующихъ родительскаго призрачія, и имѣютъ ли лѣта узаконенныя для пострига ¹⁾. Практикой церковной установлено совершать постриженіе супруговъ, вступающихъ въ монашество по взаимному согласію, въ одинъ день ²⁾.

б) Духовнымъ Регламентомъ запрещалось постригать въ монашество воина, состоящаго въ военной службѣ, до увольненія, „ибо явно, что тотъ не съ намѣреніемъ монашества приходитъ, но и грѣшитъ вельми, бѣгая отъ службы своея. Сіе бо есть явное преслушаніе повелѣнія верховныя власти и вредъ наноситъ всему государству ³⁾. Параллельное сему постановленіе мы встрѣчаемъ и въ Византійскомъ законодательствѣ: Маврикій воспретилъ принимать въ монастыри должностныхъ лицъ и воиновъ, не отслужившихъ срока. Но это постановленіе было отмѣнено потомъ, въ виду протеста со стороны папы Григорія Великаго ⁴⁾.

Указанное Петровское законодательство въ отношеніи къ лицамъ, состоящимъ на военной службѣ, сохраняетъ свою силу и до нынѣ. Въ XIX ст. возникъ только вопросъ объ ополченцахъ и зачисленныхъ въ запасъ. Въ виду недоумѣнія многихъ преосвященныхъ при ихъ принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество, Св. Синодъ указомъ 11-го іюля 1886 г. разъяснилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „ополченцевъ принимать въ монастырь и постригать, такъ какъ они имѣютъ право свободно располагать своею судьбою и посвящать себя какому угодно поприщу; что же касается зачисленныхъ въ запасъ, то въ случаѣ надобности ихъ постричь обращаться въ данномъ случаѣ каждый разъ за разрѣшеніемъ къ Св. Синоду“ ⁵⁾.

в) Запрещалось принимать въ монастырь и постригать въ монашество крестьянъ безъ отпускнаго письма отъ помѣщика ⁶⁾, „приказныхъ безъ отпускнаго вида отъ губернатора,

¹⁾ „Зак. о сост.“ Канторовича, ст. 413, п. 1, стр. 221.

²⁾ „Обозр. цер.-гражд. узак.“ Ивановскаго, стр. 7, прим. I.

³⁾ П. С. П. и Расп... т. II, № 596, п. 2.

⁴⁾ Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, букв. М, стр. 723.

⁵⁾ „Циркул. Указ. Св. Прав. Синода“ 1867—1900. А. Заньковъ. Изд. 2-е, С.-Пет., 1901 г., Указъ 1886 г. № 16.

⁶⁾ П. С. П. и Расп... т. II, № 596, п. 3.

или воеводы, или отъ архіерея, или отъ монастыря съ прописаніемъ руки ихъ, и со свидѣтельствомъ, что они свободны отъ дѣла приказнаго“¹⁾. Тѣ же самыя постановленія были сдѣланы еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, причемъ къ нимъ была присоединена слѣдующая мотивировка: „понеже умножится бѣглыхъ изъ рабства и изъ крестьянства становится въ попы и во діаконы не священства ради и постригаются не душевнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ, а крестьяне во крестьянствѣ быти“²⁾. Въ 4 правилѣ Халкидонскаго собора мы находимъ постановленіе, по которому въ монастырь „не долженъ приниматься никакой рабъ безъ воли господина своего“³⁾. Въ этомъ правилѣ можно видѣть выраженіе общей канонической точки зрѣнія, по вопросу объ отношеніи личныхъ правъ намѣревающагося принять постриженіе къ правамъ другого лица или общества. Именно, если желающій постричься въ монашество находится въ какой либо зависимости отъ частнаго лица или отъ общества, и если произвольный разрывъ этой зависимости (правовой) способенъ нарушить права другого лица, то, чтобы постриженіе было законнымъ, требовалось обязательно согласіе на это того лица, отъ котораго онъ зависитъ. Въ 1740 г. въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ Люнебургской было постановлено: 1) постригать въ монашество изъ разночинцевъ, которые отъ командъ своихъ вольные паспорта имѣютъ и никакими дѣлами не обязаны, 2) изъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ со свободными отпускными за помѣщичьею рукою, въ которыхъ бы именно написано было, что они отпущены для постриженія“⁴⁾. При Екатеринѣ II подтверждено было запрещеніе постригать въ монахи лицъ, не уволенныхъ изъ податнаго состоянія⁵⁾, а относительно лицъ, постригшихся безъ увольнительныхъ видовъ отъ ихъ начальства, или подлежащаго вѣдомства, было приказано, чтобы всѣхъ таковыхъ, если бы даже они во іеромонахи или іеродіаконы были посвящены, лишать священнаго и монаше-

1) Ibid., т. II, № 596, п. 8.

2) I-e II. С. З. Р. И. т. I, № 412, гл. VII, отвѣтъ 704 стр.

3) Кормчая л. 66 обор, пр. 4.

4) I-e II. С. З. Р. И. т. XI, № 8303.

5) Ibid., т. XVII, № 12573.

скаго сана и отсылать на прежнія мѣста жительства, если они не представляютъ увольнительныхъ свидѣтельствъ ¹⁾. По нынѣ дѣйствующему законодательству, желающими постричься въ монашество должны быть предъявлены: служащими—увольненіе ихъ начальства, а сельскими обывателями и прочими лицами бывшего податного состоянія—увольненіе отъ общества и свидѣтельство о согласіи на то Казенной Палаты, каковыя учрежденія обязаны выдавать таковымъ лицамъ увольнительныя свидѣтельства, если къ тому не встрѣчается препятствій съ ихъ стороны, не обращая вниманія на возрастъ просителя и другія обстоятельства, подлежащія уже вѣдѣнію духовнаго правительства. Окончательное рѣшеніе дѣлъ объ увольненіи въ монашество лицъ бывшего податного состоянія предоставлено губернатору ²⁾.

г) Кроме того, въ Духовномъ Регламентѣ предписывается „смотреть прилежно о приходящихъ въ монахи, не обязаны ли они долгами, не бѣгаютъ ли отъ суда за воровство, нѣтъ ли за ними дѣла государева и симъ подобная, таковыи бо не каются, но спрятатися ищутъ и великую бѣду на монастырь наволакиваютъ. Дабы сего не было, не принимать въ монахи изъ иной епархіи приходящаго и людямъ честнымъ неизвѣстнаго“ ³⁾. И это постановленіе, какъ всѣ другія, своимъ содержаніемъ преслѣдуетъ съ одной стороны интересы общества, а съ другой—интересы самого монашества. По законамъ Юстиніана, если прежде чѣмъ исполнится 3 лѣтній искусь, требуемый отъ всякаго постригающагося, за работъ явится въ монастырь господинъ и обвинить его въ воровствѣ и разныхъ винахъ, ради которыхъ онъ и ушелъ въ монастырь, то господинъ, доказавши это, имѣетъ право взять обратно раба и имущество, внесенное имъ въ монастырь, а послѣдній не имѣетъ основаній удерживать раба ⁴⁾. Въ нашемъ законодательствѣ этотъ пунктъ Духовнаго Регламента остается безъ измѣненія, ибо также не позволяется принимать и постригать въ монашество лицъ, обремененныхъ долгами и состоящихъ подъ судомъ ⁵⁾, и только запрещеніе

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. Имперіа, т. XIX, №№ 13405, 13453, 13752.

²⁾ „Зак. о состоян.“ Канторовича, ст. 411, стр. 220, С.-Пет., изд. 1901 г.

³⁾ П. С. П. и Расп.... т. II, № 596, п. 7, стр. 294.

⁴⁾ Кормчая, ч. II, л. 6 обор.

⁵⁾ „Зак. о сост.“ Канторовича, л. 222, ст. 413, п. 3.

Петровскаго времени о „непринятіи въ монастырь изъ чужой епархіи и людемъ честнымъ неизвѣстнаго“ отжило свой вѣкъ, какъ средство, лишенное въ себѣ силы къ достиженію цѣлей, которыми оно было вызвано, за установленіемъ къ тому болѣе вѣрнаго и прямого пути.

д) Наконецъ заирещается постригать въ монашество ради вкладовъ: „бездѣльный же и тщетный сей обычай есть: дать нѣкто нѣсколько рублевъ вкладу въ монастырѣ, одолжая тако монастырь, чтобъ его, когда онъ похочетъ, принять въ монахи. И тогда онъ входитъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищетъ и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязуетъ; и уже мнѣніе у многихъ есть, что таксваго нельзя не принять въ монахи. Отселѣ вкладовъ и вкладчиковъ таковыхъ не принимать“¹⁾. „Аще же (послушникъ) какій вкладъ похочетъ дати въ монастырь, не принимати у него, развѣ по 3 лѣтнемъ искушеніи и то такъ, чтобъ подписался, что онъ никакогого чрезъ тое подаяніе не ищетъ преимущества и хвалитися имъ и того выговаривати настоятелю и братіи, но и вспоминати не будетъ и весьма уничтожаетъ, какъ бы не далъ ничего“²⁾. Такія постановленія имѣли цѣлью уничтожить широко развитую въ 17 ст. практику принимать въ монашество за вклады. Практика эта оказывала, конечно, деморализующее вліяніе на монашескую общину и въ существѣ дѣла походила на симонію, которая строго запрещалась соборными правилами: „иже злата ради приемляй во священнической чинѣ, или во мнишеское житіе, епископъ убо, или игумень, или всякъ священническаго убо чина или да престанетъ отъ того, или да изверженъ буде (19 прав. 7 Всел. соб.)“³⁾, а по второму правилу Халкидонскаго собора „монашествующіе за мздопріятіе предаются анаемѣ“. Указанная практика постригать въ монашество за вклады была унаслѣдована Россіею, можетъ быть, еще отъ Византіи, гдѣ, какъ извѣсто, отъ поступающаго въ монашество требовалось внесеніе извѣстной суммы „вклада“ деньгами или же другимъ иму-

¹⁾ П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 10, стр. 249.

²⁾ Ibidem. т. II, № 596, п. 16, стр. 250.

³⁾ Кормчая, л. 151, пр. 19, 7 Всел. соб.

ществомъ. Только лица, внесшія вкладъ, считались дѣйствительными членами монашеской общины, такъ что принятыя безъ вклада, „Бога ради“, не принимали почти никакого участія въ монастырской жизни. Въ виду пресѣченія подобнаго рода практики еще Стоглавый соборъ предписалъ принимать въ монастыри и „безъ вклада, приходящихъ съ вѣрою и страхомъ Божіимъ“¹⁾. Въ царствованіе Петра II, по указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ приказалъ, „чтобы въ дѣвичьихъ монастыряхъ обрѣтающихся вкладчицъ, жительство имѣющихъ не мало время и весьма престарѣлыхъ и монашескаго чина желающихъ, ежели достойны явятся и правиламъ святымъ и Духовному Регламенту и состоявшимся о томъ указамъ противности не будетъ и никакого порока и подозрѣнія за тѣми просители не покажется—на убылыя мѣста въ монашество постригать“²⁾, а указомъ 1728 г. разрѣшалось постригать солдатскихъ вдовъ „по церковному уставу и по монастырскому чину „безвкладно“³⁾. Въ дальнѣйшей своей исторіи приведенное постановленіе Петровскаго времени о непостриженіи въ монашество за вклады не могло имѣть практическаго значенія въ силу того, съ одной стороны, что вообще условія поступленія въ монашество, соблюдавшіяся очень строго, исключали собою возможность принятія въ монастырь только за вклады, а съ другой стороны, въ виду общей тенденціи государства къ ограниченію владѣльческихъ правъ монастырей и строгому наблюденію за ихъ матеріальнымъ состояніемъ, и имущественныя права самихъ лицъ, вступающихъ въ монашество, были строго опредѣлены, въ связи съ чѣмъ вопросъ о постриженіи за вклады въ дальнѣйшей своей исторіи переродился въ вопросъ: что дѣлать съ имуществомъ лицъ, желающихъ постричься въ монашество, каковой вопросъ будетъ нами разъясненъ въ другомъ мѣстѣ.

Но строгія требованія Петровскаго законодательства относительно монашества не всегда имѣли каноническій характеръ. Нѣкоторыя изъ нихъ, явившіяся подъ давленіемъ интересовъ

¹⁾ Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона, бук. М., стр. 726.

²⁾ П. С. П. и Расп... т. VI, № 2205, подтвержденіе этого указа въ 1729 г. 10 марта, № 2261.

³⁾ Ibid. т. VI, № 2168.

чисто государственныхъ, переходили каноническія границы и если имѣли какой либо смыслъ, то только съ точки зрѣнія условной, поскольку отвѣчали духу времени и его запросамъ. Такъ, на примѣръ, Петровское законодательство запрещало постригать въ монахи неграмотныхъ ¹⁾ (развѣ только по именному Высочайшему и Синодальному опредѣленію), имѣя въ виду, конечно, такимъ путемъ достигнуть сокращенія количества монашествующихъ; при почти общей безграмотности русскаго народа тогдашняго времени мѣра эта была равносильна положительному запрещенію всѣмъ вступать въ монашество, каковое запрещеніе при Петрѣ I и состоялось указомъ отъ 28 января 1723 г., въ которомъ повелѣвалось: „въ Синодальной области и въ архіерейскихъ епархіяхъ во всѣхъ монастыряхъ впредь отнюдь никого не постригать“ ²⁾. Въ указѣ 1826 г. 24 августа (при императрицѣ Екатеринѣ I), мы встрѣчаемъ и мотивировку къ этому постановленію: „вина того нестриганія объявлена, чтобъ вмѣсто того, гдѣ быть вновь монахомъ, опредѣлять на пропитаніе отставныхъ солдатъ“ ³⁾. Но въ виду того, что такая мѣра грозила окончательнымъ исчезновеніемъ монашеству, которое съ практической точки зрѣнія признавалось все же необходимымъ, указомъ отъ 5 февраля 1724 г. разрѣшалось „въ монастыри только изъ священниковъ и діаконовъ вдовыхъ желающихъ монашества, ежели нужда будетъ въ монастыряхъ для исправленія божественнаго священнослуженія, съ благословенія архіерея принимать и таковыхъ постригать“ ⁴⁾, а въ царствованіе Петра II разрѣшалось постригать въ монашество, кромѣ того, — солдатскихъ престарѣлыхъ вдовъ и желающихъ изъ отставныхъ солдатъ, которые съ смотровъ отсылаются для пропитанія въ монастыри ⁵⁾. Однако подобныя распоряженія мало увеличивали контингентъ монашествующихъ. Въ указѣ отъ 13 ноябрь 1727 года говорилось, что вслѣдствіе ограничительныхъ постановленій въ отношеніи къ лицамъ, имѣющимъ право поступать въ монастырь, мона-

1) П. С. П. и Расп. т. II, № 596, п. 3.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 4151; П. С. П. и Расп. т. VI, 2076.

3) П. С. П. и Расп... т. V, № 1828.

4) П. С. П. и Расп... т. VI, № 2076.

5) Ibid. т. VI, № 2237 и 2168.

шество оскудѣло въ своихъ членахъ до того, что некому совершать богослуженія и отправлять низшихъ работъ, поэтому Св. Синодъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи постриженія всякому подданному, кромѣ тѣхъ, которымъ указами запрещается ¹⁾. И только въ 1740 г., въ правленіе принцессы Анны Брауншвейгъ Люнебургской, на докладъ Св. Синода о томъ, что „изъ отставныхъ солдатъ и вдовыхъ священниковъ и діаконъ къ постриженію желателей почти никого не является“, почему многія церкви стоятъ безъ отправленія въ нихъ богослуженія, въ школахъ же, за отсутствіемъ ученыхъ монаховъ, нѣтъ учителей, а хозяйство монастырское за недостаткомъ монашествующихъ приходитъ въ упадокъ, Высочайшей резолюціей было разрѣшено: „для снабженія монастырей монахами, а школъ учителями постригать въ монашество изъ слѣдующихъ чиновъ, кои пожелаютъ: 1) изъ священнаго чина, 2) изъ церковниковъ—служащихъ, 3) изъ разночинцевъ, 4) изъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ и 5) изъ семинаристовъ ²⁾. Въ царствованіе Анны Іоанновны общая политика Петровскаго времени, относительно лицъ, имѣющихъ право вступить въ монашество, продолжалась, потому что, какъ видно изъ одного указа, въ ея царствованіе постриженіе мірскихъ челоуѣкъ въ монастыри для исправленія монастырскихъ требъ разрѣшалось только какъ исключеніе ³⁾. Общая же политика ея царствованія въ отношеніи къ монашеству выражается въ указѣ отъ 10 іюня 1734 г., подтверждающемъ всѣ прежніе указы, по которымъ „кромѣ вдовыхъ священникъ и діаконъ и отставныхъ солдатъ въ монахи никого не постригать“ ⁴⁾. Со времени царствованія Елизаветы Петровны, указанныя нами ограниченія, въ отношеніи къ лицамъ вступающимъ въ монастырь, исчезли. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 6 сентября 1761 г. объ этомъ говорилось слѣдующее: „небезызвѣстно Ея Императорскому Величеству, что съ 1749 г. по 1761 г. постриженіе въ монашество было оставлено, съ тою цѣлю, чтобъ годные въ службу и мужья отъ живыхъ женъ и обратно, также несво-

1) П. С. П. и Расп... т. VI, № 2076. 3) П. С. П. и Расп. т. VII, № 2433.

2) 1-е П. С. З. Р. И. т. XI, № 8303. 4) 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6585.

бодные и малолѣтніе, по принужденію родителей и другихъ родственниковъ постригаемы не были; въ настоящее же время разрѣшается всякаго чина какъ изъ Великороссіи, такъ и Малороссіи вдовъ и дѣвицъ и мужскъ полъ, которые вышеозначенныхъ препятствій не имѣютъ, въ монашество постригать, если пожелаютъ¹⁾. Но въ царствованіе Петра III, въ указѣ отъ 21 марта 1762 г. Петровскій указъ о „непостриженіи въ монастырь никого, безъ особливыхъ на то именныхъ указовъ, подтверждался снова, съ тою только разницею, что дѣйствіе этого указа распространялось теперь не только на Велико-россію, какъ прежде, но и Малороссію²⁾. Равнымъ образомъ и въ началѣ царствованія Екатерины II, по соображеніямъ чисто экономическимъ, былъ изданъ указъ, которымъ повелѣвалось, „чтобы впродъ изъ государственныхъ черносошныхъ крестьянъ, какъ въ монахи постригаемы, такъ въ духовные и церковные чины посвящаемы въ противность указовъ отнюдь не были“³⁾. И только уже со времени введенія штатовъ монастырей и секуляризаціи церковныхъ имуществъ, дозволеніе „всякому чину“⁴⁾ искать монашества закрѣпилось навсегда, почему и по нынѣ дѣйствующему праву въ монашество могутъ вступать совершеннолѣтніа лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія; причемъ желающій поступить въ монастырь долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ частныхъ и общественныхъ обязанностей⁵⁾.

Для того, чтобы отгнать съ канонической точки зрѣнія суть историческаго процесса постоянныхъ видоизмѣненій въ рѣшеніи разбираемаго нами вопроса, достаточно привести 43 правило 6 Вселенскаго собора: „понеже убо монашеское житіе изображаетъ намъ жизнь покаянія, то искренно примѣняющагося къ оному одобряемъ, и никакой прежній образъ жизни не воспрепятствуетъ ему исполнити свое намѣреніе“; иначе сказать:—для вступленія въ монашество соборнымъ правиломъ не требуется какихъ либо умственныхъ и нравствен-

1) 1-е П. С. З. Р. И. т. XV, № 11332.

2) Ibid. т. XV, № 11481.

3) 1-е П. С. З. Р. И. т. XVII, № 12573.

4) Ibid. т. XVI, № 12060; прил. подъ литер. С, п. 8; т. XIX, № 13405.

5) Обзорѣн. Церков.-Гражд. Узаконеній по Духов. вѣд. Я. Ивановскаго. стр. 4, п. 1, изд. 1900 г.

ныхъ качествъ, почему постригаться въ монашество имѣеть право всякій, кто свободенъ, конечно, отъ обязанностей и условій, препятствующихъ исполненію его намѣренія. Вотъ почему такія постановленія русскаго законодательства 18 и 19 ст., какъ то:—запрещеніе постригать въ монашество неграмотныхъ, или требованіе не постригать совсѣмъ никого, являются съ этой точки зрѣнія вполне произвольными, канонически не обоснованными.

Намъ остается теперь въ связи съ изложеніемъ условій, которыя требовались нашимъ законодательствомъ 18 и 19 ст. отъ лицъ, желающихъ поступить въ монастырь или постричься, изложить еще и самый порядокъ принятія въ монашество, такъ какъ это обстоятельство, по нашему мнѣнію, составляетъ другую сторону рассматриваемаго нами вопроса, поскольку оно дѣлало законнымъ самое принятіе и постригъ и санкціонировало собою то и другое.

До начала 18 ст. постриженіе въ монашество могло быть совершаемо и игуменомъ, и архіереемъ, безъ особенныхъ на то разрѣшеній высшаго духовнаго правительства. Въ Духовномъ Регламентѣ поставляется въ необходимость игумену или настоятелю монастыря, прежде чѣмъ постричь въ монашество послушника испросить на то благословенія у епархіальнаго архіерея: „безъ благословенія архіерейскаго не постригать, но да представитъ онаго (желающаго постричься) архимандритъ или игумень купно съ духовнымъ его отцемъ или старцемъ, у котораго подъ началомъ былъ доселѣ, епископу, свидѣтельствуя о немъ, что нелестно желаетъ монашества, и что кротокъ, смиренъ, терпѣливъ, послушливъ и трезвъ и сіе на письмѣ дать свидѣтельство и записать. И тогда епископъ, получивъ его, благословитъ пострищи. Аще же той монастырь въ дальнемъ разстояніи будетъ отъ епископа, то свидѣтельство о таковыхъ письменное послать ко архіерею съ подписаніемъ рукъ настоятеля и братіи“¹⁾, ибо „постриженіе въ монашество собственнаго архіерейскаго правленія дѣло суть“²⁾. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ Св. Синода, какъ высшаго административнаго учрежденія, права на разрѣшеніе пострига требовалось испра-

1) П. С. П. и Расп.... т. II, № 596, п. 12, стр. 250.

2) Ibid., т. II, № 693, п. 6, стр. 370.

шивать у него ¹⁾. И только дѣла по постриженію лицъ въ монастыри Московской епархіи и прочіе Синодальной области вѣдались въ Духовномъ Приказѣ ²⁾. Въ царствованіе императрицы Екатерины I, указомъ отъ 3 марта 1725 года, въ виду того, что Св. Синоду не было извѣстно:—вездѣ ли соблюдается указъ Петра I относительно непостриженія безъ разрѣшенія Св. Синода, было снова подтверждено, чтобы „какъ монаховъ, такъ и монахинь отнюдь никого безъ указу Св. Синода не постригали, за исключеніемъ вдовыхъ священниковъ и діаконъ, желающихъ постричься въ монашество, о которыхъ архіереи должны были присылать только вѣдомость, съ указаніемъ ихъ количества, въ отчетѣ объ общемъ состояніи епархіи ³⁾. При постриженіи же свѣтскаго человѣка, по указу Св. Синода, въ царствованіе Петра II, требовалось, чтобы таковой получилъ разрѣшеніе на то еще у свѣтскаго начальства, губернатора, и „буде онъ отъ свѣтской команды совершенно свободенъ и никакихъ ко удержанію отъ монашества виновныхъ причинъ до него не касается, и въ конечной уже старости находится, по желанію, монашескаго чина сподобить, если получить отъ губернатора письменное свидѣтельство указаннаго содержанія, таковыхъ епархіальныхъ архіерей могъ постригать“ ⁴⁾. Въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1734 году, былъ изданъ указъ, которымъ устанавливался слѣдующій порядокъ на разрѣшеніе пострига: „кто монашества желаетъ, о таковыхъ монастырскимъ властямъ подавать письменно доношенія и требовать о томъ рѣшенія и указного опредѣленія, Синодальной области—въ Св. Синодѣ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а епаршескимъ—тамошнимъ мѣстнымъ своимъ архіереямъ, чтобы не было своевольнаго и противнаго правиламъ святымъ и императорскимъ постановленіямъ какого-либо противленія ⁵⁾. Относительно же постригающихся въ Кievo-Печерскій монастырь и приписные къ нему, въ резолюціи Кабинета Министровъ, на сообщеніе Св. Синода, было постановлено: „такихъ

¹⁾ Ibid., т. I, № 55.

²⁾ Ibid., т. II, № 693, п. 2, стр. 370. ⁴⁾ П. С. П. и Расп... т. VI, № 2036.

³⁾ П. С. П. и Расп... т. V, № 1492. ⁵⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. IX, № 6585.

желающихъ монашества принимать съ доклада Св. Правительствующему Синоду, а отъ Синода представлять въ Кабинетъ Министровъ ¹⁾. На протяженіи 18 и болѣе чѣмъ половины 19 ст. постановленія относительно непостриженія въ монашество безъ указа на то Св. Синода постоянно подтверждались. Такъ, на примѣръ, въ царствованіе Елизаветы Петровны въ 1754 г. 29 марта былъ изданъ указъ, которымъ запрещалось принимать въ монашество кого бы то ни было безъ сношенія съ Св. Синодомъ и до полученія отвѣта изъ Св. Синода ²⁾. Изъ этого указа видно, что требованіе духовнаго правительства сноситься при постриженіи кого либо въ монашество съ Св. Синодомъ не было простою формальностью, но имѣло существенное значеніе на рѣшеніе дѣла о постригающемся, почему до присылки отвѣта изъ Св. Синода и запрещалось постригать. Только въ концѣ своего царствованія, какъ исключеніе изъ общихъ правилъ относительно этого пункта, Елизавета Петровна издала указъ, которымъ позволялось постригать въ монахи монастырскимъ настоятелямъ и съ разрѣшенія архіерея, или, если его не будетъ въ епархіи, то консисторіи. Настоятели же Ставропигіальныхъ лавръ и монастырей имѣютъ право сами постригать въ монахи, но съ крайней осмотрительностью ³⁾. Въ царствованіе Екатерины II и Александра I требованіе:—не постригать въ монашество никого безъ указа на то Св. Синода, многократно было повторяемо ⁴⁾. При Николаѣ I указомъ отъ 31 августа 1832 г. было „предоставлено Синодальнымъ конторамъ право разрѣшать по вѣдомству ихъ постриженіе послушниковъ обою пола въ монашество безъ испрашиванія на то каждый разъ разрѣшенія Св. Синода“, которому они обязывались доносить объ этомъ въ концѣ каждаго года ⁵⁾. И только уже Александръ II, указомъ отъ 29 сентября 1865 г. „согласно съ опредѣленіемъ Св. Синода соизволилъ, чтобы впредь постриженіе въ монашество разрѣшалось епархіальнымъ архіереемъ

¹⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. X, № 7634, п. I.

²⁾ Ibid., т. XIV, № 10201.

³⁾ 1-е П. С. З. Р. И. т. XV, № 11332.

⁴⁾ Ibid. т. XVIII, 12960; XIX, 13721; XX, 14627; XXVIII, 21408.

⁵⁾ 2-е П. С. З. Р. И. т. VII, № 5585.

безъ испрашиванія на то разрѣшенія у Св. Синода“, при чемъ епархіальнымъ начальствомъ предоставлено было право постригать желающихъ принять монашество безъ предварительнаго сношенія по этому поводу съ гражданскимъ вѣдомствомъ, единственно на основаніи установленныхъ для сего случая документовъ, долженствующихъ быть на рукахъ вступающаго въ монашество. И только уже по принятіи въ монастырь извѣстнаго лица епархіальный архіерей долженъ былъ доносить объ этомъ постригѣ, съ одной стороны, въ тѣ мѣста, откуда были выданы постриженному въ монашество документы, а съ другой стороны, Св. Синоду, но уже въ концѣ года вмѣстѣ съ представленіемъ отчета объ общемъ состояніи епархіи ¹⁾. По нынѣ дѣйствующему законодательству постриженіе въ монашество разрѣшается епархіальнымъ архіереемъ, съ соблюденіемъ установленныхъ церковныхъ правилъ ²⁾. Желающіе постричься въ монашество подаютъ о томъ прошеніе епархіальному архіерею съ указаніемъ монастыря, въ который желаютъ поступить. Консисторія собираетъ свѣдѣнія и входитъ въ разсмотрѣніе: можетъ ли просящій постриженія, или представляемый, быть удостоенъ оваго по лѣтамъ отъ рожденія, по времени пребыванія въ монастырѣ на искусѣ, по свидѣтельствамъ о его поведеніи и по безпрепятственности въ гражданскомъ вѣдомствѣ. За симъ о постриженіи представляемаго епархіальное начальство дѣлаетъ постановленіе и приводитъ оное въ исполненіе (Уст. Дух. Конс. ст. 77), о принятіи же въ монастырь консисторія увѣдомляетъ то мѣсто, изъ котораго ищущему монашества выданы были документы. О числѣ постриженныхъ лицъ въ продолженіе всего года преосвященный ежегодно обязывается представлять въ Св. Синодъ вѣдомость, въ видѣ приложеній къ отчету о состояніи епархіи ³⁾.

Владиміръ Ивановскій.

(Проложеніе будетъ).

1) 2-е II. С. З. Р. II. т. XL, 42505; о томъ же указъ 14 окт. 1865 г.

2) „Обозр. Церк. Гражд. Узак.“ Я. Ивановскаго, стр. 4, п. 2.

3) 2-е II. С. З. Р. II. т. XVI, ст. 81; „Законы о состоян.“ Канторовича, стр. 221, ст. 412.

КЪ ВОПРОСУ О БРАКОРАЗВОДНОМЪ ПРОЦЕССѢ.

По поводу нашей статьи о бракоразводномъ процессѣ, напечатанной въ № 9 журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1903 годъ и вышедшей затѣмъ отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: *„Есть-ли какія либо безспорныя основанія для передачи бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія Церкви гражданскому суду и возможныя слѣдствія этой передачи“*, мы получили съ разныхъ сторонъ нѣсколько возраженій, которыя въ общемъ, соглашаясь со всѣмъ высказаннымъ нами, находятъ, однако, возможнымъ передачу бракоразводнаго процесса (кромѣ впрочемъ заключительнаго акта—расторженія брака) въ гражданскій судъ по *другимъ основаніямъ*, особо нами, правда, не указаннымъ и не рассмотрѣннымъ.

Въ виду того, что возраженія эти и сами по себѣ цѣнны, и разборъ ихъ пополнитъ пробѣлы нашей статьи, мы и рѣшаемся остановить на нихъ вниманіе читателей и всѣхъ лицъ, интересующихся вопросомъ о бракоразводномъ процессѣ.

Возраженія эти сводятся въ общемъ къ слѣдующимъ положеніямъ. Бракоразводный процессъ можно, говорятъ, передать гражданскому суду кромѣ самаго акта расторженія таинства брака потому, во первыхъ, что этотъ процессъ въ настоящемъ своемъ видѣ *ничего церковнаго* въ себѣ не заключаетъ; во вторыхъ, при существованіи лжествидѣтельства и другихъ злоупотребленій онъ только позоритъ Церковь; въ третьихъ, онъ чуждъ и не имѣетъ ровно никакого значенія для большинства нашихъ такъ называемыхъ интеллигентовъ, не живущихъ и не желающихъ жить церковною жизнію, располагая ихъ къ сдѣлкамъ съ своею совѣстью и, наконецъ, въ четвертыхъ, са-

мое расторженіе таинства останется за Церковью, а гражданскій судъ будетъ обсуждать лишь причины развода и постановлять опредѣленія о расторженіи брака.

Правда, этихъ основаній особо въ своей статьѣ мы не разсматривали; мы разбирали и старались доказать несостоятельность двухъ, самыхъ главныхъ, указываемыхъ сторонниками „изъятія“ основаній: 1) устарѣлости и негодности нашего церковнаго судоустройства и судопроизводства и неудобства для духовенства по его сану вѣдать брачныя дѣла. Эти именно основанія и главнымъ образомъ первое изъ нихъ мы подвергли критикѣ и разбору въ своей статьѣ. Но отвѣтъ на 1-е и 4-е изъ представленныхъ намъ *новыхъ основаній* для передачи бракоразводнаго процесса гражданскому суду содержится уже и въ нашей статьѣ. Мы старались тамъ наглядно выяснить полную возможность и даже необходимость оставленія бракоразводнаго процесса, подъ условіемъ лишь коренной его реформы, въ вѣдѣвіи Церкви на всемъ его протяженіи или, выражаясь юридическимъ языкомъ, во всѣхъ стадіяхъ процесса т. е. отъ вчинанія иска о разводѣ до прекращенія брачнаго союза, какъ юридическаго отношенія.

Такую возможность и необходимость мы утверждали на томъ безспорномъ юридическомъ принципѣ, что власть совершающая, устанавливающая данное юридическое отношеніе, непременно всегда является и властью прекращающей это отношеніе. Поэтому, Православная Церковь, совершающая, устанавливающая у насъ брачный союзъ, только и можетъ прекратить его, при чемъ по указанному юридическому принципу процессъ этотъ не можетъ *ни на одну минуту* выходить изъ рукъ Церкви, иначе мы поступимъ вопреки общепризанному въ юридической наукѣ положенію о *недѣлимости процесса, какъ единого юридическаго отношенія*.

Поэтому, бракоразводный процессъ *отъ начала и до конца* необходимо долженъ быть *церковнымъ*, и этотъ порядокъ долженъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Церковь является у насъ властью совершающей, устанавливающей брачный союзъ. Дробленія и раздѣленія тутъ не можетъ быть никакого. Догматико-таинственная и юридическая стороны брачнаго союза

при настоящемъ положеніи дѣла являются у насъ совершенно неотдѣлимыми одна отъ другой и тѣсно связанными. Иное будетъ дѣло, когда гражданскій судъ будетъ устанавливать, совершать брачный союзъ, какъ юридическое отношеніе. Тогда и спора никакого быть не можетъ, тогда къ гражданскому суду долженъ перейти и весь процессъ. Теперь разберемъ по порядку каждое изъ выставленныхъ намъ новыхъ основаній для передачи бракоразводнаго процесса гражданскому суду. На первое основаніе: 1) „бракоразводный процессъ въ настоящемъ своемъ видѣ ничего церковнаго въ себѣ не заключаетъ“—отвѣтъ нами съ юридической стороны уже данъ словами: процессъ этотъ при настоящемъ положеніи дѣла по юридическимъ правиламъ есть и долженъ быть отъ начала и до конца всецѣло въ рукахъ Церкви; одного заключительнаго акта—расторженія здѣсь недостаточно для нея, иначе извратится юридическая природа бракоразводнаго процесса. Этимъ же дается почти окончательный отвѣтъ и на четвертое изъ представленныхъ основаній: самое расторженіе брака остается, де, за Церковью, а гражданскій судъ будетъ лишь обсуждать причины развода и постановлять *опредѣленія* о расторженіи брака. Этого то именно при настоящемъ положеніи вещей гражданскій судъ и не въ правѣ дѣлать.

Кромѣ этого чисто-юридическаго основанія, развѣ можно упускать изъ виду то еще болѣе важное обстоятельство, что вѣдь по тѣсной связи догматико-тайнственной и юридической стороны процессъ идетъ здѣсь одновременно и главнымъ образомъ *о судьбѣ и силѣ совершеннаго таинства*, а не простой только юридической сдѣлки, и упуская это изъ виду, говорить, что процессъ этотъ ничего церковнаго въ себѣ не заключаетъ?

Вопросъ идетъ о томъ, быть или не быть въ силѣ *таинству*, совершенному Церковью. А въ этомъ гражданскій судъ совершенно не компетентенъ; обсуждать судьбу таинства, за которымъ признается и юридическая сила, причины для прекращенія его гражданскій судъ *не можетъ* и на основаніи слова Божія. Изреченіе Спасителя: „еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“—содержитъ въ себѣ мысль о совершенномъ устраненіи „человѣка“—гражданскаго суда отъ об-

сужденія причинъ расторженія брака. Слово Божіе указываетъ и свои опредѣленныя причины для прекращенія таинства, а свѣтскій судъ, въ случаѣ передачи ему бракоразводнаго процесса, будетъ обсуждать силу таинства и постановлять опредѣленіе о прекращеніи его, да при томъ еще *по своимъ* причинамъ и человѣческимъ соображеніямъ!

Поэтому *и съ догматической* стороны бракоразводный процессъ не перестаетъ и не можетъ перестать быть церковнымъ на всемъ его протяженіи отъ начала и до конца. Второго и третьяго изъ сдѣланныхъ намъ возраженій мы не касались въ своей прежней статьѣ. 2) Второе возраженіе говоритъ намъ: при существованіи всѣмъ извѣстныхъ злоупотребленій: лже-свидѣтельства и др. бракоразводный процессъ въ настоящемъ своемъ видѣ только позоритъ Церковь. Что сказать на это? Можетъ быть это и правда. Но нужно прежде всего спросить: повинна ли въ этихъ злоупотребленіяхъ Церковь, Она-ли ихъ создала и создаетъ? Конечно, не повинна и не она ихъ создаетъ. Да и гдѣ ихъ нѣтъ? Злоупотребленія есть и неизбѣжны вездѣ и даже въ той же Церкви въ другихъ ея сторонахъ, по скольку органами ея являются тѣ же смертные люди, но развѣ Церковь перестаетъ быть оттого сама по себѣ святою и непорочною? Наприм., много есть недостойныхъ пастырей въ Церкви и даже цѣлыхъ учреждений, которые бросаютъ тѣнь на Церковь своею жизнью и дѣятельностью, но развѣ Церковь теряетъ отъ этого свою святость и непорочность? Нѣтъ, она остается свята и непорочна, по Апостолу. На основаніи злоупотребленій отдѣльных своихъ учреждений и лицъ Церковь не передаетъ же своихъ функцій никому другому? Эти злоупотребленія печальны, нежелательны, бросаютъ пятно на чистоту и святость Церкви, но неизбѣжны и святости и непорочности Церкви они не уничтожаютъ. Злоупотребленія эти въ бракоразводномъ процессѣ можно значительно ослабить путемъ реформы процесса. Но церковное таинство брака все равно, а можетъ быть еще и больше будетъ позориться и лже-свидѣтельствомъ и другими злоупотребленіями и съ передачей бракоразводнаго процесса гражданскому суду, особенно когда это таинство будетъ трепаться и выворачиваться на изнанку, какъ обыкновенная юридическая сдѣлка.

3. Третье возраженіе говоритъ намъ: бракоразводный процессъ въ настоящемъ своемъ видѣ совершенно чуждъ и не имѣетъ ровно никакого значенія для большинства нашихъ интеллигентовъ, не живущихъ и не желающихъ жить церковною жизнью. Что, говорятъ, значить для нихъ консисторскій судъ? Нелѣпая канитель, лишенная смысла и располагающая ихъ къ сдѣлкамъ съ своею совѣстію. Это возраженіе содержитъ въ себѣ совершенную правду и можетъ служить полнымъ основаніемъ для передачи бракоразводнаго процесса во всемъ его объемѣ гражданскому суду, но для всѣхъ-ли? Конечно не для всѣхъ, а только для этихъ самыхъ интеллигентовъ, не живущихъ церковною жизнью, не признающихъ церковнаго таинства брака и не желающихъ пользоваться имъ. Такимъ образомъ и отвѣтъ на это возраженіе можно будетъ дать единственно только такой: кто не желаетъ жить церковною жизнью и прибѣгать къ церковнымъ таинствамъ, тотъ пусть уходитъ изъ Церкви совсѣмъ; такъ онъ поступитъ гораздо честнѣе; Церковь всегда и во всякое время даетъ ему полную свободу совѣсти и государство также не воспрепятствуетъ ему. Но для такихъ лицъ, во избѣжаніе профанаціи таинства, не слѣдуетъ допускать и самаго совершенія таинства брака, къ которому они прибѣгаютъ по необходимости и по неволѣ, не слѣдуетъ и насиловать ихъ совѣсти; для такихъ лицъ не только прекращать бракъ, но и устанавливать его долженъ исключительно гражданскій судъ (или то исповѣданіе, въ которое они переходятъ). Для такихъ лицъ и только для нихъ долженъ быть установленъ чисто-гражданскій бракъ, совершаемый и расторгаемый въ гражданскомъ судѣ судебною властію. А мы хотимъ, что-ли, передать только расторженіе ихъ брака гражданскому суду, а вѣнчать все таки будемъ ихъ въ Церкви? Но этимъ дѣла мы нисколько не поправимъ. Для нихъ таинство еще болѣе нелѣпый обрядъ, чѣмъ консисторскій судъ, гдѣ дѣйствительно очень мало собственно-церковнаго элемента. А разъ вѣнчаемъ такіе браки, должны и расторгать всецѣло мы же.

Поэтому, думается намъ, у всякаго желающаго вступить въ бракъ слѣдовало бы на первомъ планѣ, прежде всякихъ обысковъ и документовъ, спрашивать по совѣсти о томъ, принад-

лежить ли и желаетъ ли онъ принадлежать къ Церкви православной и прибѣгать къ ея таинствамъ? Если отвѣтъ получится отрицательный, то нужно назначить по правиламъ ему увѣщаніе на извѣстное время, а потомъ, въ случаѣ безуспѣшности его, дать ему полную свободу совѣсти. Онъ пойдетъ тогда спокойно, безъ сдѣлокъ съ своею совѣстію въ гражданскій судъ, гдѣ и будетъ совершенъ его бракъ по закону и гдѣ будетъ вестись дѣло и о распоряженіи этого брака, при чемъ гражданскій судъ самъ уже, безъ всякаго участія Церкви, расторгнетъ этотъ бракъ, какъ обыкновенную, простую юридическую сдѣлку, что составляетъ неотъемлемое, безпорное право гражданского суда *въ этомъ случаѣ*.

4. Наконецъ, четвертое и послѣднее возраженіе говоритъ: успокойтесь, самое распоряженіе брака останется въ рукахъ Церкви; гражданскій судъ будетъ вѣдать лишь причины развода и постановлять рѣшенія о расторженіи брака. Здѣсь Церкви хотятъ оставить, такъ сказать, кусочекъ медвѣжьяго ушка и этимъ успокоить ее. Отвѣтъ на это возраженіе нами почти уже данъ: мы выше показали, что такого дѣленія, дробленія бракоразводнаго процесса отнюдь не можетъ быть; разъ Церковь является совершительницей брака, бракоразводный процессъ является въ такомъ случаѣ недѣлимимъ отъ начала до конца во всѣхъ стадіяхъ и не можетъ перестать быть церковнымъ ни съ юридической, ни съ догматической точки зрѣнія по тѣсной связи у насъ этихъ двухъ сторонъ въ таинствѣ брака, обладающемъ по нашему праву и юридической силой.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь въ обсужденіи причинъ для прекращенія брачнаго союза какъ таинства, а не какъ простого юридическаго договора только, заключается все существо, вся, такъ сказать, душа бракоразводнаго процесса; расторженіе—это собственно уже актъ заключительный, механический. И вотъ при этомъ только заключительномъ актѣ хотятъ оставить Церковь—совершительницу брака. Да, если такъ, то ей предстоитъ въ этомъ случаѣ жалкая роль слѣпой исполнительницы постановленій гражданского суда, при чемъ она обязана будетъ не разсуждать, а расторгать бракъ, какъ таинство, по *всякимъ причинамъ*, имъ же нѣсть числа, какія признаетъ

достаточными и законными самъ гражданскій судъ, хотя бы онѣ далеко выходили за предѣлы указанныхъ въ Евангеліи, и такимъ образомъ поступать вопреки своей совѣсти, убѣжденіямъ и ученію слова Божія о причинахъ для развода. И такъ, существо дѣла отъ того, что за Церковью все таки хотятъ оставить одинъ механическій актъ расторженія брака, не мѣняется, ибо *фактически* таинство брака будетъ расторгать или признавать его подлежащимъ распоряженію все таки гражданскій судъ; всякій разъ, когда состоится такое опредѣленіе гражданскаго суда, бракъ можно считать уже расторгнутымъ фактически: Церковь отказать въ этомъ распоряженіи ни въ какомъ случаѣ не можетъ; ни критиковать, ни обсуждать опредѣленіе гражданскаго суда на основаніи ученія Спасителя о разводѣ она будетъ не въ состояніи; она должна будетъ безпрекословно исполнить опредѣленіе гражданскаго суда, расторгнуть бракъ и больше ничего. А между тѣмъ обсуждать причины для расторженія таинства брака и расторгнуть это таинство только лишь по допущеннымъ Евангеліемъ поводамъ и никакимъ другимъ ¹⁾ компетентна только Церковь, которая совершила бракъ, и больше никто. Въ этомъ обѣщаніи оставить за Церковью вмѣстѣ съ совершеніемъ брака и самое расторженіе его въ конечномъ актѣ замѣчается тонкое успокоеніе. Мы говорили въ своей статьѣ, что передача бракоразводнаго процесса гражданскому суду будетъ первымъ шагомъ къ передачѣ ему же и самаго совершенія брака; это совершенно вѣрно, и это такъ и должно быть по принципу, что власть совершающая должна быть всегда въ тоже время и прекращающей извѣстное юридическое отношеніе; и обратно, если же этотъ принципъ нарушается, напр. если бракоразводный процессъ въ его основныхъ и существенныхъ моментахъ передается отъ власти совершающей въ руки другой власти, то къ ней же должно перейти въ видахъ единства и недѣлимости этихъ двухъ юридическихъ актовъ (совершенія и прекращенія) и самое совершеніе, установленіе брака. Сторонники и авторы изъятія

¹⁾ Кроме, конечно, естественныхъ причинъ, а именно: смерти одного изъ супруговъ, полной неспособности къ брачному сожитію, долгаго безвѣстнаго отсутствія и ссылки на каторгу или поселеніе.

бракоразводнаго процесса изъ вѣдѣнія Церкви это отлично знаютъ и вотъ они успокаиваютъ насъ, говоря: за вами остается не одно только совершеніе брака, но и расторженіе его; мы беремъ себѣ лишь обсужденіе причинъ развода и право постановлять опредѣленія и о расторженіи брака, сами же расторгать не будимъ.

Въ такомъ именно видѣ представлена реформа нашего бракоразводнаго процесса въ проектѣ новаго гражданскаго уложенія: имѣя цѣлю расширить причины развода далеко за предѣлы, указанныя Евангеліемъ, проектъ отнимаетъ у Церкви право обсужденія этихъ причинъ и отдаетъ его гражданскому суду. Церковь же должна быть здѣсь безпрекословной исполнительницей опредѣленій гражданскаго суда. Но имѣя въ виду при этой реформѣ съ одной стороны увеличить количество причинъ развода, а съ другой—оставленіемъ за Церковью одного только механическаго акта расторженія выдержать принципъ единства власти совершающей и прекращающей бракъ, проектъ вноситъ этимъ самымъ громадную аномалію въ нашъ бракоразводный процессъ. Впослѣдствіи и вѣроятно очень скоро перейдетъ къ гражданскому суду и самое совершеніе брака съ окончательнымъ расторженіемъ, что непременно и должно послѣдовать, чтобы устранить ту аномалію, какая создается теперь проектомъ гражданскаго уложенія. Въ самомъ дѣлѣ, должно быть что нибудь одно: если бракъ признается за таинство и ему сообщается при этомъ государствомъ и юридическая сила, то весь бракоразводный процессъ долженъ быть оставленъ въ рукахъ Церкви; если же гражданскій судъ беретъ себѣ право устанавливать свои причины для развода, въ Евангеліи не указанныя, постепенно увеличивать ихъ и на основаніи ихъ постановлять свои опредѣленія о расторженіи брака независимо отъ Церкви, но въ то же время хочетъ признавать и догматическую и юридическую силу *таинства* брака, то противорѣчитъ себѣ и поступаетъ явно непослѣдовательно; тогда гражданскій судъ пусть возьметъ себѣ и право самаго совершенія брака, обративъ его въ чисто-юридическую сдѣлку, которую дѣйствительно можно нарушить, прекратить по *всякимъ* причинамъ. Итакъ, дробить

нашъ бракоразводный процессъ нельзя ни по догматическимъ, ни по юридическимъ основаніямъ. Для интеллигентовъ, не желающихъ принадлежать къ Церкви и вѣнчаться въ Церкви, нужно установить *сплошной* гражданскій бракъ т. е. и совершеніе брака и весь бракоразводный процессъ до конца для нихъ должны производиться въ гражданскомъ судѣ на основаніи гражданскихъ законовъ.

Для вѣрныхъ же сыновъ Церкви вмѣстѣ съ совершеніемъ брака, какъ таинства, неразрывно долженъ остаться въ вѣдѣніи ея же и весь бракоразводный процессъ, производящійся на основаніи слова Божія и церковныхъ каноновъ; при этомъ, наше церковное судоустройство и судопроизводство должно быть улучшено, реформировано. При такихъ только условіяхъ брачное право можетъ принять у насъ свое нормальное положеніе.

Архимандритъ Сильвестръ, Рект. Кутаисск. Дух. Семинаріи.

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФІЯ КАНТА *)

(КЪ СТОЛѢТІЮ СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ).

Wie doch ein einziger Reicher so viele Bettler
in Nahrung Setzt! Wenn die Konige baun, habendie
Kärrner zu thun.

Schiller, Kant und seine Austeger.

Въ теченіе цѣлаго столѣтія слова великаго нѣмецкаго поэта о великомъ нѣмецкомъ философѣ оказывались пророчесственными. Канта издавали съ комментаріями, истолковывали, писали монографіи о его воззрѣніяхъ, издается журналъ всецѣло посвященный его философіи и несомнѣнно, что теперь не проходитъ дня на земномъ шарѣ безъ того, чтобы имя Канта много разъ не было набрано въ типографіяхъ. Вотъ почему читателю въ авторѣ всякой новой статьи о Кантѣ естественно прежде всего предположить Кӓггнер'а, пытающагося попользоваться отъ богатствъ Кӓnig'а. Авторъ настоящей статьи не думаетъ въ этомъ разубѣждать читателя. Авторъ

*) Хотя литература, посвященная философіи Канта, не только обширна, но почти необозрима, религиознымъ взглядамъ философа посвящено не много сочиненій. На русскомъ языкѣ изложеніе и разборъ его религиозной философіи можно найти въ слѣдующихъ трудахъ: *Скворцова*—Критическое обозрѣніе кантовской религіи въ предѣлахъ одного разума. Спб. 1837, *Кудрявцева*—Религія, ея сущность и происхожденіе М. 1872, *Муретова*—Герменевтическая теорія Канта (Богословск. Вѣстн. 1892 г.), *Кирилловича*—Ученіе Канта о радикальномъ злѣ, Ученіе Канта о Церкви (Вѣра и Разумъ, 1893 и 1894 г.г.), Ученіе Канта объ оправданіи (Богословск. Вѣстн. 1893 и 1894 г.г.), *Архимандрита Антонія*—Нравственное обоснованіе важнѣйшаго христіанскаго догмата (Богословск. Вѣстн. 1894), *протоіер. Буткевича*—Религія, ея сущность и происхожденіе ч. I. Харьковъ 1902 г.

считаетъ себя глубоко и много обязаннымъ Канту и онъ полагаетъ, что вся русская богословская и философская наука, русская богословская школа многимъ обязаны великому нѣмецкому мыслителю. Каждому должно воздавать то, что должно. Трудно уплатить нашъ долгъ Канту. Однако самой худшей уплатой безъ сомнѣнія было бы то, если бы мы опочили отъ дѣлъ на его трудахъ и говорили: въ философіи нечего болѣе дѣлать, Кантъ сдѣлалъ все. По всей вѣроятности самъ Кантъ всего болѣе возмущился бы такимъ взглядомъ. Прошло столѣтіе со времени его смерти, опытъ и размышленіе въ теченіе столѣтія должны научить многому. Какъ ни величественно, цѣлостно и гармонично зданіе кантовской философіи, столѣтъ дѣятельности мысли должны найти въ немъ нуждающееся въ исправленіи, перестройкѣ и реставраціи. Вотъ почему стремленіе усовершенить то, что далъ Кантъ, во всякомъ случаѣ представляетъ собою по крайней мѣрѣ попытку уплатить долгъ учителю, продолжая его дѣло, между тѣмъ какъ принятіе и испорѣданіе кантовской философіи en bloc совершенно подобно сохраненію мины безъ обращенія ея въ дѣло, какъ повѣствуетъ евангельская притча.

Вотъ почему и настоящая статья, трактующая о религиозныхъ воззрѣніяхъ Канта и продиктованная глубокимъ уваженіемъ и благодарностью къ нѣмецкому философу, содержитъ въ себѣ не восхваленіе его взглядовъ, а попытку показать, что въ вопросахъ о религіи они должны быть существенно измѣнены и дополнены иными.

Изданіемъ сочиненія, посвященнаго проблемамъ религіи (*Die Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft*. 1793, *Streit der Fakultäten* 1798), Кантъ завершилъ свою философскую дѣятельность. По его мысли и плану его религиозныя воззрѣнія органически связываются со всею его философскою системою. Три его критики (*Kritik der reinen Vernunft*. 1781, *Kritik der praktischen Vernunft*. 1788, *Kritik der Urteilskraft*. 1790) должно непременно имѣть въ виду при чтеніи и оцѣнкѣ его религиозныхъ взглядовъ. Религія въ ея историческихъ формахъ всегда являлась, какъ знаніе и дѣятельность: 1) какъ система представленій о высшихъ существахъ и ихъ отноше-

ній къ людямъ и 2) какъ человѣческая дѣятельность, направленная къ установленію правильныхъ отношеній къ высшимъ существамъ. Каждая религія предлагаемая ею ученія и заповѣди разсматриваетъ, какъ высшее знаніе и высшія обязанности. Достаточно припомнить основныя положенія двухъ первыхъ критикъ Канта, чтобы видѣть, что ко всякой исторической религіи онъ долженъ былъ стать въ отрицательное отношеніе. Человѣкъ безсиленъ въ области познанія, тѣмъ болѣе въ области познанія сверхъчувственнаго и человѣкъ долженъ быть независимъ въ своемъ нравственномъ поведеніи отъ чего бы то ни было внѣшняго. Такимъ образомъ онъ не можетъ знать Божества и не долженъ зависѣть отъ него (въ самоопредѣленіи и дѣятельности). Оба эти положенія проводятся Кантомъ. Повидимому они устраняютъ возможность всякой религіи, но Кантъ не доходитъ до такого радикальнаго утвержденія. Логическіе выводы въ его умѣ вступили въ борьбу съ этическими требованіями и въ концѣ концовъ онъ далъ положительное ученіе о религіи, которое причинило ему непріятности при жизни (вотъ начало королевскаго указа къ Канту въ 1794 году по поводу изданія имъ книги о религіи: „Прежде всего посылаемъ вамъ милостивый привѣтъ, нашъ достойный и высокоученый любезный вѣрноподданный, наша высочайшая особа уже давно съ великимъ неудовольствіемъ усмотрѣла, что вы злоупотребляете своею философіею для извращенія и униженія нѣкоторыхъ главныхъ и основныхъ ученій св. Писанія и христіанства“) и за которое, кажется, никто не сказалъ ему благодарности въ теченіе почти ста лѣтъ, протекшихъ послѣ его смерти. Подъ угрозою „непріятныхъ распоряженій“ Кантъ долженъ былъ прекратить чтеніе лекцій о религіи, но въ своихъ сочиненіяхъ онъ высказался вполне по религіознымъ вопросамъ. И эти его религіозныя сужденія важны для полнаго выясненія его личности, для пониманія и оцѣнки его философіи и поучительны, какъ своими положительными, такъ и отрицательными качествами.

Міръ, который мы знаемъ, по Канту, не есть міръ дѣйствительно существующій, онъ есть наше представленіе, образованное воздѣйствіемъ на насъ какого-то внѣшняго X (вещи

въ себѣ—Ding an sich) и нашею познавательною природою, со-общившею этому воздѣйствию образъ міра сего. Все, что на насъ воздѣйствуетъ отъ внѣ, мы представляемъ въ пространствѣ и времени (переживаемыя нами душевныя состоянія мы представляемъ совершающимися лишь во времени, но не въ пространствѣ). Пространство и время, это—апріорныя формы чувственности, чистыя формы интуиціи, они не существуютъ сами по себѣ, они не даются намъ опытомъ, потому что они суть условіе всякаго опыта, они преждеопытны. Наши ощущенія мы располагаемъ въ пространствѣ и во времени. Но это еще не есть познаніе. Познаніе есть результатъ дѣятельности разсудка и выражается въ сужденіяхъ. Нашему разсудку присущи опредѣленныя формы сужденій, сообразно съ которыми мы рассматриваемъ являющееся намъ въ пространствѣ и времени по *количеству* (единичность, множественность, всеобщность), *качеству* (дѣйствительность, отрицаніе, ограниченіе), *отношенію* (обладаніе и принадлежность = предметъ или субстанція и свойство, причина и дѣйствіе, общность или взаимодѣйствіе), *модальности* (возможность, дѣйствительность, необходимость). Наша чувственная природа и нашъ разсудокъ и строятъ временно—пространственный конечный міръ явленій. То, что на самомъ дѣлѣ производитъ явленія и что абсолютно непостижимо для насъ, Кантъ назвалъ ноуменомъ. Въ изученіи явленій наши познавательныя способности должны бы имѣть единственный и вполне достаточный матеріалъ, но наша мысль не ограничивается ими. Кромѣ имѣющихся у насъ апріорныхъ формъ чувственности и апріорныхъ формъ разсудка, мы владѣемъ еще способностью разума (по Канту, разсудокъ—способность сужденій, разумъ—источникъ идей). Разумъ побуждаетъ человѣка направлять свои изслѣдованія все далѣе, восходить отъ познаннаго къ непознанному, отъ дѣйствія къ причинѣ, разумъ побуждаетъ не останавливаться ни на чемъ конечномъ и условномъ. Такимъ образомъ то, къ познанію чего направляетъ разумъ—безконечное и безусловное, абсолютное непостижимое. Но человѣкъ роковымъ образомъ впадаетъ въ заблужденіе и представляетъ себѣ, что та цѣль, которую ему намѣчаетъ разумъ, имъ достигнута. Вслѣдствіе

этого заблужденія возникаютъ три идеи, которыя разумъ намѣчаетъ, какъ цѣль, а человекъ представляетъ, какъ факты. Это суть идея души, какъ послѣдняго основанія нашихъ душевныхъ состояній, идея міра, субстрата явленій, идея Бога, какъ безусловнаго все обуславливающаго. Такъ мысль создаетъ три объекта, изслѣдованіе которыхъ создаетъ три мнимыя науки—раціональную психологію, раціональную космологію, раціональную теологію—науки о душѣ, мірѣ и Богѣ. О душѣ учатъ, что она есть личность, что она проста, недѣлима, безсмертна. Кантъ подвергаетъ критикѣ всѣ доводы въ защиту этихъ положеній и находитъ, что они обуславливаются смѣшеніемъ понятій и упущеніемъ изъ виду многихъ сторонъ вопроса. Такъ безсмертіе души доказываютъ тѣмъ, что душа, какъ непространственная (не экстенсивная) величина, не можетъ распасться на части (у ней нѣтъ частей). Между тѣмъ смерть, разложеніе состоитъ именно въ распадѣ на части. Разсуждая такъ, упускаютъ изъ виду, что если душа не экстенсивна, то она интенсивна, какъ и всякая сила, она можетъ имѣть большую и меньшую напряженность и можетъ сводиться къ 0 (какъ яркость свѣта). Результатъ психологическаго анализа Канта не тотъ, чтобы доказать, что ученіе раціональной психологіи не основательно, а только тотъ, чтобы выяснить, что оно не обосновано и не можетъ быть обосновано. Попытки построить ученіе о мірѣ, какъ основанна на незаконномъ перевесѣ формъ опытнаго познанія къ тому, что не дается въ опытъ, приводятъ, по Канту, различныхъ мыслителей къ совершенно противоположнымъ утвержденіямъ, которыя съ одной стороны оказываются законными, съ другой—совершенно неправильными. Оказывается, что равно возможно доказывать и опровергать положенія: 1) міръ конеченъ и бесконеченъ; 2) міръ состоитъ изъ недѣлимыхъ элементовъ (атомовъ) и въ мірѣ все сложно; 3) въ мірѣ существуютъ свободныя причины и въ мірѣ все совершается по необходимости; 4) въ ряду міровыхъ причинъ есть необходимое существо и въ мірѣ все случайно. Таковы, по Канту, четыре космологическія антиноміи. Для пониманія нравственной и религіозной философіи Канта существенное значеніе имѣетъ третья антиномія. Про-

творѣчіе между свободою и необходимостью должно явиться неизбежно, разъ допущено смѣшеніе явленій и вещей въ себѣ. Явленія мы обсуждаемъ съ точки зрѣнія категоріи причинности, а затѣмъ произвольно законъ явленій бытія начинаемъ считать закономъ самаго бытія. Субъектъ свободы (человѣчскій духъ самъ въ себѣ, не подлежащій условіямъ пространства и времени) мы начинаемъ разсматривать, какъ явленіе, ставимъ его въ ряду другихъ явленій и тѣмъ самымъ заключаемъ его въ оковы необходимости. Но разъ мы разграничимъ явленія и вещи въ себѣ, для насъ станетъ понятною возможность свободной причинности. Когда мы дѣйствуемъ по идеѣ долга, руководясь чистою идеею добра, представленіемъ того, что должно быть, мы имѣемъ, что причиною нашей дѣятельности является то, что должно быть, но чего еще нѣтъ. Причина лежитъ въ будущемъ, а дѣйствіе—въ настоящемъ, будущее предшествуетъ настоящему. Эти противорѣчія получаются лишь потому, что условія времени прилагаются къ тому, что имъ не подлежитъ: идея добра не подчинена условіямъ времени, она имѣетъ вѣкъ—временный характеръ. Не подлежитъ условіямъ времени и субстратъ душевныхъ явленій, поэтому онъ можетъ быть мыслимъ свободнымъ. Всѣ явленія моей душевной жизни, какъ явленія, подчинены закону необходимости, но основанія моего нравственнаго поведенія, моя воля сама въ себѣ можетъ быть мыслима свободною. Эта воля сама въ себѣ, опредѣляемая идеею добра, называется у Канта умопостигаемымъ характеромъ, а совокупность душевныхъ явленій, въ которыхъ она открывается, называется характеромъ эмпирическимъ. Построенія раціональнаго богословія, по Канту, также не обоснованы и произвольны, какъ построенія психологическія и космологическія. Въ представленіе Бога вполнѣ много антропоморфизмовъ, а самыя доказательства бытія Божія обыкновенно утверждаются на смѣшеніи понятій или на произвольномъ расширеніи основаній. Такъ, онтологическое доказательство говоритъ: всесовершенное существо непременно существуетъ, потому что въ число его признаковъ, какъ совершеннѣйшаго, входитъ существованіе. Но во 1-хъ, если бы даже было такъ, то получилось бы,

что мы мыслимъ всесовершеннѣйшее существо существующимъ, а не то еще, что оно существуетъ въ дѣйствительности. Изъ необходимости мысли не слѣдуетъ необходимости вещи. Во 2-хъ, существованіе вовсе не есть признакъ ни совершенства, ни несовершенства. Космологическое доказательство заключаетъ отъ условности міра къ существованію его безусловной причины. Здѣсь категорія причинности, приложимая къ явленіямъ, переносится къ субстрату этихъ явленій (вещи въ себѣ—міру) и затѣмъ дѣлается другой скачекъ, утверждается, что эта причина міра есть существо совершеннѣйшее—Богъ. Телеологическое доказательство заключаетъ отъ цѣлесообразнаго строя міра къ существованію премудраго устроителя—Творца. Но открываемая нами всегда въ частныхъ фактахъ цѣлесообразность относительна, и если изъ нея еще что и можетъ быть выведено, то развѣ существованіе устроителя и устроителей дѣйствующихъ по цѣлямъ, а еще не высочайшее существо—всесовершеннѣйшій Богъ. Бытіе такого Бога не можетъ быть доказано теоретически, Онъ есть идеаль, достовѣрность существованія котораго долженъ признать разумъ практическій. Чистый разумъ, по Канту, даетъ формы, въ которыя мы заключаемъ наши познанія и принципы, руководясь которыми мы ихъ приобрѣтаемъ и расширяемъ. Но чистый разумъ не есть весь разумъ. Есть еще разумъ практическій, который диктуетъ правила нашей воли. Единственно, что можно считать хорошимъ безъ ограниченія, это—добрая воля. Но какая воля добрая? Та, которая стремится дѣйствовать по долгу, долгъ есть обязанность совершить дѣйствіе изъ уваженія къ закону. Нравственный законъ, присущій человѣку, даетъ ему приказанія, какъ онъ долженъ поступать. Какъ приказывающій, нравственный законъ есть *категорическій императивъ* (безусловное повелѣніе). Когда приказанія имѣютъ въ виду достиженіе какой либо цѣли, они представляютъ собою гипотетическіе императивы. Приказанія, независимыя отъ частныхъ цѣлей, должны быть называемы категорическими. Если мы приказываемъ: не говори въ данномъ случаѣ того-то и того-то, потому-то и потому-то, это будетъ гипотетическое приказаніе (т. е. предполагающее, что изъ его исполненія выйдетъ

благо). Если моя воля опредѣляетъ: я не долженъ лгать, не долженъ лгать никогда и ни для какихъ цѣлей, это будетъ приказаніе категорическое. Въ частныхъ случаяхъ можетъ оказаться, что это правило приведетъ къ кажущемуся вреду, но самоопредѣленіе моей воли безусловно и всеобще. *Я долженъ всегда дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы правило моей воли могло быть общимъ закономъ.* Вообще я всегда долженъ поступать не такъ, чтобы каждый мой отдѣльный поступокъ производилъ добро, но такъ, чтобы моя воля всегда была доброю. Отсюда получается, что моя воля, самоопредѣляющая себя къ дѣйствию, есть сама въ себѣ и цѣль. Человѣкъ, его личность есть цѣль сама въ себѣ. Другіе люди представляютъ собой то же, что и я. Поэтому практической императивъ можетъ быть выраженъ такимъ образомъ: *дѣйствуй такъ, чтобы признавать человечность какъ въ твоей личности, такъ и въ личности другого цѣлью и чтобы никогда не пользоваться ею, какъ средствомъ.* Таланты, знанія, силы человека можно употреблять для различныхъ цѣлей, какъ средство, но приспособлять принципы воли, выражающіе личность человека, какимъ либо цѣлямъ нельзя. Въ нравственной сферѣ человекъ автономенъ. Онъ подчиненъ только своему собственному и въ то же время всеобщему нравственному закону. Пытались представлять, что человекъ обязанъ подчиняться нравственному закону или потому, что этого требуетъ Богъ, или потому, что это ведетъ къ собственному благополучію. Всѣ такія попытки вывести обязанность подчиняться долгу изъ внѣшнихъ основаній Кантъ называетъ гетерономією (*ἕτερος*—другой, *νόμος*—законъ, значитъ законъ отъвнѣ, чужой) и противопоставляетъ имъ свой принципъ автономіи, по которому воля сама для себя есть законъ. Мысль, что всякое разумное существо должно считать себя создателемъ всеобщаго законодательства на основаніи правилъ своей воли и судяю себя и своихъ дѣствий, приводитъ у Канта къ республикѣ цѣлей. Республикою онъ называетъ систематическую связь разумныхъ существъ, объединенныхъ общими законами. Разумное существо есть членъ царства цѣлей, когда, утверждая всеобщіе законы, самъ повинуется имъ. Въстѣ съ тѣмъ онъ и глава царства,

когда въ качествѣ законодателя не подчиняется ни чьей сторонней волѣ. Въ нравственной автономіи человѣка открывается его высокое достоинство. Его нельзя измѣрять внѣшнею продажною цѣнностью (какъ цѣну полезныхъ вещей), это достоинство внутреннее, не подлежащее никакому сравненію и никакой оцѣнкѣ.

Такъ, человѣкъ, какъ нравственная личность, оказывается, по Канту, безмѣрно великимъ и въ то же время, какъ личность познающая, онъ совершенно ничтоженъ. Въ области міра чувственнаго, съ которымъ онъ связанъ всецѣло своими познавательными способностями, онъ на самомъ дѣлѣ ничего не можетъ познать, въ области міра нравственнаго, человѣкъ является законодателемъ и судіею. Между двумя мірами—чувственнымъ и моральнымъ открывается бездна, черезъ которую Кантъ пытается перебросить мостъ въ своей *критикѣ способности сужденія*. Онъ рассматриваетъ здѣсь сужденія о прекрасномъ, возвышенномъ и наконецъ сужденія съ точки зрѣнія цѣлей. Прекрасное вызываетъ въ насъ чувство незаинтересованнаго удовольствія (для прекраснаго не намѣчается никакой дальнѣйшей цѣли—служить чему либо). Корень его, по Канту, заключается въ томъ, что въ прекрасномъ открывается какая-то таинственная связь между объективными законами природы и законами нашего разсудка. Прекрасное есть символъ нравственнаго (то и другое имѣютъ цѣль въ себѣ). Отъ прекраснаго должно отличать возвышенное: возвышенное безмѣрно, хаотично, безформенно (океанъ, буря). Возвышенное въ природѣ порождаетъ въ насъ двойной родъ чувствъ: сознаніе своего физическаго ничтожества и сознаніе нравственнаго величія. Человѣкъ—ничто въ сравненіи съ океаномъ, какъ физическая сила; но онъ неизмѣримо выше его, какъ нравственная личность. Кромѣ сужденій эстетическихъ мы руководимся еще сужденіями телеологическими, оцѣниваемъ все съ точки зрѣнія цѣлей. Теоретическій разумъ объясняетъ намъ все механически, но разумъ практическій рассматриваетъ все механически произведенное, какъ назначенное для высшихъ цѣлей. Съ этой точки зрѣнія Кантъ рассматриваетъ исторію, утверждая, что даже борьба и затрудненія, въ кото-

рыхъ оказывался человѣкъ, въ концѣ концовъ содѣйствовали развитію его высшихъ способностей.

Въ нравственномъ отношеніи человѣкъ характеризуется независимостью, но и въ дѣйствительности это качество принадлежитъ человѣку лишь въ томъ случаѣ, если онъ на самомъ дѣлѣ желаетъ и дѣйствуетъ разумно, т. е. такъ, чтобы всякій иной разумный человѣкъ могъ желать того же и дѣйствовать такъ же. Нравственный законъ, по Канту, есть въ сущности безусловный разумъ, ничему не подчиненный и въ себѣ самомъ имѣющій послѣднее основаніе. Но какъ таковой, безусловный разумъ не совпадаетъ ни съ отдѣльными единичными стремленіями и наклонностями индивидуумовъ, ни съ суммою ихъ. Въ такомъ случаѣ что же онъ такое? Этотъ вопросъ естественно направляетъ мысль къ тому, чтобы человѣческій разумъ вывести изъ высшаго принципа, изъ божественнаго первоума и такимъ образомъ связать автономію человѣка съ теоміею, его свободу съ его зависимою отъ Бога. Кантъ могъ бы, идя послѣдовательно, истолковать такимъ образомъ нравственность изъ религіи, но Кантъ не сдѣлалъ этого.

Кантъ отаовился на независимости практическаго разума т. е. нравственнаго закона, какъ послѣдняго ничѣмъ не обосновываемаго или объясняемаго факта. Здѣсь естественно долженъ былъ напрашиваться вопросъ, въ чемъ лежитъ причина той дисгармоніи, которая фактически открывается между отдѣльными человѣческими разумными существами и разумомъ, какъ таковымъ, или между дѣйствительными желаніями разума и его чистою волею, какъ она находитъ себѣ выраженіе въ нравственномъ законѣ? Отвѣтъ таковъ: человѣкъ не есть только разумное существо, но есть еще существо чувственное, и какъ его теоретическій разумъ весь матеріалъ для своего познанія долженъ получить изъ чувственнаго міра, такъ его практический разумъ—вопреки столь рѣзко утверждаемой его независимости—въ конкретныхъ требованіяхъ и дѣйствіяхъ опять таки связанъ съ чувственною стороною человѣческой природы. Нравственный законъ, какъ таковой, содержитъ въ себѣ только форму поведенія (всеобщая значимость правилъ),

если онъ проявляется въ дѣйствіяхъ, то матеріаль долженъ быть данъ отвлѣ—изъ чувственнаго міра, ближайшимъ образомъ изъ чувственныхъ естественныхъ стремленій. Эта реализація всеобщаго разума, который возвѣщаетъ себя индивидуумамъ, какъ постулатъ въ нравственномъ законѣ, такимъ образомъ *in concreto* всегда связана съ условіями, которыя лежатъ совсѣмъ не въ разумѣ, но прямо противоположны ему и находятся въ чувственности. Такъ чувственность для реализаціи чистаго разума служитъ необходимымъ матеріаломъ и субстратомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчнымъ препятствіемъ, которое не позволяетъ никогда достигнуть цѣли. Подобно тому, какъ въ локомотивѣ треніе, сопротивление матеріи служитъ необходимымъ субстратомъ и вмѣстѣ неизбѣжнымъ препятствіемъ поступательнаго движенія колесъ, такъ въ кантовской морали чувственность для разума есть необходимое средство и неизбѣжное препятствіе для его самостоятельной реализаціи, поэтому независимость разума не есть дѣйствительность, но всегда только идеаль. задача, постулатъ, осуществленіе котораго въ безконечномъ процессѣ есть вѣчно *werdende* и никогда *seiende*. Въ практической области происходитъ, слѣдовательно, то же, что въ теоретической, какъ тамъ безконечное никогда не есть дѣйствительно познанный предметъ, но всегда только регулятивный принципъ, вѣчно достигаемый и никогда недостижимый идеаль знанія, такъ здѣсь безусловная независимость есть всегда только задача, идеаль для дѣйствія, отсюда собственно можно было бы сдѣлать такое заключеніе, что вообще безконечное и безусловное не есть реальность, но только осуществляемое или лучше только становленіе, стремленіе. Фихте сдѣлалъ это заключеніе. Но Кантъ не пошелъ столь далеко, онъ, напротивъ, обсуждаемое отношеніе разума и чувственности сдѣлалъ исходнымъ пунктомъ для того, чтобы вывести нравственную вѣру въ Бога и безсмертіе.

Прежде всего существованіе нравственнаго закона утверждаетъ, по Канту, существованіе свободы.

Долгъ—великое возвышенное слово. Происхожденіе долга можетъ быть только въ томъ, что возвышаетъ человѣка надъ самимъ собою, какъ частью чувственнаго міра и что связы-

ваетъ его съ порядкомъ вещей чисто интеллектуальныхъ. Началомъ долга можетъ быть только *личность*, т. е., свобода или независимость отъ механизма природы—свобода, рассматриваемая, какъ способность существа несомнѣнно принадлежащаго къ чувственному міру, но въ то же время подчиненнаго практическимъ законамъ, свойственнымъ только ему одному и предписываемымъ его собственнымъ разумомъ, а слѣдовательно подчиненнаго своей личности, поскольку это существо принадлежитъ къ разумному міру. Есть ли хотя одинъ человѣкъ, сколько нибудь честный, который не отказался бы когда нибудь отъ лжи хотя бы и безвредной, единственно затѣмъ, чтобы не презирать самого себя?

Не поддерживается ли человѣкъ, пораженный крупнымъ несчастіемъ, сознаниемъ того, что онъ сохранилъ въ немъ свое человѣческое достоинство.

Человѣкъ живетъ и не хочетъ сдѣлаться недостойнымъ жизни. Эта идея достоинства, понятна, неотдѣлима отъ идеи свободы.

Но это свое достоинство человѣкъ не можетъ поднять на ту высоту, которая рисуется ему какъ идеаль, и затѣмъ между нравственнымъ достоинствомъ человѣка и его внѣшнимъ положеніемъ нерѣдко оказывается несоотвѣтствіе: праведникъ страдаетъ, а нечестивый благоденствуетъ. Эти факты, по Канту, обуславливаютъ постулаты души и бытія Божія.

Дѣятельность человѣка, какъ существа чувственно-разумнаго, имѣетъ свою цѣлью достиженіе высочайшаго блага, каковая цѣль распадается на двѣ частныхъ цѣли: 1) святость или добродѣтель, 2) счастье. Для достиженія первой цѣли требуется безконечное усовершенствованіе. Отсюда слѣдуетъ, что безсмертіе души есть необходимый постулатъ идеи высочайшаго блага, поскольку въ нее входитъ понятіе высочайшаго нравственнаго совершенства. Второй цѣли человѣкъ не можетъ достигнуть своими силами. Должно, чтобы было такое существо, которое бы хотѣло и могло произвести гармонію между счастьемъ и добродѣтелью. Желаніе произвести такую гармонію заставляетъ предполагать въ этомъ существѣ благость, святость, правду, а возможность произвести ее заставляетъ предполагать въ немъ всемогущество, всевѣдѣніе, вѣчность,

неизмѣняемость и т. д., т. е., такое существо есть Богъ. Такимъ образомъ бытіе Бога и безсмертіе души суть постулаты нравственной дѣятельности человѣка (признаніе обоихъ этихъ постулатовъ, по Канту, меньше знанія и больше мнѣнія).

Нельзя отказаться отъ того, что съ этими обоими постулатами—Богомъ и безсмертіемъ—открывается возможность полного примиренія того дуализма, который—по кантовской морали—утверждается между разумомъ и нравственностью и безъ сомнѣнія уже въ этомъ заключается уступка религіи, дѣлаемая независимою моралью. Еще болѣе дается уступокъ, когда утверждается, что нравственный субъектъ самъ не можетъ достигнуть послѣдней цѣли—высшаго блага, что для этого онъ нуждается въ сверхъестественной силѣ. Поэтому нравственная воля по крайней мѣрѣ съ одной стороны (достиженія конечной цѣли) уже не является независимою, но зависимою отъ высшей Божественной воли.

Кантъ остается при томъ, что нравственная воля не должна имѣть никакого отношенія ни къ Божественному Законодателю, ни къ высшему благу, какъ опредѣляющему мотиву. Воля черезъ это, по Канту, запятналась бы, нравственная дѣятельность стала бы простою легальностью, несвободнымъ послушаніемъ внѣшнему авторитету ради его авторитета и его силы, и если бы стремленіе къ высшему благу было опредѣляющимъ мотивомъ, то это было бы эвдемонистическое и не-нравственное стремленіе къ наградѣ. Нравственная автономія остается такимъ образомъ строго замкнутою въ себѣ, не нуждающеюся и неспособною къ Божественному воздѣйствію. Гдѣ же остается мѣсто религіи подлѣ такой самоопредѣляющей и самодовольной нравственности? *Въ томъ, отвѣчаетъ Кантъ, состоитъ религія, что мы наши нравственныя обязанности сознаемъ, какъ Божественныя заповѣди.* Но эти обязанности не потому обязанности, что мы видимъ въ нихъ Божественныя заповѣди, но потому, что мы ихъ признаемъ Божественными заповѣдями, что непосредственно сознаемъ обязанностями. Нравственность есть такимъ образомъ заключающаяся въ себѣ сущность религіи. Что религія мыслится какъ отношеніе человѣка къ Богу, это есть только внѣшній придатокъ; это во-

ображаемое отношеніе къ Богу не стоитъ ни въ какомъ необходимомъ отношеніи съ существомъ нравственности, но примыкаетъ къ нему отвнѣ, какъ платье или украшеніе, чтобы прикрыть ея суровыя формы и сдѣлать для слабаго человѣка пріятною и привлекательною. Какъ мало, съ точки зрѣнія кантовской автономіи, можетъ быть рѣчи о реальномъ отношеніи къ Богу, о какомъ либо жизненномъ общеніи человѣка съ Богомъ, относительно этого Кантъ не оставляетъ насъ въ сомнѣніи. Убѣжденіе говоритъ онъ, въ возможности привлечь на себя дѣйствія Благодати (отличной отъ насъ природы) есть мечта, такъ какъ мы не можемъ никакого сверхчувственнаго предмета познать въ опытѣ, ни тѣмъ менѣе вліять на него такъ, чтобы привлечь его къ себѣ. Это видъ суевѣрія, привлечь къ себѣ небесныя явленія, мечты, въ которыхъ хотя и можетъ быть согласный методъ, однако мнимыя внутреннія вліянія должны сводиться на нравственныя, какъ разумныя.

Религія всегда будетъ убыточнымъ самообманомъ. Это не суевѣріе только совершеніемъ нравственно безразличныхъ дѣйствій (культъ) благорасположить Бога, но это есть нелѣпая мечта стремиться къ мнимому общенію съ Богомъ, такъ какъ это чувство непосредственнаго присутствія высшаго существа и отличіе этого чувства отъ всякаго другого, даже отъ нравственнаго, было бы воспріятіемъ воззрѣнія, для котораго въ человѣческой природѣ нѣтъ никакого органа. Такая галлюцинирующая мечта была бы нравственною смертію для разума, безъ котораго не можетъ утверждаться никакая религія, такъ какъ всякая религія какъ и вся нравственность, должна утверждаться на правилахъ. Отсюда церковная вѣра, если она не можетъ обойтись безъ твердо установленныхъ положеній (которыя содержатъ нѣчто большее, чѣмъ чистую нравственность), во всякомъ случаѣ должна имѣть принципомъ, что она должна представлять конечною цѣлью религію добраго образа жизни и что безъ всего прочаго она можетъ обойтись. Религія, по Канту, заключается слѣдовательно въ благоповеденіи и совпадаетъ съ моралью. Все прочее, что приходитъ сверхъ этого, состоитъ или во внѣшнемъ культѣ, или во внутреннихъ религіозныхъ возбужденіяхъ—частію это плодъ самообмана, частію нѣчто полезное для человѣческой слабости.

Почему же полезное? Потому что несомнѣненъ фактъ, что человѣкъ слабъ, его природѣ присуще радикальное зло, отдѣльные злые поступки указываютъ на живущую въ человѣкѣ наклонность къ злу, которая не находитъ для себя дальнѣйшаго объясненія. Для начальной борьбы съ этимъ радикальнымъ зломъ и могутъ быть полезны и внѣшнія, и постороннія побужденія къ нравственной дѣятельности. Цѣлью нравственной дѣятельности cadaго лица должно быть осуществленіе въ себѣ нравственнаго идеала человѣка. Такой нравственный идеаль представленъ въ лицѣ вѣчнаго Сына Божія—Христа. Вѣрить въ Христа значитъ осуществлять въ себѣ идеаль угоднаго Богу человѣка, но не значитъ вѣровать въ Іисуса Назаретскаго. Жизнь Іисуса Назаретскаго и его чудеса, по взгляду Канта, должно толковать моральнымъ образомъ.

Совершенная праведность, т. е., чистая или Божественно-настроенная воля обнаруживается въ постоянномъ и рѣшительномъ торжествѣ надъ всѣми искушеніями; высшее выраженіе святости, по Канту, есть добровольно принятое страданіе во имя нравственнаго принципа. Для грѣшнаго человѣка страданіе есть необходимый моментъ въ процессѣ избавленія отъ зла, оно есть неизбежное наказаніе за грѣхъ; но страданіе человѣка безгрѣшнаго (Сына Божія), не будучи слѣдствіемъ собственнаго грѣха, можетъ имѣть замѣщающую силу, или покрывать грѣхи человечества. Для истинной религіи необходима практическая вѣра въ нравственный идеаль т. е., въ совершенство праведнаго человѣка или Сына Божія, который есть разумное основаніе, цѣль и смыслъ всего существующаго. У праведника эмпирической характеръ (явленіе) и умопостигаемый (вещь въ себѣ) совпадаютъ. Сужденіе умопостигаемаго характера объ эмпирическомъ есть совѣсть. Признавать воплощеніе этого идеала фактически совершившимся въ лицѣ І. Христа не противорѣчитъ разуму, если только такую историческую вѣру подчинять моральной, т. е., относить ее исключительно къ тому, что въ жизни Христа имѣетъ нравственный смыслъ. Для достиженія нравственныхъ цѣлей человѣку помогаютъ другіе люди, общество, иначе церковь. Церковь должна быть одна и ея основа—чистая разумная

вѣра, эту разумную вѣру имѣющую свой непосредственный источникъ въ нравственной природѣ человѣка, затемняетъ вѣра историческая, породившая множество религій и церквей. Исторія христіанской церкви есть исторія борьбы разумной вѣры съ историческою.

Историческая вѣра требуетъ отъ человѣка кромѣ нравственности внѣшняго Богопочитанія, согласно съ этой вѣрою можно достигнуть Божьяго благоволенія особенными средствами. Это значить, говоритъ Кантъ, дѣлать Бога фетишемъ, идоломъ, доступнымъ ласкательству. Богослуженіе имѣетъ свою поддержку въ бѣгущемъ работѣ легкомыслии людей: трудно быть хорошимъ слугою, легче быть фаворитомъ; люди почитаютъ Божественныя заповѣди для того, чтобы не исполнять ихъ. Кантъ допускаетъ нѣкоторую полезность исторической или церковной вѣры для юнаго человѣчества, но для зрѣлаго она не нужна, она требуется пока человѣкъ не укрѣпился въ добрѣ, а тамъ ей можно указать двери. Этимъ взглядомъ Канта на историческую вѣру обуславливается неустойчивость его воззрѣній на откровеніе, благодать, чудеса, таинства, обрядовыя дѣйствія. Откровеніе, по его мнѣнію, возможно, но не необходимо, благодатная помощь тоже возможна (по крайней мѣрѣ невозможность ея нельзя доказать), но на нее не слѣдуетъ рассчитывать. Чудеса противорѣчатъ законамъ опыта и не содѣйствуютъ выполненію нравственныхъ обязанностей. Кантъ раздѣляетъ ихъ на физическія и нравственныя, но не находитъ въ прошедшемъ никакого факта, который должно бы было признать дѣйствительно чудеснымъ. Кантъ, правда, не видитъ нужды оспаривать, что въ прошедшемъ были чудеса, хотя и рекомендуетъ ихъ объяснять въ нравственномъ смыслѣ. но онъ приходитъ къ заключенію, что въ настоящемъ и будущемъ чудеса уже не бываютъ и не могутъ быть. И благо-разумныя правительства, говоритъ Кантъ, приняли за правило допускать, что въ древности бывали чудеса, но новыхъ отнюдь не дозволяютъ. Обрядовыя дѣйствія, по Канту, имѣютъ значеніе лишь, какъ внѣшнее выраженіе внутренняго настроенія, но не сами по себѣ. Таково ученіе Канта о религіи.

Должно признать, что въ отдѣльныхъ сужденіяхъ Канта

заключается не мало справедливаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ должно признать, что въ своихъ нравственныхъ сужденіяхъ онъ неправъ во многомъ, а въ сужденіяхъ о религіи неправъ въ существенномъ. Справедливо указываютъ, что взглядъ Канта, согласно которому нравственны лишь дѣйствія, совершаемыя по долгу, а не по склонности, приводитъ къ очень страннымъ выводамъ, что указалъ Шиллеръ въ своемъ знаменитомъ стихотвореніи *Die philosophen*:

Gewissenskrupel..

Gerne dien' ich den Freunden, doch thu' ich es leider
mit Neigung,
Und so wurmt es mir oft, dass ich nicht tugendhaft bin
Entscheidung,
Da ist kein anderer Rat; du musih suchen, sie zu verachten,
Und mit abschen als dann thun, wie die Pflicht dir
gebent.

Правда, ученіе Канта о праведникѣ, въ которомъ умопостигаемый и эмпирический характеръ совпадаютъ, т. е., онъ и опредѣляетъ себя къ добру и желаетъ добра, показываетъ, что Шиллеръ искажилъ мысль Канта, но дѣло въ томъ, что у самого Канта не выяснено, какимъ образомъ при совпаденіи требованій долга съ нашими склонностями можетъ сохраняться нравственное значеніе опредѣленій нашей воли.

Указываютъ также, что нельзя признать удачною теорію свободы воли, предложенную Кантомъ. Мое нравственное настроеніе есть феноменъ, какъ феноменъ, оно подчинено закону необходимости, т. е., есть необходимое слѣдствіе предшествовавшихъ условій и, значить, хорошо ли оно или плохо, какъ продуктъ необходимости, оно не имѣетъ нравственной цѣнности. Какой же смыслъ и значеніе имѣетъ тогда умопостигаемая свобода Канта?

Наконецъ, съ точки зрѣнія эволюціонной философіи Канту возражаютъ, что требованія долга могутъ имѣть для себя объясненія и такимъ образомъ вовсе не имѣютъ безусловнаго и абсолютнаго характера. Во всякомъ случаѣ Кантъ не показалъ, что присущая намъ идея не имѣетъ безусловнаго и

абсолютнаго характера. Требованія долга, это по эволюціонной теоріи—совокупность инстинктовъ соціальныхъ, постоянныхъ, эгоизмъ—совокупность инстинктовъ преходящихъ, личныхъ. Если какое-нибудь существо, пренебрегая постоянными инстинктами, удовлетворяетъ инстинктъ преходящій, то оно впоследствии почувствуетъ недовольство собой и въ немъ должно утвердиться сознаніе, что такъ, какъ оно поступило, поступать не должно. Ласточки, говоритъ Дарвинъ, въ извѣстное время бываютъ какъ будто цѣлый день поглощены желаніемъ переселиться, ихъ привычки мѣняются, онѣ становятся шумливы, беспокойны и собираются стаями. Въ то время, какъ мать кормитъ или воспитываетъ своихъ дѣтенышей, материнскій инстинктъ вѣроятно сильнѣе инстинкта къ переселенію; но болѣе настойчивый инстинктъ одерживаетъ верхъ и наконецъ, въ минуту, когда она не видитъ своихъ птенцовъ, она улетаетъ и покидаетъ ихъ. По окончаніи продолжительнаго путешествія, когда инстинктъ переселенія перестаетъ дѣйствовать, какую агонію раскаянія почувствовала бы каждая птица, если бы ея сознанію постоянно предносился образъ ея юныхъ птенцовъ, погибающихъ на мрачномъ сѣверѣ отъ стужи и голода. Отсюда, по теоріи Дарвина—и идея долга, и угрызенія совѣсти. Какъ ни смотрѣть на эту теорію, нельзя догматически утверждать, что требованія нравственности необъяснимы, т. е., невыводимы ни изъ какого высшаго принципа. Можно держаться очень различныхъ религіозныхъ и философскихъ возрѣній и сходиться въ признаніи объяснимости и выводимости нравственнаго закона. Идея долга есть мысль объ истинномъ благѣ, которое нужно осуществлять, нарушеніе долга есть предпочтеніе временнаго удовольствія вѣчному благу. Если смотрѣть такъ, то идея блага будетъ предшествовать требованіямъ морали и опредѣлять послѣднія.

Таковы возраженія, которыя уже давно ставятся противъ религіозныхъ и моральныхъ взглядовъ Канта. При выясненіи и оцѣнкѣ этихъ взглядовъ нужно еще имѣть въ виду ихъ отношеніе къ тому, что высказывалось въ религіозной философіи до Канта. Тогда, можетъ быть, мы придемъ къ двойственнымъ выводамъ: 1) что нѣчто изъ хорошаго, сказаннаго Кантомъ о

религіи, не выработано имъ самимъ лично и потому не можетъ быть поставлено ему въ особенную заслугу; 2) что нѣкоторые изъ взглядовъ Канта, представляющихся намъ неправильными, являются логическимъ выводомъ изъ ученій, сложившихся и утвердившихся во время непосредственно предшествовавшее ему и потому не могутъ быть поставлены ему въ особую вину.

Безъ сомнѣнія требованіе добродѣтельнаго образа жизни, обличеніе лицемѣрія и фарисейства въ религіи сами по себѣ законны и справедливы. Но хотя они предъявляются Кантомъ, они не принадлежатъ Канту и сами по себѣ (отъ человѣка требуется добродѣтель), и съ своимъ дополненіемъ (и не требуется религіозности). Это—ученіе естественной религіи. Его исповѣдывало нѣмецкое просвѣщеніе, англійскій деизмъ и, насколько мы знаемъ, въ рѣшительной формѣ впервые оно высказано было французскимъ аббатомъ Шаррономъ почти равно за два столѣтія до выхода въ свѣтъ книги Канта. Шарронъ въ 1601 г. издалъ книгу *De la sagesse*. Вотъ что онъ писалъ тамъ между прочимъ. „Примѣръ фарисеевъ и многихъ другихъ показываетъ, что религія можетъ существовать безъ добродѣтели, примѣръ нѣкоторыхъ философовъ,—что добродѣтель возможна безъ религіи. Кто хочетъ напередъ быть религіознымъ, а потомъ уже добродѣтельнымъ, кто полагаетъ, что добродѣтель создается религіею, тотъ извращаетъ естественный порядокъ, ибо добродѣтель вытекаетъ изъ природы, изъ закона, изъ того свѣта, который Богъ вселилъ въ насъ при самомъ нашемъ сотвореніи. Требуютъ, чтобы мы были добродѣтельными, потому что существуютъ вѣчное блаженство и вѣчное мученіе. Хороша добродѣтель, избѣгающая зла, потому что за него достанется! Такой взглядъ уже самъ по себѣ пороченъ. Добрый человѣкъ долженъ дѣлать добро и избѣгать зла не изъ трусости и корыстолюбія, не изъ награды и наказанія, а потому, что таково его назначеніе, противъ котораго онъ не можетъ идти. Конечно, и тѣ добрые поступки, которые вытекаютъ изъ внѣшнихъ побужденій, изъ желанія награды или изъ страха наказаній не вполнѣ безцѣнны. Эти побужденія лучше, чѣмъ ничего. Они удерживаютъ порочныхъ людей, съ которыми нельзя обращаться, какъ съ рабами, но они и порождаемый

ими образъ мыслей недостойны мудреца и подчасъ могутъ сдѣлаться даже опасными, становясь поводомъ къ тому, что подъ личиною набожности и благочестія, какъ показываетъ опытъ, совершаются самыя неодобрительныя дѣйствія⁴. Французскія идеи были перенесены на англійскую почву, и здѣсь англійскій деизмъ, въ лицѣ многихъ представителей, проповѣдывалъ религію добродѣтели. Затѣмъ изъ Англiи эти идеи снова перешли на материкъ. Ихъ подхватило въ Германіи движеніе, извѣстное подъ именемъ вѣмецкаго просвѣщенія, на французскомъ языкѣ ихъ утплизировали Руссо и Вольтеръ. Такъ, идея моральной религіи во дни Канта не только носилась въ воздухѣ, но и излагалась въ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ сочиненіяхъ, и Кантъ несомнѣнно хорошо ознакомился съ нею гораздо раньше, чѣмъ сталъ строить зданіе собственной философіи.

Канту привадлежитъ и критика доказательствъ бытія Божія, и обоснованіе нравственнаго доказательства существованія Бога и безсмертія души. Опять должно признать, что Кантъ не является здѣсь создателемъ новаго, а лишь продолжателемъ того, что говорилось до него и его современниками. Гемстергюи (1720—1790) раньше его показалъ неудовлетворительность и слабость обычныхъ деістическихъ доказательствъ. Реймарусъ (1694—1768), учитель Канта и ученикъ Лейбница, выводилъ безсмертіе души изъ того, что только земное ея существованіе было бы безцѣльнымъ. Реймарусъ является связующимъ звеномъ между Кантомъ и Лейбницемъ и вотъ, намъ кажется, что одно изъ положеній философіи Лейбница и его школы или даже вѣрнѣе его эпохи развитое до своихъ крайнихъ выводовъ и составляло содержаніе философіи Канта. У Лейбница личность есть самозамкнутая монада, которая ни во что не можетъ провикнуть и въ которую не можетъ провикнуть ничто. Эта теорія непроницаемости личного духа, теорія невозможности взаимодѣйствія, развивавшаяся уже въ XVII столѣтіи и у Лейбница принявшая видъ стройнаго, но фантастичнаго зданія, принимается Кантомъ. Скептическое направленіе, шедшее совсѣмъ съ другой стороны (Монтань, Юмъ), нашло въ ней свое обоснованіе. Если человѣчскій духъ

абсолютно непроницаемъ, то онъ абсолютно не можетъ познать дѣйствительности. Таковъ гносеологическій принципъ Канта. Но изъ этой же обособленности духа слѣдуетъ и его независимость и то, что онъ долженъ дѣйствовать по законамъ собственной природы. Таковъ этический принципъ Канта. Христіанская религія призываетъ къ тѣснѣйшему богообщенію. Сынъ Божій субстанціально соединяется съ человѣческой природой. Духъ Божій живетъ въ чистыхъ человѣческихъ сердцахъ. Но по теоріи Канта ничто не можетъ проникать въ человѣка. Духъ Божій не живетъ въ человѣкѣ, Сыну Божію незачѣмъ было воплощаться, такъ какъ никакое воплощеніе не соединитъ Его съ людьми. Человѣкъ абсолютно разобщенъ съ Богомъ и дѣйствуетъ только отъ себя и чрезъ себя. Таковъ теологическій принципъ Канта. Принципъ духовной непроницаемости, усвоенный Кантомъ отъ его вѣка и развитый имъ до крайнихъ логическихъ выводовъ, породилъ его гносеологическія, этическія и религіозныя заблужденія.

Но почему онъ не подвергъ критикѣ этотъ принципъ? Почему онъ остановился на представленіи въ сущности очень вульгарномъ и некритическомъ, что территорія познанія для нашего духа ограничивается геометрическою поверхностію нашего тѣла? Всего конечно не усмотритъ никто. Но позволительно думать, что еслибы великій кенигсберскій мыслитель жилъ въ наше время, онъ иначе бы отнесся къ поставленному имъ во главу зданія принципу. Тогда въ физикѣ, какъ несомнѣнная истина, господствовала теорія непроницаемости. Теперь она колеблется съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Открываются лучи всепроникающіе и какъ бы оказывается, что все можетъ проникать всюду. Во время Канта только смѣялись надъ мыслью о дѣйствіи духа на разстояніи. Теперь такія дѣйствія тщательно изучаются. Но никакая сила не можетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ ея нѣтъ, всякое дѣйствіе предполагаетъ собою взаимопроницаемость. Въ сферѣ нравственной люди это чувствовали и инстинктивно понимали всегда. „Да будутъ всѣ едино“—вотъ, идеаль челоуѣческаго общества. „Едино“ не въ смыслѣ внѣшней гармоніи, внѣшняго распорядка, а въ смыслѣ внутренняго единенія, духовнаго сліянія, при которомъ каж-

дый бы чувствовалъ чувства своего ближняго. При такомъ единеніи каждый бы и давалъ своему ближнему отъ своихъ духовныхъ богатствъ и получалъ бы отъ него, чего не имѣлъ самъ. Терминологія языка показываетъ, что именно такъ люди всегда понимали идеалъ морали. Что значитъ сострадать несчастному или больному? По точному значенію слова значитъ взять на себя часть его страданій. Но какъ же можно взять на себя страданія сироты, лишившагося отца, или человѣка, лежащаго въ тяжелой болѣзни? Очевидно, ихъ можно взять только духовно, и однако несомнѣнно, что искреннее состраданіе всегда приносило и приноситъ облегченіе страдающему. Когда мать писала больной дочери: у меня болитъ твоя грудь, страданія дочери безъ сомнѣнія облегчались. Можно брать на себя тяготы, немощи и болѣзни другихъ и можно давать другимъ отъ своего благополучія.

Благополучіе совершенное—блаженство состоитъ въ удовлетвореніи любви, въ обладаніи или общеніи съ тѣмъ, что любишь. Чѣмъ выше объектъ любви и чѣмъ тѣснѣе единеніе съ любимымъ, тѣмъ выше блаженство. Высочайшій объектъ любви есть Богъ. „Тѣснѣйшее единеніе съ Богомъ и съ тѣми, кто близокъ къ Богу, есть идеалъ блаженства. Да будутъ все едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино“ (Ев. Іоан. 17, 21). Движеніе людей въ ихъ стремленіи къ этому идеалу можно сравнить съ движеніемъ по радіусамъ къ центру. Представимъ себѣ кругъ. Въ центрѣ его находится Богъ. Изъ пункта далеко—далеко отстоящаго отъ этого центра люди направляются къ нему. Изъ другого подобнаго пункта столь же далеко отстоящаго отъ центра и также далеко отстоящаго и отъ этихъ людей, кто-либо другой то же устремляется къ Богу. И что же происходитъ? По мѣрѣ того какъ первые и второй приближаются къ Богу, они сближаются болѣе и болѣе между собою. Чѣмъ ближе они къ центру, тѣмъ меньше разстоянія между ними. Общее стремленіе къ Богу сближаетъ ихъ. Христіанская религія учитъ насъ, что ради этого движенія человѣчества къ Богу Сынъ Божій нисходитъ, такъ сказать, къ периферіи бытія, въ царство матеріи, приобщается физической природѣ и становится совершеннымъ

человѣкомъ. Богъ нисходитъ въ міръ, чтобы поднять человѣчество до Бога. И этотъ процессъ восхожденія къ Богу есть процессъ усовершенія въ познаніи и любви.

Теорія непроницаемаго индивидуализма принятая Кантомъ, не допускаетъ принятія изложенныхъ христіанскихъ представлений. Самозакнутый индивидуумъ, усовершаясь морально и интеллектуально, въ сущности не сближается ни съ кѣмъ и не приобщается ни къ чему высшему. Что это за процессъ усовершенствованія? Что это за безсмертіе въ пустынь? Вѣдь, о другихъ лицахъ мы имѣемъ, по Канту, лишь субъективныя представленія, мы не можемъ выйти изъ предѣловъ собственной личности. Значитъ, мы обречены вѣчно оставаться одинокими, въ сущности никому и ни на что ненужными. И между Богомъ и нами вѣчно будетъ непреходимая бездна, Бога никогда не будетъ въ насъ, значитъ, мы вѣчно будемъ безбожными.

Вотъ—выводы, которые, намъ кажется, слѣдуютъ изъ философіи Канта, Кантъ ихъ не дѣлалъ, но для насъ они являются маяками предупреждающими, что если принять философію Канта въ ея цѣломъ, то можно разбиться о нѣкоторыя скалы. Но не нужно однако изъ нихъ дѣлать новаго вывода, что философія Канта должна быть отвергнута во всемъ ея объемѣ. Нѣтъ; въ ней немало добраго. Изъ четырехъ основныхъ истинъ религіи, которая обыкновенно принимаются человѣческимъ сознаниемъ, двѣ Кантъ утверждаетъ безъ колебанія. Четыре истины суть бытіе Божіе, провидѣніе, свобода и безсмертіе человѣка. Относительно первой и послѣдней Кантъ безусловно не выражаетъ никакихъ сомнѣній. Онъ принимаетъ и третью (свободу), но въ сужденіяхъ о ней онъ обнаруживаетъ неясность и какую-то неустойчивость. Нужно имѣть въ виду, что такая неясность въ сужденіяхъ о свободѣ существуетъ у многихъ философовъ, и относительно нѣкоторыхъ мы думаемъ, что въ концѣ концовъ о нихъ нельзя рѣшить, были ли они детерминистами или индетерминистами? Вторую истину религіи (провидѣніе) Кантъ повидимому отрицаетъ. Но здѣсь происходитъ вѣчто противоположное тому, что мы видѣли по отношенію къ третьей истинѣ. Ту Кантъ признавалъ и однако

за нимъ опасно слѣдовать въ его признаніи, эту (вѣру въ провидѣніе) Кантъ отвергъ и однако за тѣмъ онъ дѣлаетъ одинъ за другимъ шаги въ сторону ея признанія. Благодать можетъ быть возможна, историческая вѣра иногда можетъ быть полезна, культъ можетъ служить естественнымъ выраженіемъ настроенія, что это такое: отступленіе отъ своихъ принциповъ, отрицаніе самого себя? Поучительно поразмыслить надъ этими разсужденіями философа, въ которыхъ, мы видимъ, онъ отступается отъ выводовъ, слѣдующихъ изъ его принциповъ, и дѣлаетъ одну за другою уступки общечеловѣческимъ вѣрованіямъ, съ похода противъ которыхъ началъ.

Какъ бы ни былъ великъ мыслитель, будучи ограниченъ, онъ въ своихъ произведеніяхъ кромѣ истины всегда будетъ сѣять и ложь. И Кантъ сѣялъ и пшеницу и плевелы. Лучшею благодарностью учениковъ къ учителю будетъ воспринимать и развѣивать завѣщанное имъ хорошее и отвѣвать и уничтожать, что было высказано имъ ошибочнаго и ложнаго.

С. Глаголевъ.

По поводу появленія новаго научнаго журнала „Вѣстникъ психологіи, криминальной антропологіи и гипнотизма“. Подъ общою ред. акад. В. М. Бехтерева и проф. В. С. Серебренникова. Спб. Вып. 1-й.

Значеніе и цѣнность всякаго появляющагося новаго журнала, въ особенности же поставляющаго себѣ какія нибудь спеціальныя научныя задачи, нужно опредѣлять прежде всего съ той точки зрѣнія: вызывается ли появленіе такого журнала какою нибудь дѣйствительною, насущною потребностью даннаго времени, отвѣчаетъ ли онъ какимъ нибудь настоящимъ запросамъ, выдвигаемымъ состояніемъ современнаго образованія. Прилагая эту точку зрѣнія къ появившемуся новому научному журналу, заглавіе котораго мы привели, мы не можемъ не признать появленіе его какъ нельзя болѣе своевременнымъ.

Кто хоть сколько нибудь слѣдилъ за движеніемъ научнаго знанія за послѣднее время, тотъ не могъ не замѣтить нѣкоторыхъ въ высокой степени знаменательныхъ явленій, указывающихъ если не на совершившійся уже, то во всякомъ случаѣ на совершающійся рѣзкій поворотъ въ цѣломъ научномъ міропониманіи. Поворотъ этотъ характеризуется, главнымъ образомъ, явнымъ упадкомъ принциповъ механическаго воззрѣнія на міръ. Уже въ области научныхъ изслѣдованій, касающихся явленій чисто физическаго міра, все больше и больше стала подтверждаться и признаваться несостоятельность принциповъ механическаго матеріализма, и все больше стали пріобрѣтать

силу и господство новыя—инныя воззрѣнія на природу этого міра. Достаточно замѣтить, что самое коренное понятіе о сущности фвзического міра—понятіе о веществѣ, какъ совокупности недѣлимыхъ матеріальныхъ атомовъ, теперь, можно сказать, почти совсѣмъ уступило мѣсто ученію объ энергіи,—все въ области физическихъ явленій стали сводить теперь лишь къ различнымъ состояніямъ энергіи, неисчерпаемые запасы которой находятся то въ скрытомъ, потенціальномъ состояніи, то при благоприятныхъ условіяхъ выступаютъ наружу.

Но еще въ большей степени принципы механическаго воззрѣнія потерпѣли крушеніе въ широкой области наукъ, имѣющихъ дѣло съ многосложными явленіями жизненнаго міра. Теперь можно считать твердо установленнымъ то, что изъ однихъ свойствъ вещества дѣйствіемъ однѣхъ механическихъ причинъ невозможно объяснить всѣхъ явленій жизненнаго міра. Жизнь, до какихъ бы низкихъ ступеней она ни спускалась, для своего объясненія необходимо требуетъ признанія особаго начала, возвышающагося надъ механическими причинами, требуетъ признанія нѣкоторой внутренней направляющей силы, и такимъ началомъ все больше и настойчивѣе стало выставляться то, которое обозначается словомъ „психика“—въ самомъ широкомъ его смыслѣ. Съ этимъ поворотомъ въ ученіи о жизни, о которомъ мы только что упомянули, прямо и хорошо знакомитъ насъ статья, помѣщенная на самомъ первомъ мѣстѣ въ вышедшемъ 1 выпускѣ журнала: „Вѣстникъ психологіи“; статья эта принадлежитъ акад. В. М. Бехтереву и посвящена вопросу „о біологическомъ значеніи психики“. Авторъ статьи съ убѣдительною указываетъ, что факты, установленные самыми точными научными изслѣдованіями, необходимо заставляютъ признать за общій законъ въ жизненномъ мірѣ, что здѣсь нѣтъ ни одного существа безъ психики, т. е., безъ способности самостоятельно переработывать внѣшнія впечатлѣнія и проявлять активную реакцію на внѣшнія вліянія,—что съ постепеннымъ восхожденіемъ отъ низшихъ типовъ животныхъ къ высшимъ существуетъ въ общемъ и большее разнообразіе въ активныхъ проявленіяхъ организмовъ, а слѣд. и большее

развитіе психики. Поэтому необходимо признать психику основнымъ проявленіемъ жизни, самую существенною, основною стороною въ организаціи всѣхъ живыхъ существъ, которая служить не только для сохраненія, но и для развитія органическаго міра. Естественно, что съ этимъ измѣненіемъ взгляда на сущность жизненныхъ явленій,—съ признаніемъ психики за основное проявленіе жизни, должно существенно измѣниться и ученіе о происхожденіи и развитіи органическихъ формъ. Имѣвшая до послѣдняго времени господство въ этомъ ученіи теорія Дарвина, объяснявшая происхожденіе органическихъ формъ случайными измѣненіями въ организмахъ подъ вліяніемъ приспособленія къ внѣшнимъ условіямъ существованія, оказалась далеко не совсѣмъ согласной съ дѣйствительностію; факты дѣйствительности заставляютъ признать, что въ органическомъ мірѣ измѣненіе формъ происходитъ отъ внутреннихъ стимуловъ, характеризуясь вполне опредѣленнымъ направлениемъ, т. е., это измѣненіе производится не механическими причинами, а причинами біопсихическими.

Изъ сказаннаго становится ясно, что изученіе психики получаетъ теперь центральное значеніе въ области біологическаго знанія, въ ученіи о жизни вообще, ея измѣненіи и развитіи.

Если отъ жизни вообще мы перейдемъ къ жизни человѣка, этого преимущественнаго носителя и выразителя психики, то само собою разумѣется, что за изученіемъ психики въ ея проявленіи у человѣка мы должны признать еще болѣе важное значеніе. Изученіе психической жизни человѣка несомнѣнно должно имѣть первенствующее и центральное значеніе во всей широкой области наукъ антропологическихъ и гуманитарныхъ. Вѣдь все, что является достояніемъ человѣка, становится таковымъ, только пройдя чрезъ его психическую среду. Вѣдь все, что относится къ проявленіямъ человѣческой жизни въ ея настоящемъ и прошедшемъ,—культы, языкъ, гражданская и политическая жизнь, наука и искусство,—все это есть произведеніе психики человѣка. Не иное что, а именно психика вообще дѣлаетъ человѣка личностію, сообщаетъ ему все

человѣческое достоинство. Вполнѣ ясно, что истинное познаніе о человѣкѣ невозможно безъ изученія ея психики.

Еще великій учитель древности, Сократъ, искалъ истины въ духѣ, въ самосознаніи, и призывалъ человѣчество къ самопознанію, справедливо признавая послѣднее и началомъ всякаго истиннаго знанія, и условіемъ всякой правильной дѣятельности. Но этотъ призывъ древняго мудреца долгое время не находилъ надлежащаго отклика. Въ послѣдующей исторіи научнаго просвѣщенія только иногда, когда человѣческая мысль особенно запутывалась въ рѣшеніи тревожившихъ ее задачъ, она обращалась на внутренній, психическій міръ и находила выходъ въ изученіи духа, въ изслѣдованіи психическихъ процессовъ. А въ не такъ давно прошедшее время, когда въ научныхъ воззрѣніяхъ получилъ преобладаніе метафизическій матеріализмъ, когда матерія объявлена была единственнымъ всеобъемлющимъ началомъ всѣхъ вещей и научныя изслѣдованія направлены были только на изученіе вещества и его законовъ,—наука о духѣ была совсѣмъ исключена изъ ряда наукъ. Въ это же самое время, съ другой точки зрѣнія, отвергалъ эту науку и позитивизмъ въ лицѣ О. Конта, который въ этомъ случаѣ основывался на невозможности научнаго самонаблюденія, причемъ, подобно матеріалистамъ, хотя и по другимъ основаніямъ, онъ думалъ замѣнить психологію фізіологіей мозга.

Но, вотъ, въ послѣднее время совершается рѣзкій поворотъ въ движеніи научной мысли. Тогда какъ раньше исходной точкой и основой изученія явленій внутренняго міра ставилось изученіе законовъ внѣшняго, вещественнаго міра,—въ послѣднее время, наоборотъ, изученіе внутренняго, психическаго міра поставляется исходной точкой и основой изученія внѣшняго міра. Самое различіе внѣшняго и внутренняго опыта, какъ двухъ особенныхъ самостоятельныхъ областей человѣческаго знанія сглаживается. По утвержденію одного изъ самыхъ видныхъ представителей психологической науки за послѣднее время, Вундта, внѣшній опытъ и внутренній опытъ означаютъ не различные объекты знанія, а только различныя точки зрѣ-

ніа на одинъ и тотъ же объектъ. Всякій опытъ распадается на содержаніе и на наше воспріятіе этого содержанія. Всѣ науки, имѣющія дѣло съ внѣшними явленіями, изслѣдуютъ содержаніе опыта, независимо отъ акта воспріятія его, т. е. онѣ какъ бы умышленно отвлекаются отъ субъективнаго, психическаго фактора. Психологія же принимаетъ во вниманіе именно этотъ факторъ и пользуется опытомъ въ его непосредственномъ составѣ; значитъ она отличается отъ естествознанія не объектами, но только особенною точкою зрѣнія. На Вундта нужно смотрѣть какъ на самаго яркаго представителя того поворота въ научныхъ воззрѣніяхъ, о которомъ мы говоримъ; Вундтъ отчасти былъ и виновникомъ этого поворота, и самъ на себѣ испыталъ его: начавши съ попытки подчинить психологію и вообще философію естествознанію, онъ кончилъ требованіемъ подчиненія естествознанія философіи.

Изъ сказаннаго становится вполне понятнымъ, если въ послѣднее время въ ученомъ мірѣ особенно усилился интересъ къ психологическимъ изслѣдованіямъ. Психологическая литература за послѣднее время разрослась до громаднхъ размѣровъ. Психологическая наука получила такое широкое развитіе, что развѣтвилась на много отраслей, все больше и больше получающихъ значеніе самостоятельныхъ научныхъ дисциплинъ. Такъ, наиболѣе опредѣлившимися по своему содержанію и задачамъ отраслями этой науки являются: общая психологія и ея исторія, психологія экспериментальная, патологическая психологія, фізіологическая психологія, психофизика, психологія сравнительная—индивидуальная, психологія дѣтскаго возраста, общественная психологія, зоопсихологія.

Представляя глубокой теоретической интересъ, психологическая наука во всѣхъ своихъ отрасляхъ несомнѣнно имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ огромное практическое значеніе. Какъ справедливо замѣчаетъ редакція „Вѣстника Психологіи“ въ своемъ предисловіи къ 1-му выпуску журнала, „между многочисленными отраслями психологіи особенно важное практическое значеніе приобрѣтаетъ педагогическая психологія, въ которой

въ новѣйшее время сталъ примѣняться въ обширныхъ размѣрахъ экспериментальный методъ изслѣдованія, давшій уже заслуживающіе вниманія практическіе результаты. Нѣтъ надобности пояснять, что всѣ вообще основанныя на экспериментѣ и наблюденіи данныя педагогической психологіи должны возбуждать живой интересъ среди педагогическаго персонала...

Съ другой стороны, за послѣднее время стала возбуждать особый интересъ и патологическая психологія, черпающая свои выводы и положенія изъ наблюденій надъ душевными и нервными больными и освѣщающая этимъ путемъ многія темныя стороны психической дѣятельности...

Наряду съ экспериментальной и патологической психологіей въ послѣднее время выдвинулось ученіе о внушеніи и гипнотизмѣ, какъ особомъ психическомъ состояніи. Гипнотизмомъ съ одной стороны пользуются для изученія природы душевныхъ явленій, съ другой стороны, гипнотическое внушеніе примѣняютъ съ практическими цѣлями въ области педагогики и медицины.

Наконецъ, есть еще одна область знанія, которая стала интересовать современное образованное общество и въ особенности юридическій міръ,—мы говоримъ о криминальной антропологіи съ психологіей преступности, которая все болѣе и болѣе начинаетъ завоевывать права гражданства среди другихъ научныхъ дисциплинъ. О ея практическомъ значеніи нѣтъ надобности распространяться, достаточно указать на тотъ глубокій интересъ, съ которымъ прислушивается современное общество къ выводамъ этой новой науки, чтобы оцѣнить всю важность знакомства съ нею для всѣхъ вообще образованныхъ лицъ“.

И глубокій интересъ, который въ послѣднее время повсюду проявляется къ психологической наукѣ, который явно обнаруживается и въ современномъ русскомъ обществѣ, и необычайно широкое развитіе этой науки въ наше время—все это даетъ полное основаніе сказать то, что мы сказали въ началѣ нашей замѣтки,—что появленіе новаго научнаго журнала „Вѣстникъ Психологіи“ нельзя не признать

какъ нельзя болѣе своевременнымъ, отвѣчающимъ самымъ насущнымъ потребностямъ русскаго образованнаго общества. До сихъ поръ у насъ—въ Россіи не имѣлось органа, специально посвященнаго вопросамъ психологіи, и это было очень важнымъ пробѣломъ въ нашей повременной литературѣ. Правда, у насъ уже довольно долгое время существуетъ очень почтенный научный органъ: „Вопросы философіи и психологіи“, но журналъ этотъ, какъ справедливо замѣчаетъ редація „Вѣстника Психологіи“, преслѣдуетъ главнымъ образомъ распространеніе философскихъ знаній въ Россіи. Если въ немъ удѣляется довольно значительное мѣсто и вопросамъ психологіи, то дѣло идетъ здѣсь преимущественно о психологіи въ ея отношеніи къ философіи, тогда какъ новый органъ имѣетъ въ виду всестороннюю разработку самой психологіи, какъ положительной науки, съ ея отдѣлами: общей, экспериментальной, педагогической и патологической психологіей, а также разработку вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ ученія о внушеніи и гипнозѣ и тѣхъ данныхъ, которыя относятся къ области общественной психологіи и криминальной антропологіи.

То, что во главѣ новаго органа стоятъ такія лица, которыя заслуженно пользуются почетною извѣстностію въ наукѣ, даетъ полное основаніе для увѣренности, что органъ этотъ съ достоинствомъ выполнитъ ту задачу, которую онъ поставилъ себѣ,—служить отраженіемъ новѣйшихъ успѣховъ во всѣхъ отрасляхъ психологическаго знанія. Вышедшій 1 выпускъ журнала служитъ убѣдительнымъ фактическимъ подтвержденіемъ этой увѣренности. Несмотря на свой сравнительно небольшой объемъ, онъ заключаетъ въ себѣ такое разнообразіе статей¹⁾, интересныхъ и поучительныхъ, что, прочитывая ихъ, вы не можете не чувствовать, въ какое живое, захватывающее движеніе современной научной мысли васъ вводитъ журналъ.

¹⁾ Кромѣ упомянутой нами статьи акад. Бехтерева, въ 1-мъ выпускѣ „Вѣстника Психологіи“ помѣщены слѣдующія оригинальныя статьи: Наука уголовной антропологіи, ея предметъ и задачи—*Дриля*; Нравственная эволюція и вырожденіе—*проф. Блуменау*; Что такое внушеніе?—*акад. Бехтерева*; О свѣтъ дѣтской памяти—*Нечаева*; Психопатологическія черты героевъ Максима Горьбаго—*д-ра Шайкевича*.

Очень большую цѣнность придаетъ журналу и то, что въ немъ, кромѣ оригинальныхъ статей, дается значительное мѣсто для критическихъ отзывовъ, рефератовъ и рецензій касательно важнѣйшихъ сочиненій и журнальныхъ статей, посвященныхъ вопросамъ психологій, криминальной антропологии и гипнотизма.

На основаніи всего сказаннаго мы не можемъ не пожелать новому научному органу самаго лучшаго успѣха и самаго большаго распространенія.

Н. Страховъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Февраля № 3. 1904 года.

Содержаніе. Высочайшія награды.—Высочайшая отмѣтка.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіяльныя Извѣщенія.—Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ въ Харьковской епархіи.—Отчетъ Братства св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспоможенія нуждающимся ученикамъ сего училища за періодъ времени съ 20 сентября 1902 г. по 23 сентября 1903 г.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по поднесенному канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена святыя Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, 3-го февраля 1904 года, кавалерами Императорскаго ордена святыя Анны третьей степени: *въ награду прослуженія съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду въ должностяхъ, поименованныхъ въ 15 п. 459 ст. учр. орд.*—священника слободы Алексѣевки, Зміевскаго уѣзда, Варсонофія Антоновскаго; *въ награду особо-усерднаго исполненія въ теченіе 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ:* священниковъ: Изюмскаго уѣзда: с. Богуславскаго, Θεодора Приходькова, слободы Цареборисовой, Василя Краснокутскаго и с. Чепеля, Тимофея Трелубова, слободы Ковяговъ, Валковскаго уѣзда Михаила Жуковскаго, Волчанскаго уѣзда: слободы Волоховки, Павла Измайлова и слободы Хотомли, Мануила Цыбулевскаго, слободы Безгиновой, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣя Лобковскаго, слободы Моначиновки, Купянскаго уѣзда, Георгія Омина, слободы Тимоновой, Старобѣльскаго уѣзда, Стефана Любицкаго и Купянскаго уѣзда: слободы Терновъ, Іоанна Измайлова, слободы Торской, Алексія Оптовцева, слободы Сенькова, Василя Попова и слободы Новокрасной, Григорія Кувичинскаго.

Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что причтъ и прихожане Александро-Невской церкви слободы Песчаной, Купянскаго уѣзда, на собранныя по подпискѣ добровольныя пожертвованія, въ количествѣ 1,346 р. 90 коп., приобрѣли для названной церкви колоколь, вѣсомъ въ 66 пуд. 15 фунт., для засвидѣтельствванія своихъ вѣрноподданныхъ и релігіозно-патріотическихъ чувствъ

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника К. П. Побѣдоносцева о такомъ выраженіи вѣрноподданныхъ и релігіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно, было въ 11-й день декабря минувшаго года, Собственноручно начертать: „Прочель съ удовольствіемъ“.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, о вмѣненіи духовенству въ обязанность обозначать на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, вѣбразность ихъ происхожденія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: отношеніе Г. Исправляющаго Должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи отъ 7 ноября 1903 года за № 25379, на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о содѣйствіи къ точному исполненію церковными причтами требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 г. Правилъ приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой, — согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 5 іюня 1902 года „Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“, — редакціи. Приказали: Исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи обратилъ къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что на основаніи § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1894 года, согласно положенію Онекун-

скаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, Правиль приѣма младенцевъ въ Императорскіе: Московскій и С.-Петербургскій Воспитательные Дома и возврата принятыхъ дѣтей (Полн. Собр. Зак., т. XIV, 1894 г. № 10834), незаконный (вынѣ виѣбрачный) младенецъ можетъ быть принятъ съ метрическою выписью въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною на немъ надписью священника, между прочимъ, и о виѣбрачномъ происхожденіи сего младенца. Въ послѣднее же время, начальствами Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ, замѣчено, что при подачѣ дѣтей по § 4 вышеприведенныхъ Правиль, просительницы нерѣдко представляютъ запечатанные конверты, на которыхъ священникамъ, крестившимъ дѣтей и выдавшимъ таковыя конверты, обозначается лишь имя младенца и время его рожденія; указанія же о виѣбрачности младенца, вопреки требованію приведеннаго закона, не имѣется. Несоблюденіе такого правила неизбѣжно влечетъ отказъ въ приѣмѣ дѣтей, что можетъ вредно отзываться на здоровьѣ послѣднихъ, особенно, если они привезены въ Воспитательный Домъ изъ дальнихъ губерній Имперіи. Вслѣдствіе сего и, принимая во вниманіе: 1) что отсутствіе помянутаго указанія на запечатанныхъ конвертахъ,—при приѣмѣ дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома по § 4 Правиль 20 Іюня 1894 г.,—вынуждаетъ эти заведенія отказывать въ приѣмѣ младенцевъ впродъ до доставленія новаго, съ надлежащею надписью, запечатаннаго конверта, и 2) что Правиль 20 Іюня 1894 г., какъ законъ исключительный, могутъ быть недостаточно извѣстны церковнымъ причтамъ, Исправляющій должность Главноуправляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи проситъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора не отказать въ содѣйствіи къ изданію Святѣйшимъ Синодомъ распоряженія по епархіямъ объ обязаніи священниковъ, при выдачѣ запечатанныхъ конвертовъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ подачѣ въ названные Дома, исполнять въ точности требованія § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 г. Правиль приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой,—согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 5 іюня 1902 г. «Правиль объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей»,—редакціи,—т. е. непременно обозначать на конвертахъ виѣбрачность происхожденія младенца. Выслушавъ изложенное и, принимая во вниманіе: 1) что виѣбрачныя дѣти, какъ это разъяснено циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 Мая 1903 года за № 8, должны быть записываемы

въ метрическихъ книгахъ о ихъ рожденіи на имя однѣхъ матерей, но безъ означенія таковыхъ дѣтей „незаконнорожденными“ (въбрачными), 2) что въ силу § 2-го Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 г. Правилъ приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома въ его новой, согласованной съ указаніями Высочайше утвержденныхъ 5 Іюня 1902 г. „Правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей“,— редакціи, въ означенные Дома принимаются только въбрачные (незаконные) младенцы и подкидыши и 3) что Императорскіе Воспитательные Дома, принимая къ себѣ на воспитаніе въбрачныхъ младенцевъ съ метрическими выписями, находящимся въ запечатанныхъ конвертахъ (§ 4 тѣхъ же Правилъ), могутъ судить о въбрачности младенцевъ лишь по имѣющимся собственноручнымъ на конвертахъ надписямъ крестившихъ священниковъ, а посему указанія на въбрачное происхожденіе младенца, въ силу того же § 4 упомянутыхъ правилъ, является необходимымъ, Святѣйшій Синодъ, не встрѣчая препятствій къ учиненію просимаго распоряженія, *опредѣляетъ*: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ объявить подвѣдомому имъ духовенству, чтобы оно, исполняя требованія циркулярнаго указа за № 8, касательно записи въ метрическихъ книгахъ о рожденіи и крещеніи въбрачныхъ дѣтей, вмѣстѣ съ симъ, въ силу § 4 Высочайше утвержденныхъ 20 Іюня 1894 г. Правилъ приѣма дѣтей въ Императорскіе Воспитательные Дома, обозначало лишь на конвертахъ, выдаваемыхъ съ метрическими выписями о рожденіи и крещеніи младенцевъ, подлежащихъ помѣщенію въ Императорскіе Воспитательные Дома, въбрачность происхожденія сихъ младенцевъ. О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ Циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было распубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Декабря „30“ дня 1903 года № 16-й.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста въ Харьковской епархіи.

а) Діаконъ церкви слоб. Николаевки, Изюмскаго уѣзда, Пареевій *Бульлевъ*, опредѣленъ 27 января 1904 г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Караячнѣй, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слоб. Великой-Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, Тихонъ

Жуковъ, опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви села Лихачевки, Богодуховскаго уѣзда, 27 января 1904 года.

в) Діаконъ церкви слоб. Андреевки, Зміевскаго уѣзда, Александръ *Богдановскій*, опредѣленъ 26 января 1904 г. на священническое мѣсто при церкви слоб. Нижняго-Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.

г) Діаконъ церкви села Александровка, Изюмскаго уѣзда, Евгений *Линицкій*, опредѣленъ 4 февраля 1904 г. на священническое мѣсто при церкви села Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда.

д) Діаконъ-псаломщикъ церкви села Будъ, Харьковскаго уѣзда, Родіонъ *Байрачный*, опредѣленъ 4 февраля 1904 года на священническое мѣсто при церкви села Нижне-Русскаго Бишкина, Зміевскаго уѣзда.

е) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, Василій *Стадниченко*, опредѣленъ 4 февраля 1904 года на священническое мѣсто при церкви села Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, Василій *Христіановскій*, опредѣленъ 4 февраля 1904 года на священническое мѣсто при церкви села Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

з) Діаконъ-псаломщикъ Сошествіевской церкви слоб. Сватовой-Лучки, Бупянскаго уѣзда, Алексѣй *Мухинъ*, опредѣленъ 3 февраля 1904 года на діаконское мѣсто при Андреевской церкви той же слободы.

і) Крестьянинъ Иванъ *Линникъ* опредѣленъ 27 января 1904 г. на псаломщицкое мѣсто при церкви села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

н) Сынъ діакона, Митрофанъ *Торанскій*, опредѣленъ 28 января 1904 года на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Гусаровка, Изюмскаго уѣзда.

к) Мѣщанинъ Тимоѣй *Михайловскій* опредѣленъ 29 января 1904 г. на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.

и л) Мѣщанинъ Григорій *Шановаловъ* опредѣленъ 29 января 1904 г. на псаломщицкое мѣсто при церкви села Ъздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священники: села Гнябевки, Зміевскаго уѣзда, Василій *Любицкій* и Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря, Петръ *Молчановскій*, 31 января 1904 года перемѣщены одинъ на мѣсто другаго — согласно прошенію.

б) Священникъ церкви села Капитольскаго, Изюмскаго уѣзда, Платонъ *Кутеповъ*, перемѣщенъ на священническое мѣсто при церкви слоб. Старовѣровка, Бупянскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви слоб. Нижне-Русскаго Бишкина, Зміевскаго уѣзда,

Григорій *Мураховскій* перемѣщенъ 4 февраля 1909 г. на священническое мѣсто при церкви сл. Шебелники, того же уѣзда.

я г) Псаломщикъ церкви слоб. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда, Евгений *Николаевскій*, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто при Сергіевской церкви Харьковской 2-й мужской гимназiи.

3. Объ утвержденiи церковныхъ старостъ.

а) Къ Николаевской церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 26 января 1904 года старостою крестьянинъ Павелъ *Правеньскій*.

б) Къ Троицкой церкви, города Сумъ, утвержденъ 26 января 1904 г. старостою коллежскiй регистраторъ Ѳедоръ *Архангельскій*.

в) Къ церкви села Гринцева, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 28 января 1904 года старостою дворянинъ Тихонъ *Тимченко-Рубанъ*.

г) Къ церкви села Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ старостою 27 января 1904 года крестьянинъ Ѳедоръ *Соловъ*.

д) Къ церкви слоб. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, избранъ 27 января 1904 года старостою крестьянинъ Стефанъ *Босенко*.

е) Къ церкви сел. Луциковки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ старостою 7 февраля 1904 г. крестьянинъ Ѳедоръ *Семененко*.

ж) Къ церкви слоб. Просяной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 7 февраля 1904 г. крестьянинъ Давидъ *Бълоусъ*.

и з) Къ церкви слоб. Боровой, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 7 февраля 1904 г. крестьянинъ Дамiанъ *Целехъ*.

4. Объ утвержденiи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Иоаннъ *Иванчикъ*, утвержденъ 1 февраля законоучителемъ Кислодубинскаго народнаго училища.

и б) Священникъ Покровской церкви, города Чугуева, Змiевскаго уѣзда Ѳеофанъ *Дейнеховскій*, утвержденъ 30 января 1904 года законоучителемъ вновь открытаго Башкировскаго народнаго училища.

5. Объ утвержденiи въ должностяхъ.

а) Священникъ Прображенской церкви, слоб. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, Николай *Черниговскій*, утвержденъ 27 января 1904 г. помощникомъ благочиннаго 3 окр. Сумскаго уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви, с. Локки, того же уѣзда, Иоаннъ *Рубинскій*, утвержденъ 27 января н. г. депутатомъ для производства слѣдствiй въ томъ же округѣ.

в) Священникъ Успѣвской церкви, с. Хотѣни, того же уѣзда, Павелъ *Любарскій*, утвержденъ 27 января н. г. духовникомъ того же округа.

г) Священникъ Димитріевской церкви, слоб. Стецковки, того же уѣзда, Іоаннъ *Виноградскій*, утвержденъ цензоромъ проповѣдей того же округа,

д) Священникъ Успенской церкви, села Хогѣи, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Чугаевъ*, утвержденъ 27 января членомъ благочинническаго Совѣта того же округа и блюстителемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ.

е) Священникъ Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Павелъ *Будянскій*, утвержденъ 27 января 1904 г. вторымъ членомъ Благочинническаго Совѣта того же округа.

6. О назначеніи пенсіи слѣдующимъ лицамъ.

а) Вдовѣ діакона—псаломщика Сумскаго Преображенскаго собора Маріи *Михайловской*.

б) Заштатному діакону церкви слободы Стрѣльцовки, Старобѣльскаго уѣзда, Димитрію *Лядскому*.

в) Заштатному псаломщику церкви села Кручика, Богодуховскаго уѣзда, Карпу *Николаевскому*.

7. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Троицкой церкви, с. Бобрिका, Лебединскаго уѣзда.

— Сошествіевской церкви, с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

— Арх.-Мих. ц., с. Казачей Лопани, Харьковскаго уѣзда (сверхштатное).

б) Діаконскія:

При Георгіевской церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

— Алек.-Невск. церкви, с. Александровки, Изюмскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Андреевки, Зміевскаго уѣзда.

— Іоанно-Богослов. церкви, сл. Великой Камышевахи, Изюмск. уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Николаевки, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Ново-Бурлуцкой, Волчанскаго уѣзда.

в) Псаломщицкія:

При Косью-Даміановской церкви, с. Терновой, Волчанскаго уѣзда

— Покровской церкви, с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

— Софійевской церкви, сл. Малой-Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда

— Николаевской церкви, с. Гіевки, Харьковскаго уѣзда.

— Рожд.-Богородичной церкви, с. Клягивина-Лимана, Изюмскаго уѣзда.

- При Иоанно-Богословской церкви, с. Гомольши, Зміевского уѣзда.
 — Арх.-Михайловской церкви, гор. Краснокутска, Богодуховскаго уѣзда.
 — Воскресенской церкви, с. Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.
 — Митрофаніевской церкви, с. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Богородичной церкви, с. Должика, Харьковскаго уѣзда.
 — Архангело-Михайловской церкви, сл. Казачей Лопани, Харьк. уѣзда.
 — Рожд.-Богородичной церкви, сл. Великой-Камышевахи, Изюм. уѣзда.
 — Иоанно-Богословской церкви, той же слободы.
 — Николаевской церкви, с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.
 — Андреевской церкви, с. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.
 — Иоанно-Богословской церкви, села Ивановки, Харьковскаго уѣзда.

СПИСОКЪ ВАКАНТНЫХЪ ПРОСФОРНИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ Харьковскомъ уездѣ:

1-го Благочинническаго округа: 1) при Архангело-Михайловской церкви села Бабаевъ, 2) при Покровской церкви села Безлюдовкв, 3) при Пророко-Ильинской церкви села Березоваго, 4) при Николаевской церкви при фабрикѣ М. С. Кузнецова въ деревнѣ Будахъ, 5) при Дмитріевской церкви села Васашева, 6) при Николаевской церкви села Гіевки, 7) при Николаевской церкви села Жыхора, 8) при Покровской церкви села Островерхова, 9) при Вознесенской церкви села Рогани, 10) при Успенской церкви села Соровки, 11) при Воскресенской церкви села Хорошева, 12) при Архангело-Михайловской церкви села Шубина.

2-го Харьковскаго округа: 13) при Вознесенской церкви слободы Большой Рогозянки, 14) при Петро-Павловской церкви слободы Вертѣвки, 15) при Николаевской церкви слободы Григоровки, 16) при Рождество-Богородичной слободы Двурѣчнаго Кута, 17) при Покровской церкви слободы Коротяча, 18) при Вознесенской церкви слободы Люботина, Валковскаго уѣзда, 19) при Николаевской и Св. Муч. царицы Александры при станціи Люботинъ Х. Н. ж. д. Валковскаго уѣзда, 20) при Успенской церкви слободы Малой Рогозянки, 21) при Трехсвятительской церкви слободы Ольшачой, 22) при Преображенской церкви слободы Панъ-Ивановки, 23) при Архангело-Михайловской церкви слободы Пересѣчнаго, 24) при Васи́левской церкви слободы Песочяна, при Николаевской церкви слободы Синолицевки.

4-го Харьковскаго округа: 25) при Крестовоздвиженской церкви села Русскихъ Тишковъ, 26) при церквахъ Христорождественской и Николаевской церкви слободы Липецъ, 27) при Архангело-Михайловской церкви села Колупаевки, 28) при Георгіевской церкви слободы Большой Даниловки, 29) при Тихоновской церкви села Борщеваго, 30) при Николаевской церкви села Непокрытаго, 31) при Іоанно-Богословской церкви села Солнцевки, 32) при Вознесенской села Малыхъ Проходовъ, 33) при Іоанно-Богословской церкви села Большихъ Проходовъ, 34) при Софіевской церкви села Малой Алексѣевки.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства Св. Амвросія Медиоланскаго при Сумскомъ духовномъ училищѣ для вспомошествованія нуждающимся ученикамъ сего училища за періодъ времени съ 20-го сентября 1902 года по 23 сентября 1903 года.

Въ отчетномъ году Братство Св. Амвросія Медиоланскаго состояло подъ высокимъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и имѣло въ своемъ составѣ 165 членовъ, изъ коихъ пожизненныхъ и почетныхъ было 11, а именно: 1) Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Павелъ Ивановичъ Харитоненко, потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ, Николай Іосифовичъ Лещинскій, жена его Марія Матвѣевна Лещинская; 5) потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ, Павелъ Николаевичъ Лещинскій, смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей Аркадій Феодоровичъ Грузовъ, протоіерей о. Николай Фесенковъ, протоіерей о. Василій Федоровъ, законоучитель Сумскаго кадетскаго корпуса, священникъ Василій Василіевичъ Виноградовъ; 10) учитель пѣнія Сумскаго кадетскаго корпуса, Василій Моисеевичъ Посельскій и дѣйствительный статскій совѣтникъ, Иванъ Михайловичъ Степурскій, пожертвовавшій въ январѣ мѣсяцѣ сего года 100 рублей на усиленіе средствъ Братства,—154 дѣйствительныхъ членовъ, хотя не все они возобновили свой членскій взносъ за отчетный годъ.

На основаніи § 15 Уст. Брат. въ общемъ годичномъ собраніи членовъ Братства 21 сентября 1902 года, членами Правленія Братства и членами ревизіонной комиссіи и кандидатами къ нимъ избраны единогласно прежнія лица, исключая бывшаго учи-

теля Сумского духовнаго училища, Василя Николаевича Яновскаго, выбывшаго изъ состава членовъ ревизіонной комиссіи за назначеніемъ его на мѣсто службы въ г. Харьковъ, а на его мѣсто единогласно избранъ учитель того же училища Александръ Григоріевичъ Дьяковъ.

Такимъ образомъ Правленіе Братства было въ отчетномъ году въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель его—смотритель училища, протоіерей Аркадій Феодоровичъ Грузовъ, члены: потомственный почетный гражданинъ г. Сумъ, Павелъ Николаевичъ Лещинскій, протоіерей соборной церкви г. Сумъ, о. Николай Фесенковъ, помощникъ смотрителя Сумского духовнаго училища, свящ. о. Іаковъ Матусевичъ, учитель того же училища Василій Василіевичъ Покровскій и надзиратель-репетиторъ Иванъ Трифоновичъ Бугуцкій, свящ. о. Іаковъ Матусевичъ и надзиратель Иванъ Трифоновичъ Бугуцкій были, на основаніи § 19 Уст. Брат., избраны Правленіемъ Братства и утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, первый—казначеемъ, а второй—дѣлопроизводителемъ Братства. Кандидатами къ членамъ были: свящ. соборной церкви г. Сумъ, о. Александръ Церковницкій, свящ. Сумской Воскресенскій церкви о. Павелъ Хижняковъ и учитель пѣнія кадетскаго корпуса Василій Мовсеевичъ Посельскій. Членами ревизіонной комиссіи состояли: свящ. с. Большой Писаревки Богодуховскаго уѣзда о. Алексѣй Станиславскій, учитель духовнаго училища Александръ Григоріевичъ Дьяковъ и свящ. г. Бѣлополя о. Максимъ Подлущій, а кандидатами къ нимъ свящ. Сумской кладбищенской церкви о. Николай Мощенко и учитель духовнаго училища Николай Михайловичъ Гальковскій. Къ концу Братскаго года, вслѣдствіе назначенія И. Т. Бугуцкаго на службу въ г. Купянскъ, обязанности дѣлопроизводителя Правленія Братства поручено исполнять В. В. Покровскому, на его же мѣсто членомъ Правленія былъ приглашенъ кандидатъ о. Александръ Церковницкій.

Въ отчетномъ году Правленіе Братства имѣло 3 очередныхъ засѣданія, во время которыхъ предметомъ занятій служили: слушаніе періодическихъ отчетовъ казначеи Братства о положеніи и движеніи Братскихъ суммъ, обсужденіе прошеній учениковъ и родителей ихъ о вспоможеніи, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства.

Въ заботахъ объ увеличеніи средствъ Братства Правленіе выдавало членамъ-ревизителямъ квитанціонныя книжечки для сбора по нимъ пожертвованій, и испросило разрѣшеніе Его Преосвя-

щенства на устройство духовнаго концерта, даннаго хоромъ воспитанниковъ 25 марта в принесшаго чистой прибыли 204 руб. 80 коп.

Средства братства къ началу отчетнаго года состояли:

1. Изъ 4 свидѣтельствъ Государственной 4⁰/₀ ренты (1000 р., 500 р., 100 р. 100 р.) на сумму 1700 р. — к.
2. Изъ положенныхъ по книжкѣ въ ссудо-сберегательную кассу Сумскаго отдѣленія Государственнаго Банка 75 „ 8 „
3. Остатковъ 34 „ 60 „

Въ течение года поступило на приходъ:

1. Взносовъ чрезъ о.о. Благочинныхъ:

1-го Ахтырскаго округа	52 р. 50 к.
2-го — —	105 „ — „
3-го — —	49 „ 45 „
1-го Богодуховскаго округа	— „ — „
2-го — —	12 „ 60 „
1-го Лебединскаго округа	42 „ 9 „
2-го — —	26 „ 80 „
3-го — —	32 „ — „
1-го Сумскаго округа	— „ — „
2-го — —	— „ — „

Итого черезъ о.о. благочинныхъ 320 р. 44 к.

2. Отдѣльныхъ членскихъ взносовъ 18 р.

3. По квитанціоннымъ книжкамъ:

- а) Предсѣдателя Правленія Братства 145 „
- б) Казначея 21 „
- в) Дѣлопроизводителя И. Т. Бугуцкаго 12 „
- г) Протоіерея о. Николая Фесенкова 21 „

Итого по квитанціон. книжкамъ . 199 р.

4. Выручено чистой прибыли отъ концерта, включая сюда и пожертвованіе 100 р. Павломъ Николаевичемъ Лещинскимъ 204 р. 80 к.

5. Процентвъ по купонамъ 5 билетовъ 4⁰/₀ Госуд. ренты 67 „ 45 „

6. Процентвъ по книжкѣ ссудо-сберегательной кас. 7 „ 13 „

7. 4⁰/₀ рента 100 рублеваго достяинства, пожертвованная дѣйст. стат. сов., Иваномъ Михайловичемъ Степурскимъ (это и есть 5 билетъ, по которому стали

получать 0/0/0 съ января мѣсяца, вошедшіе въ общую сумму 0/0/0 записанную въ 5 пунктѣ).

8. Отъ него же разность между нарацательной и дѣйствительной стоимостью ренты наличн. деньгами 1 „ 28 „

Всего наличными деньгами съ остаткомъ было 852 р. 70 к.

На основаніи постановленія Общаго Собранія Членовъ Братства Правленіе изъ поступленій обозначенныхъ въ 1, 2, 3, и 4 пунктахъ, т. е. изъ суммы 742 р. 24 к., отчислило на основной капиталъ 74 р. 23 к.

Туда же былъ отчисленъ на основніи 2 примѣч. къ § II Уст. Брат. в остатокъ отъ предыдущаго года . . . 34 „ 60 „

Также, согласно волѣ жертвователя, обозначенные въ 8 пунктѣ 1 „ 28 „

Наконецъ остатокъ отъ расходнаго капитала отчетнаго года. 35 „ 13 „

Всего же отчислено въ неприкосновенный капиталъ и положено на храненіе по книжкѣ ссудо-сберегательной кассы въ Отдѣленіе Государственнаго Банка. . 145 „ 24 „

Сдѣлавши вычетъ изъ 852 р. 70 к. отчисленные въ неприкосновенный капиталъ 145 р. 24 к., получимъ остатокъ 707 р. 46 к., израсходованныхъ въ отчетномъ году слѣдующимъ образомъ:

1. На утрату за содержаніе въ училищномъ обществѣ учениковъ 185 р. — к.

2. На одежду, обувь, бѣлье и книги. 413 „ 86 „

3. За речетированіе неуспѣвающихъ учениковъ. . . 30 „ — „

4. На лѣченіе въ лѣтніе мѣсяцы 1 ученика. 15 „ — „

5. Выдано на проѣздъ по желѣзной дорогѣ 1 „ 70 „

6. На почтовые расходы. 1 „ 90 „

7. Выдано 3 членамъ Правленія на непредвидѣнные расходы на нужды учениковъ. 60 „ — „

Итого 707 р. 46 к.

Осталось къ 23 сентября сего года:

1. 5 билетовъ Государствен. 4⁰/0 ренты въ 1000 р., 500 р., 100 р., 100 р. и 100 р. на сумму. 1800 р. — к.

2. По книжкѣ ссудо-сберегательной кассѣ Сумскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 220 „ 32 „

Итого 2020 р. 32 к.

Каковая сумма (2020 р. 32 к.) и есть неприкосновенный капиталъ Братства.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 семинарскаго устава, плата за содержаніе своихъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть вносима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой на имя Правленія въ теченіе времени съ 1 по 15 марта взносовъ за третью треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 40 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 20 руб.—съ воспитанниковъ, получающихъ пособіе, в 60 руб.—съ инословныхъ воспитанниковъ. Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.

Воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ, эпилептикамъ и калѣкамъ ¹⁾.

Велико бываетъ горе семьямъ, въ которой дитя поражено безуміемъ или страдаетъ припадками или калѣка. Такое дитя связываетъ по рукамъ всю семью, о немъ горькая дума у отца, о немъ льются слезы матери.

А каково бываетъ самому ребенку! Хорошо, если семья имѣетъ средства, чтобы приставить къ нему особаго человѣка, который бы кормилъ и поилъ его, ухаживалъ и смотрѣлъ за нимъ. А то хоть сяди его на цѣпь, что и дѣлаютъ иные жестокіе родители. Вѣдь, безумный не сознаетъ того, что онъ дѣлаетъ. Онъ можетъ и зажечь домъ, и убить человѣка, и причинить вредъ себѣ самому...

Поэтому, какъ ни дорого свое дитя любящимъ родителямъ, даже и они, если не богаты, стараются отдать такого ребенка на попеченіе добрыхъ людей, которые поставили себѣ въ уходѣ за несчастными дѣтьми дѣль жизни и средство спасенія. Нечего и говорить о семьяхъ несостоятельныхъ: для нихъ истинное счастье—помѣстить больное дитя подъ вѣрный, заботливый призоръ.

Къ сожалѣнію, до недавняго времени въ Россіи почти не было такихъ учрежденій, въ которыя бы принимали дѣтей безумныхъ и припадочныхъ для ухода за ними, лѣченія ихъ и возможнаго обученія молитвамъ, грамотѣ и ремесламъ. Сама Царица Небесная, наконецъ, призрѣла Своимъ милостивымъ взоромъ на этихъ не-

¹⁾ Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

счастливыхъ дѣтей и чудомъ исцѣленія одного изъ нихъ обратила на нихъ вниманіе всего русскаго народа.

Въ 1890 году 3 декабря, вмѣстѣ съ сонмомъ святыхъ, явилась Она, Владычица наша, умиравшему припадочному отроку Николаю и 6-го декабря мгновенно исцѣлила его у своей чудотворной иконы съ копеечками въ Скорбященской часовнѣ, въ С.-Петербургѣ. Покойный архимандритъ Игнатій, настоятель Сергіевой пустыни, усматривая въ дивномъ исцѣленіи вразумленіе свыше, первый обратилъ вниманіе на подобныхъ исцѣленному обездоленныхъ несчастныхъ дѣтей, и въ домѣ, гдѣ было явленіе Царицы Небесной, основалъ пріютъ для тѣхъ малолѣтнихъ идиотовъ и припадочныхъ, что обречены на всю свою жизнь страдать и болѣть, и страданія которыхъ можно было хотя немного смягчить и уменьшить теплымъ уходомъ и нѣжной любовью.

Пріютъ быстро наполнился страдальцами-дѣтьми со всей Россіи; за ними установленъ заботливый материнскій уходъ при помощи сестеръ милосердія; подается медицинская помощь; навболѣе способныхъ изъ нихъ учать въ школѣ.

Вѣсть о пріютѣ разнеслась по всей Россіи, и со всѣхъ сторонъ посыпалась просьбы о принятіи больныхъ дѣтей; число ихъ оказалось такъ велико, что пришлось думать о расширеніи пріюта. И вотъ, при помощи пожертвованій со всей Россіи, въ 1902 г. оконченъ постройкою и освященъ, на мѣстѣ пришедшаго въ ветхость пріюта, новый домъ. Но и онъ полнымъ полонъ дѣтьми несчастнѣйшими. Казна дала Братству участокъ земли въ Финляндіи и тамъ устроенъ пріютъ съ церковью, но и въ немъ нѣтъ уже мѣста для дѣтей. А ихъ сотни (400 дѣтей) ждутъ своей очереди. Братство стало думать объ открытіи своихъ отдѣленій въ провинціи, и одно такое отдѣленіе съ пріютомъ для дѣтей уже и открыто въ г. Курскѣ. И тамъ нѣтъ недостатка въ несчастныхъ дѣтяхъ. Если бы открыты такія отдѣленія по всѣмъ главнымъ городамъ нашей родины, то и они не остались бы безъ жителей — бѣдныхъ дѣтокъ, которыя сами чувствовали-бы себя покойно въ пріютахъ, за призрѣніе которыхъ благословляли бы Бога ихъ родители.

1903 годъ ознаменовался по милости Божіей счастливымъ событіемъ въ исторіи Братства. Его приняла подъ свое высокое материнское попеченіе Сама Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Государь и Государыня лично посѣтили пріютъ Царицы Небесной; осмотрѣли его во всѣхъ подробностяхъ, обласкали дѣтокъ, и Царица прислала имъ игрушки. Святѣйшій Синодъ еще ранѣе разрѣшилъ производить ежегодно, по всѣмъ церквамъ

Россіи, сборъ въ пользу Братства, чѣмъ привлекекъ къ его святому дѣлу вниманіе и сочувствіе всего народа русскаго.

Нынѣ у Братства, кромѣ заботы о расширеніи дѣла призрѣнія несчастныхъ дѣтей по всей Россіи, есть насущная потребность—расширить пріютъ въ Петербургѣ, постройкою рядомъ съ нимъ, на свободномъ участкѣ земли, новаго каменнаго дома съ церковью, алтарь которой останется на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было явленіе больному отроку Николаю Царицы Небесной со Святимъ.

Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной обращается ко всѣмъ добрымъ людямъ съ усердною просьбой—помочь несчастнѣйшимъ дѣтямъ, лишеннымъ разума, припадочнымъ и калѣкамъ, призрѣваемымъ въ пріютѣ Царицы Небесной, давъ возможность расширить его для помѣщенія возможно большаго числа ихъ. Они стучатся въ двери пріюта, но онъ не можетъ принять ихъ—некуда, въ немъ заняты всѣ койки, каждый стулъ.

Въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста, нынѣ съ вечера 28 февраля по 7 го марта, во всѣхъ церквахъ Россіи раздастся, устами пастырей, вопль несчастныхъ вѣдотовъ, припадочныхъ и калѣкъ дѣтскаго возраста о помощи. Не закройте ушей вашихъ, братіе, услышите этотъ вопль несчастныхъ и помогите... о, помогите имъ!

Собравшия въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную (въ нынѣшнемъ 1904 г. съ вечера 28 февраля по 7 марта) деньги просятъ посылать *чрезъ о.о. благочинныхъ въ мѣстныя Духовныя Консисторіи.*

Пожертвованія просятъ присылать и прямо—въ *Совѣтъ Братства во имя Царицы Небесной—С.-Петербургъ, Б. Бѣлозерская улица, домъ № 1.*

II.

Содержаніе. Всеподданнѣйшее писъмо Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія.—Слово о. профессора Харьковскаго Императорскаго Университета, доктора богословія, прот. Т. Ив. Буткевича, произнесенное на литургіи въ день открытія Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскои Божіей Матери.—Мысли и чувства сельскаго пастыря по поводу открытія Харьковскаго Епархіальнаго религіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянскои Божіей Матери. *Священника Николая Загоровскаго.*—Что дѣлать? (Къ вопросу о церковныхъ домахъ для пріюта). *Священника Антонія Памтелеимонова.*—Одному изъ многихъ. *И. К. Самосудова.*—Куржская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.). *Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго.*—Отъ редакціи.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Пріѣзды Харьковскому Епархіальному религіозно-просвѣтительному Братству Озерянскои Божіей Матери.—Писъма Высокопреосвященнаго Іустина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и о. протоіерея Харьковскои Димитріевскои церкви І. Чижевскаго.—Благое вамѣреніе.—Двадцатипятилѣтіе служе-

пія въ іерейскомъ санѣ о. настоятеля Харьковской Свято-Духовской церкви, протоіеря П. Тимоеева.—Празднованіе 40-лѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіеря о. Іоанна С. Попова.—Иноепархіальный отдѣлъ. Высочайшая отмѣтка.—Ходатайство объ освобожденіи миссіонеровъ отъ участія въ качествѣ экспертовъ въ судахъ по обвиненію штундистовъ.—Разныя извѣстія и замѣтки. Новая секта.—О лѣченіи ранъ и лзвъ камфарнымъ спиртомъ.—Объявленія.

Всеподданнѣйшее письмо Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія.

На всеподданнѣйшемъ письмѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго, отъ 28 января текущаго года, съ выраженіемъ молитвенныхъ благожеланій по случаю открытія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, Его Императорское Величество Государь Императоръ благоволилъ начертать слѣдующее:

„Искренно благодарю Васъ, Владыко, и разрѣшаю напечатать копію письма Вашего. Особенно тронутъ иконою“.

Письмо Его Высокопреосвященства Государю Императору было слѣдующаго содержанія:

Всемилоствѣйшій Государь!

Въ свѣтлые дни Рождества Христова я привѣтствовалъ Ваше Величество съ праздникомъ мира и Божьяго къ людямъ благоволенія, выражая увѣренность въ сохраненіи мира.

Христіанскому сердцу свойственно желаніе мира, нечестивый же язычникъ не знаетъ такого чувства. И вотъ вѣроломный японецъ дерзнулъ поднять знамя брани противъ русскаго народа. Дрогнула негодованіемъ Русь Святая. Какъ волны моря пронеслась по ней вѣсть боевая. Умѣетъ Русь миръ хранить, но и умѣетъ и врага отразить. Грудью крѣпкою станеть она вся, какъ одинъ человекъ, за Царя своего, за Церковь свою Святую и за Отчизну дорогую. Видѣла она времена самозванщины и лихолѣтья, пережила напоръ шведовъ и натискъ наполеоновскихъ войскъ. Но Господь былъ ея споборникомъ и крѣпкимъ защитникомъ. Враги разсѣялись, какъ дымъ. А Русь Святая изъ браней вышла въ блескѣ величія, возросла, расширилась по лицу земли, и стала крѣпкая, сильная, могучая, непобѣдимая. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Дерзай Государь?

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ. Молитва наша за Тебя

усердная, преданность наша Тебѣ крѣпкая. Будемъ молиться неуставно, но сумѣемъ, какъ нужно будетъ, и умереть за Вѣру, за Тебя и Отечество. Располагай нами и имуществомъ нашимъ. Нужно будетъ—церкви и монастыри вынесутъ драгоценныя украшенія святыхъ на алтарь Отечества. Поборника имѣемъ Христа Господа и молитвенно воспѣваемъ: Держайте убо, держайте людие Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ. Аминь.

Тебѣ, Государь, какъ Державному Вождю всероссійскаго Христолюбиваго побѣдоноснаго воинства отъ Александрѣ Невскіа Лавры препровождаю въ благословеніе икону святого витязя Русской Земли, благовѣрнаго князя Александра Невскаго, да спобораетъ Онъ Тебѣ въ брани съ нечестивымъ врагомъ, и всему Россійскому воинству. Икона освящена на ракъ мощей святого.

Благослови Тебя Господь,
Храни Тебя Господь,
Дорогого намъ Царя нашего.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій слуга
и богомолецъ

Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.

1904. Января 28.

Слово о. Профессора Харьковскаго Императорскаго Университета, доктора богословія, протоіерея Т. И. Буткевича, произнесенное за литургією въ день открытія Харьковскаго Епархіальнаго религіозно просвѣтительнаго Братства Озерявской Божіей Матери.

О необходимости возвращенія къ вѣрѣ и жизни христіанской.

Ѹ Если бы ты ходилъ путемъ Божиимъ, то жилъ бы съ миръ во вѣки. (Варуха 3, 13).

„По ветхозавѣтнымъ пророчествамъ (Ис. гл. 11), обѣтованный Мессія Христосъ долженъ былъ принести на землю миръ, святость, любовь, всеобщее братство и душевное успокоеніе. Поэтому и ангелы въ видѣемскую ночь чудною пѣснью привѣтствовали рожденіе Спасителя: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе!“ (Лук. 2, 14). Это евангельское славословіе наше св. Церковь неоднократно повторяетъ на каждомъ всенощномъ бдѣніи и утреннемъ бого-

служеніи. Это же славословіе непрестанно возносятъ и наши пастыри предъ началомъ совершенія каждой божественной литургіи. И, дѣйствительно, въ рожденіи Спасителя раскрылась безвредѣльно-великая слава Божія. *„Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“* (Іоан. 3.16), и Сынъ Божій родился отъ Дѣвы не для того, чтобы судить міръ,—что прилично Ему, какъ Богу, но—для того, чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ Него (ст. 17),—что свойственно только одной безпредѣльной любви Божіей. Что же можетъ быть больше этой славы и этой любви? Итакъ, совершеніе нашего спасенія черезъ Сына Божія—вотъ величайшая слава Божія! *„Я,—Я—Господь, и нѣтъ Спасителя, кромѣ Меня Не дамъ славы Моей иному. Ради Себя, ради Себя Самого Я сдѣлалъ это,—говоритъ Господь,—ибо какое было бы нареканіе на имя Мое! Славы Моей не дамъ иному!“* (Ис. 42,8; 43,11; 48,11).

Но если слава Божія проявилась въ спасеніи рода человѣческаго, то гдѣ же міръ, принесенный на землю Спасителемъ нашимъ? Гдѣ то благововленіе среди людей, за которое небожители славословили Господа? Вокругъ себя мы его не видимъ: въ нашей обыкновенной жизни, какъ и у не-христіанъ, вмѣсто мира царитъ только вражда, козни враговъ, ложь клевета, постоянное безпокойство, ссоры, непріятности, пороки и преступленія. Что же? Неужели ветхозавѣтныя пророчества божественныхъ посланниковъ не исполнились? Неужели неизреченная радость ангеловъ была напрасною? Неужели Спаситель нашъ не принесъ намъ столь желаннаго мира на землю? Нѣтъ, благочестивые слушатели, міръ на землю принесенъ, но люди сами не хотятъ имъ пользоваться, сами не хотятъ принять его. Это прискорбное обстоятельство Господь ясно предвидѣлъ еще во время Своего общественнаго служенія роду человѣческому и самымъ опредѣленнымъ образомъ указалъ на него Своимъ ученикамъ. Посылая ихъ на проповѣдь, Онъ сказалъ имъ: *„въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему; и если будетъ тамъ сынъ мира, то почиетъ на немъ миръ вашъ; а если нѣтъ, то къ вамъ возвратится“* (Лук. 10, 5.6; Мѡ. 10, 12.13). Итакъ, если въ нашей

жизни нѣтъ мира, которому радовались самые ангелы, то это значитъ только, что мы недостойны его, что мы не сыны мира, что мы сами не захотѣли принять его: Мы должны отнести и къ себѣ слова, сказанныя пророкомъ народу израильскому: „Если бы ты ходилъ путемъ Божиимъ, то жилъ бы въ мирѣ во вѣки!“

Ученіе Христа спасло и возродило даже нравственно разложившійся и погибавшій въ порокахъ и преступленіяхъ древне-языческій міръ. Подъ его благотворнымъ вліяніемъ мытари, прелюбодѣи, гордецы, честолюбцы и разбойники оставляли свою грѣховную жизнь и достигали нравственной чистоты и праведности. Кромѣ того, оно указало самыя твердыя основанія для жизни семейной, упорядочивъ отношенія между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми; облагородило грубые языческіе нравы, уничтожило многоженство, благотворно повліяло на законодательство, заботилось о народномъ просвѣщеніи и благочестіи, осудило рабство и торговлю людьми, воспитало честныхъ и безкорыстныхъ общественныхъ дѣятелей; больныхъ, сиротствующихъ, престарѣлыхъ, нравственно искалѣченныхъ, и заключенныхъ въ тюрьму оно объявило первымъ предметомъ заботливости христіанской любви. Раскройте исторію первенствующей Церкви и вы увидите, что въ теченіи цѣлыхъ трехсотъ лѣтъ люди не спрашивали, подобно намъ: гдѣ миръ, принесенный на землю Спасителемъ? Въ первенствующей Церкви его видѣли даже язычники, поражавшіеся святостію жизни и нравственною чистотою послѣдователей Христа. Но исторія свидѣтельствуетъ намъ также и о томъ, что съ утратою вѣры въ Бога, съ охлажденіемъ къ ученію Христа исчезаютъ и всѣ благотворные плоды христіанства; язычество какъ бы снова вступаетъ въ свои права; возмутительные пороки и преступленія снова замѣняютъ христіанскую святость, чистоту и добродѣтель; вражда подавляетъ миръ, ложь—истину, ненависть—любовь...

Но зачѣмъ намъ спрашивать исторію? Наша собственная жизнь подтверждаетъ все сказанное нами. Будьте безпристрастны, и пусть совѣсть наша отвѣтитъ на вопросъ: христіане ли мы? Правда, мы еще называемся христіанами; но жизнь наша болѣе похожа на жизнь древнихъ язычниковъ, чѣмъ на жизнь истинныхъ послѣдователей Христовыхъ. Въ

самомъ дѣлѣ, если мы истинные христіане,—то гдѣ же наша живая вѣра въ Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа? Люди высшихъ сословій, такъ называемые интеллигенты, въ большинствѣ своемъ, промѣняли *глаголы вѣчной жизни*, возвѣщенные Христомъ, на ложную и одностороннюю нѣмецкую философію; у простого народа вѣру Христу вырываютъ изъ сердца люди злонамѣренные, замѣняя ее самымы безсмысленными сектантскими лжеученіями или даже совершеннымъ безбожіемъ. А съ утратою вѣры или только съ охлажденіемъ къ ней, въ нашемъ обществѣ исчезаетъ и христіанская добродѣтель; жизнь загромождается пороками и преступленіями; заповѣди Божіи забываются; вмѣсто нихъ господствуютъ страсти и развратъ. Каждый день читаешь въ газетахъ объ ужасныхъ преступленіяхъ: тамъ развратный сынъ убилъ свою престарѣлую мать, чтобы воспользоваться нѣсколькими рублями ея состоянія; здѣсь отравилась жена, которой уже стало не подъ силу безпробудное пьянство мужа; въ одномъ мѣстѣ—отправляютъ по желѣзной дорогѣ въ видѣ багажа трупъ убитаго и ограбленнаго интеллигентными образованными людьми молодого человѣка; въ другомъ—сдѣлано злодѣйское покушеніе на жизнь сановника. Повиновеніе начальству осуждается, какъ рабство; надъ чистотою и цѣломудріемъ смѣются даже въ селахъ крестьянскія дѣвицы; семейная жизнь расшатана; всѣ хлопочутъ объ облегченіи брачнаго развода, мечтаютъ о гражданскомъ бракѣ; супруги произвольно оставляютъ другъ друга; дѣти растутъ въ омутѣ разврата, приготовляя въ будущемъ проклятіе своимъ безвравственнымъ родителямъ; непослушаніе дѣтей стало явленіемъ обычнымъ; появились даже пріюты для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ; число тюремъ для взрослыхъ умножается съ каждымъ годомъ; казнокрадство, продажность, взяточничество, банковскіе крахи, расхищеніе общественныхъ суммъ—явленія, уже никого не смущающія; возмутительное вольнодумство и крайняя враждебность къ ученію Церкви Христовой проповѣдуется открыто.. Лучшие люди въ нашемъ отечествѣ съ прискорбіемъ смотрятъ на это неестественное теченіе нашей жизни и изыскиваютъ средства для ея возрожденія.

Но напрасно они ищутъ этихъ средствъ въ какихъ либо внѣшнихъ мѣрахъ—въ различныхъ реформахъ, законодательныхъ проектахъ, въ преобразованіяхъ внѣшнихъ условій общественной жизни. Все это будутъ только полумѣры и—на короткое время. Сорная трава не истребляется, когда срѣзаютъ у нея только верхушки и не трогаютъ корней. Единственно вѣрное и радикальное средство для возрожденія нашей жизни это *возвращеніе къ вѣрѣ въ Бога и къ ученію Христа*, которое спасло отъ гибели даже до-христіанскій языческій міръ.

Всѣ наши скорби, страданія, преступленія и собственное безпокойство зависятъ отъ того, что въ нашей душѣ бушуютъ многоразличныя страсти, вытекающія изъ нашего самолюбія (эгоизма), какъ ихъ общаго источника. Уничтожьте эти страсти,—и вы будете счастливы, вы будете всегда спокойны душою, будете тверды и мужественны въ своемъ служеніи и никогда не будете имѣть нерасположенія даже ко врагамъ,—у васъ не будетъ повода къ преступленіямъ. Но эгоистическія страсти можетъ уничтожить въ себѣ только христіанинъ, когда на мѣсто эгоизма онъ воспрійметъ въ свою душу проповѣдуемую христіанствомъ любовь къ ближнему. Невѣрующій богачъ, когда пошатнутся его дѣла и ему грозитъ опасность лишиться своего состоянія, обыкновенно малодушничаетъ, впадаетъ въ отчаяніе и нерѣдко ищетъ исхода для себя въ самоубійствѣ; а вѣрующій только скажетъ, подобно Іову: „Господь далъ, Господь и взялъ“. Для христіанина вѣрующаго нѣтъ въ жизни горя, котораго бы онъ не перенесъ; онъ знаетъ, что у него есть всесильная Опора: онъ знаетъ, что Господь, пославшій ему испытаніе, дастъ и силы побѣдить его. Несчастный честолюбецъ не имѣетъ покоя, когда его обойдутъ какою нибудь *земною* наградой; христіанинъ, вѣрующій, что ему уготовано, по милосердію Божію, царство небесное, не только никогда не испытываетъ страданій честолюбца, но и не въ состояніи понять ихъ; скорби человѣка властолюбиваго также не доступны христіанину, который всю власть надъ людьми полагаетъ лишь въ томъ, чтобы быть ихъ слугою и больше всѣхъ работать для общаго блага; гнѣвъ и раздраженіе несоединимы съ христіанскою кротостію; на

оскорбителей своихъ христіанинъ не будетъ обижаться, какъ взрослый не обижается на то, когда его хочетъ ударить своею ручкою двухлѣтній ребенокъ; онъ можетъ скорбѣть развѣ только о томъ, что есть еще на свѣтѣ люди, стоящіе на такой низкой ступени нравственнаго развитія, что могутъ оскорблять своихъ ближнихъ. А если для него недоступны раздраженія, то тѣмъ болѣе не возможны для него такія преступленія, какъ убійства... Свободный отъ страстей, истинный христіанинъ не можетъ быть ни воромъ, ни прелюбодѣемъ, ни лжецомъ, ни клятвопреступникомъ.

Семейная жизнь только для христіанина можетъ быть источникомъ счастья, покоя. Любовь супруговъ покрываетъ всѣ ихъ недостатки и несовершенства. Дѣти доставляютъ чистую радость родителямъ, а ихъ воспитаніе въ благочестіи служитъ главнымъ предметомъ ихъ заботъ. Въ прислугахъ не забывается достоинство человѣка. Понятно, почему апостоль Павелъ называетъ благочестивую христіанскую семью прямо *домашнею церковію* (1 Кор. 16, 19). Жизнь общественная также только тогда можетъ правильно развиваться въ своемъ теченіи, когда и она будетъ поставлена на твердыхъ религіозно-нравственныхъ христіанскихъ началахъ. Савонникъ христіанинъ всю жизнь свою посвятитъ на служеніе общему благу, забывая свои личные интересы и свои выгоды; христіанинъ-учитель будетъ относиться къ своимъ ученикамъ съ такою же любовью и съ такимъ же сердечнымъ попеченіемъ, съ какими бы онъ относился только къ своимъ собственнымъ дѣтямъ; каждый членъ общества, вѣрный ученію Христа, будетъ выполнять свои обязанности *не только за страхъ, но и за совѣсть* (Рим. 13, 5). Ни взяточничество, ни давленіе сильныхъ, ни протекція, ни послабленія пороку, ни измѣна отечеству не мыслимы въ обществѣ, проникнутомъ христіанскимъ благочестіемъ. Тамъ мѣсто только правдѣ, справедливости, честности, прямоту, мужеству, вѣрности долгу, нелицепріятію. Кесарійскій намѣстникъ Модестъ, желая заставить Василія Великаго сдѣлать уступку аріанамъ, грозилъ ему отнятіемъ имущества, ссылкой и наконецъ смертію. Но Василій кротко, хотя и мужественно отвѣтилъ ему: „имущества нельзя отнять у того, кто ничего не имѣетъ: ссылки я не боюсь, потому что вездѣ земля Го-

сподня, а смерть моя только скорѣе приведетъ меня ко Христу“. Такъ, безъ сомнѣнья отвѣтитъ и каждый истинный христіанинъ, если бы кто либо вздумалъ заставить его дѣйствовать противъ совѣсти... О, какой бы благотворный миръ и какое бы благоволеніе Божіе царствовали среди людей, если бы люди всѣмъ сердцемъ своимъ усвоили ученіе Христова и стали осуществлять его въ своей жизни! Поистинѣ вѣрно слово пророка къ еврейскому народу: „если бы ты ходилъ путемъ Божіемъ, то жилъ бы въ мирѣ во вѣки“. Повятно послѣ этого то важное значеніе, какое можетъ имѣть для нашей частной и общественной жизни начинаемое нынѣ дѣло. Видя съ одной стороны неестественное направленіе, принятое нашею жизнью, а съ другой—имѣя твердое убѣжденіе, что только въ усвоеніи ученія Христова о христіанскомъ поведеніи заключается единственно вѣрное средство нашего спасенія отъ явной предстоящей намъ гибели, нашъ Архипастыръ рѣшилъ нынѣ открыть „Религіозно-просвѣтительное Братство во имя Озерянской иконы Божіей Матери“. Цѣль этого Братства состоитъ единственно въ распространеніи и утвержденіи въ обществѣ истинно-христіанскаго религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Этой цѣли основатель Братства надѣется достигнуть: а) *устною* церковною проповѣдію и внѣбогослужебными религіозно-нравственными чтеніями и собесѣдованіями съ народомъ, а также противъ сектантскими и противъ-раскольническими бесѣдами; б) распространеніемъ въ обществѣ *печатныхъ* брошюръ и книжекъ духовно-нравственнаго содержанія; в) устройствомъ *бесплатныхъ библиотекъ и читаленъ для народа* съ книжными при нихъ складами для продажи по дешевой цѣнѣ полезныхъ книгъ; г) *устройствомъ воскресныхъ или вечернихъ классовъ* для обученія дѣтей и взрослыхъ Закону Божію и церковному пѣнію и, наконецъ, д) устройствомъ богословско-філософскихъ чтеній для интеллигентной публики (Уст. §§ 1 и 2).

Не скроемъ, бл. сл., что намъ уже приходилось слышать и возраженіе противъ этого только еще открываемаго Братства. Ужъ слишкомъ сильно,—говорятъ,—невѣріе и нравственная распущенность пустили свои корни въ нашемъ обществѣ, чтобы можно было что-либо сдѣлать церковною проповѣдію и

религіозно-правственными собесѣдованіями... Что сказать на это возраженіе?—Будущее, конечно, никому неизвѣстно, но мы твердо вѣруемъ во всемогущую силу Божію. Не знаемъ,—случайно ли или преднамѣренно нашъ архипастырь назначилъ именно на сей день открытіе Братства; но и случайное у людей неслучайно для Божественнаго Промышленія. Нынѣ мы слышали притчи Спасителя о блудномъ сынѣ, которою Господь поучаетъ насъ, что раскаяніе и возвращеніе къ Отцу небесному никогда не поздно и всегда возможно для человѣка, какъ бы глубоко онъ ни палъ нравственно, и что милосердый Господь съ любовію принимаетъ каждаго кающагося грѣшника. Далѣе,—нынѣ Церковь празднуетъ память великаго Святителя Христова Григорія Богослова, жизнь котораго для насъ весьма поучительна—особенно въ виду начинаемаго дѣла. Когда этотъ Угодникъ Божій былъ возведенъ на Константинопольскій святительскій престолъ, Православная Церковь находилась еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ наше время. Повсюду неистовствовало злое аріанство, отрицавшее божество Господа нашего Иисуса Христа, какъ отрицаетъ его и невѣріе нашего времени. Еретики отняли у православныхъ всѣ церкви. Вселенскому Святителю негдѣ было совершить литургіи, негдѣ было произнести поученія. Знакомые уступили ему въ простомъ домѣ небольшую комнатку. Онъ преобразовалъ ее въ храмъ Божій и назвалъ „*Анистасіей*“, т. е., *воскресеніи мѣ*, въ надеждѣ на воскресеніе вѣры Христовой. Еретики жестоко и неукоспительно преслѣдовали его. Когда онъ шелъ въ свою церковь, въ него бросали камнями на улицѣ. Неоднократно посягали на его жизнь. Но св. Григорій, надѣясь на силу Божію, не падалъ духомъ. Онъ проповѣдывалъ ежедневно,—и трудъ его не остался безъ благословенія Божія: народъ льнулъ къ нему, по его собственнымъ словамъ, какъ желѣзные опилки къ магниту; православная вѣра восторжествовала; ересь была оставлена; храмы Божіи восстановлены.

Вотъ какой примѣръ предъ очами вашими! Помолимся же усердно Божіей Матери, Заступницѣ рода христіанскаго: да испроситъ Она у Сына своего и Бога нашего Его всемогущее благословеніе на начинаемое нами дѣло. Вѣдь дѣло наше чистое и святое: оно вытекаетъ единственно изъ любви къ ближ-

нему и изъ желанія—прійти на помощь нашему темному народу. Неужели же такое дѣло не привлечетъ къ себѣ милости Божіей? Неужели Господь не поддержитъ и не укрѣпитъ его Своею всемогущею силою? Аминь“.

МЫСЛИ И ЧУВСТВА СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ

по поводу открытія Харьковскаго Епархіальнаго релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери.

Съ чувствомъ глубокой радости привѣтствуемъ мы открывшееся,—съ благословенія благопопечительнаго Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, „Харьковское Епархіальное релігіозно-просвѣтительное Братство Озерянской Божіей Матери“, идущее на помощь пастырямъ Церкви въ ихъ многотрудномъ и многоотвѣтственномъ служеніи Церкви Христовой! Представьте себѣ, какъ нашъ простой, малограмотный и не грамотный народъ *томится о Бога*, алчетъ и жаждетъ правды и истины—и вы поймете ту несомнѣнно великую и незамѣнимую пользу и помощь, какую имѣетъ принести пастырямъ церкви Братство Озерянской Божіей Матери!.. Поставивъ себѣ высокую цѣль: „распространеніе и утвержденіе въ обществѣ релігіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, а такъ же огражденіе православныхъ чадъ Церкви отъ расколо-сектантскихъ лжеучителей и возвращеніе на путь истины заблудшихъ, а по мѣрѣ увеличенія матеріальныхъ средствъ Братства и общественную благотворительность“,—съ знаменемъ и печатью: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!“—Братство Озерянской Божіей Матери открываетъ доступъ для дѣятельности „всѣмъ вообще ревнителямъ релігіозно-нравственнаго просвѣщенія народа“, ибо по Уставу Братства „братчиками могутъ быть лица православнаго исповѣданія, сочувствующія цѣлямъ Братства, обоюго пола, всѣхъ званій и состояній“, имѣющія, конечно, на это право, любовь и усердіе... (См. § 5). А такихъ добрыхъ дѣлателей много и много есть еще среди христіанъ православныхъ паствы Харьковской!.. Да, есть еще и у насъ, какъ во времена пророка Іліи, семь тысячъ человѣкъ, которые не преклонили колѣна свои предъ Вааломъ, есть и у

насъ еще люди, которые не словомъ и языкомъ только исповѣдуютъ свою православную вѣру, а дѣломъ и доброй жизнью доказываютъ ее; есть и у насъ сердца сострадательныя, которыя безъ слезъ не могутъ слышать о несчастіяхъ и недостаткахъ ближнихъ, „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, и которыя съ любовью и радостію стзываются на призывъ къ просвѣщенію свѣтомъ Христова учевія меньшихъ во Христѣ братій!.. Становитесь же, други—соразботники, въ ряды „воиновъ Христовыхъ“ и рука объ руку поидемъ на великое дѣло Божіе, памятуя завѣтъ св. апостола: *„Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“* (Іак. 5,—19—20)!.. Великую пользу имѣетъ принести пастырямъ Церкви Братство Озерянской Божіей Матери и тѣмъ, что своимъ открытіемъ оно разрѣшаетъ давно уже назрѣвшій въ пастырской жизни и не малой важности вопросъ: *О необходимости взаимобщенія между пастырями нашей православной церкви.* Говоря это, мы разумѣемъ § 22 Устава Братства, гдѣ сказано: *„Съ благословенія Епархіальнаго Архіерея, Совѣту Братства предоставляется право, по мѣрѣ надобности, устраивать пастырскія собранія, какъ въ видахъ лучшей и успѣшной постановки дѣла религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди городского населенія, такъ и въ видахъ взаимобщенія руководящихъ членовъ Братства“.*—*„Жельзо жельзо остритъ и человекъ изощряетъ взялдъ друга своего“* (Притч. 27,—17), говоритъ премудрый Соломонъ; такъ и на пастырскихъ собраніяхъ: утомленный заботами о паствѣ своей, близко встрѣчаясь на собраніяхъ съ братіями по Христу и друзьями по дѣлу, и обмѣниваясь другъ съ другомъ чувствами, думами и жизненными опытами, здѣсь каждый изъ пастырей можетъ провѣрять дѣятельность свою примѣромъ другихъ своихъ собратьевъ и къ личному опыту присоединять руководственныя указанія болѣе авторитетныхъ дѣлателей на нивѣ Христовой; а болѣе одаренные отъ Бога пастыри должны дѣлиться изъ сокровищницы своихъ познаній съ своими собратами и соразботниками и такимъ путемъ будутъ обновляться и укрѣпляться духовныя силы пастырей въ многотрудной ихъ дѣятельности!... *„Въ единеніи наша сила,“*—говорить

одинъ изъ пастырей,—въ союзѣ,—вотъ гдѣ источникъ торжества истины и правды Христовой надъ зломъ и—наша побѣда! Итакъ, побольше взаимообщенія, солидарности и доброй дѣятельности. Слишкомъ мы, духовные, разобщены, и въ этомъ наше глубокое несчастіе и разгадка не всегда справедливаго отношенія къ намъ общества, упрекающаго насъ въ косности. На братскихъ собраніяхъ нашихъ могутъ выработаться пути и средства для сближенія съ интеллигенціей, жаждущей истины; здѣсь же всесторонне можетъ быть выясненъ вопросъ и объ установленіи такихъ отношеній пастырей къ паствѣ, чисто евангельскаго характера, которыя дали бы право пастырямъ называться „батюшками“... Разъясняя важность и значеніе пастырскаго взаимообщенія, другой епархіальный органъ печати говоритъ: „взаимообщеніе, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, составляетъ хорошую практическую школу духовнаго самовоспитанія для каждаго священника. Обмѣнъ мыслей чрезъ печатное слово, или путемъ живой бесѣды на съѣздахъ, домашнихъ собраніяхъ принесетъ большую пользу каждому приходскому священнику. Послѣдній, сопоставивъ свою жизнь и дѣятельность съ жизнію своихъ братьевъ по дѣлу, легко пойметъ тѣ, что ему нужно еще сдѣлать для духовнаго подъема своихъ прихожанъ, и, движимый ревностію и руководимый примѣромъ болѣе мудрыхъ, сумѣетъ привести въ исполненіе свои добрыя намѣренія“ (см. Ц. В. 1903 г. № 18 и 19). Отъ души желаемъ Братству успѣха въ дѣлахъ его!... *„Будемъ же, братіе—сопастыри, съ терпѣніемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса“*, „ибо еще немного, очень немного, и Грядущій придетъ и не умедлитъ“ (Евр. 12,—1 и 2; 10,—37)... Да не смущается каждый и малыми крупичами, какія сможетъ привести отъ трудовъ своихъ на великое дѣло просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія и спасенія душъ меньшихъ во Христѣ братій, въ надеждѣ услышать въ день праведнаго мздовоздаянія утѣшающій гласъ Пастыреначальника Господа Іисуса: *„хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ миломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего“!*... (Мѡ. 25,—23).

Священникъ *Николай Зигоровскій*.

ЧТО ДѢЛАТЬ?

(Къ вопросу о церковныхъ домахъ—для причта)*).

Этотъ, полный сознанія своего тяжелаго положенія, вопросъ приходилось и приходится задавать многимъ изъ священно и церковно-служителей, получившимъ мѣста въ приходахъ, гдѣ нѣтъ церковныхъ квартиръ. *Что дѣлать?* Жить негдѣ... На этотъ вопросъ самый здравый отвѣтъ, скажутъ многіе изъ среды же духовныхъ: „нанять квартиру или выстроить собственный домъ“. Да, легко такъ отвѣчать тому, кто самъ этого не испыталъ. Нанять квартиру;—но гдѣ ее нанять? А если во всей деревнѣ нѣтъ ни одного наемнаго дома? Если, даже въ двѣ комнаты, нельзя найти подходящей квартиры? Что тогда дѣлать? ¹⁾ „Стройте сами домъ“, скажутъ многіе. Но на какія средства? Гдѣ взять, напр., молодому священнику въ первый же годъ своего служенія тысячу рублей ²⁾, въ крайнемъ случаѣ, а то и двѣ, чтобы выстроить домъ?! При томъ, гдѣ ему жить до выстройки этого дома?!

**) Примѣч. Редакции.* Вопросъ о церковныхъ домахъ для причта является однимъ изъ злободневныхъ въ жизни духовенства. Не раздѣляя нѣкоторыхъ выводовъ автора печатаемой ниже замѣтки, въ частности, находясь въ увѣренности, что священно-церковно-служители, хотя бы и молодые, умѣющие уважать въ себѣ мужичье чловѣческія достоинства, старающіеся *быть всѣмъ вся* (1 Кор. IX, 22), помнящіе, что у каждаго изъ насъ есть свой крестъ и не заботящіеся особенно о приобрѣтеніи благъ міра сего, могутъ поселиться—до извѣстнаго времени—и въ крестьянскомъ домѣ и устроиться прилично,—мы считаемъ полезнымъ, однакоже, предложить этотъ вопросъ на обсужденіе своихъ читателей, преимущественно изъ сельскаго духовенства, которымъ на практикѣ приходилось преодолевать указываемыя авторомъ неудобства отсутствія церковныхъ домовъ для членовъ причта.

¹⁾ Въ сл. Городищѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьк. губерніи, диаконъ живетъ въ *мѣловомъ* домѣ, страшно сыромъ. Насморкъ и упорныя головныя боли для него и его жены являются постоянными бесплатными приложеніями его платной квартиры. При квартирѣ двора почти нѣтъ. Изъ службъ есть только погребъ и одинъ сарай. Одинъ изъ священниковъ той же деревни помѣщается, хотя и въ деревянномъ домѣ, но не удобномъ. Печи стары, дымать, окна поломаны, крыша течетъ и т. д. О ремонтѣ квартиры не можетъ быть и рѣчи. На просьбу отремонтировать домъ слѣдуетъ отвѣтъ хозяина дома: „или живите такъ, или оставьте квартиру, я вамъ не нуждаюсь“. Нужно выслушивать дерзости и жить, такъ какъ другой квартиры нѣтъ. Мы могли бы привести и еще нѣсколько примѣровъ, но думаемъ достаточно и этихъ.

²⁾ Мы не знаемъ, какъ въ другихъ уѣздахъ, но въ Старобѣльскомъ уѣздѣ домъ можно выстроить только тысячи за полторы. Авторъ этой замѣтки составлялъ смету на домъ въ три комнаты, четвертая кухня, обходится все это въ тысячу рублей, безъ мѣста и службъ.

Но, скажутъ нѣкоторые, *свой* домъ невольно привязываетъ, такъ сказать, къ мѣсту. Отсутствіе церковныхъ домовъ удерживаетъ до известной степени священно-церковно-служителей отъ частыхъ переходовъ съ мѣста на мѣсто. На это скажемъ. При обиліи церковныхъ домовъ возможны, конечно, переходы съ прихода на приходъ и изъ за лучшаго церковнаго дома... Но вѣдь это только одна сторона дѣла, такъ сказать, предположительная, по крайней мѣрѣ у насъ. А этотъ вопросъ имѣетъ и положительную сторону. Церковныя квартиры для молодого духовенства истинное благо... Вотъ передъ нами два молодыхъ священника. У одного есть церковная квартира, а у другого нѣтъ. Первый, пріѣхавъ на приходъ, скоро устраивается. Ему все нравится, главное у него есть приличная квартира, и онъ съ самаго начала начинаетъ съ полнымъ душевнымъ покоемъ свою дѣятельность въ школѣ, церкви и народѣ. Посмотримъ на второго. Пріѣхалъ онъ на приходъ. Квартиры нѣтъ. Поселился онъ временно у прихожанина, который „покуда“ уступилъ одну комнатку. И вотъ священникъ начинаетъ искать квартиру. При этомъ, нужно помнить, что онъ пріѣхалъ съ женой, которая на первыхъ же порахъ самостоятельной жизни поставлена въ самыя невозможныя условія. Можетъ ли быть у такого священника съ самаго начала правильное отношеніе къ пастырскимъ обязанностямъ? Онъ въ безвыходномъ положеніи. Нѣтъ, болѣе, въ трагическомъ... Ему нѣтъ времени, нѣтъ душевнаго покоя съ самаго начала показать, что онъ есть и каковы его стремленія. Напротивъ, его видъ, его беспомощность въ пріисканіи квартиры производятъ на прихожанъ, этихъ закаленныхъ стойковъ, самое невыгодное впечатлѣніе... Но вотъ квартира подыскана. Начинаются новыя мытарства. Прежде всего, сама квартира никуда не годна, а затѣмъ и домовладѣлецъ, понявъ безвыходность положенія своего квартиранта, на каждомъ шагу дѣлаетъ ему непріятное. Неужели можно жить въ такихъ условіяхъ? И не только жить, но и совершать свое пастырское служеніе?! Ясно, что у священника, можетъ быть идеалиста, начинается зарождаться мысль о бѣгствѣ на новый приходъ, хотя бы и худшій, лишь бы была церковная квартира. Иначе предстоитъ жизнь при невозможныхъ условіяхъ... Возможна ли

здѣсь плодотворная дѣятельность въ школахъ и народѣ? У самаго энергичнаго человѣка опустятся руки. Все равно брошу!.. Такія и подобныя мысли начинаютъ невольнo мелькать въ головѣ такого пастыря... Въ результатѣ халатное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Конечно, онъ сознаетъ весь вредъ своего поведенія, но условія жизни даютъ его. Ему трудно подняться. Но что же ему дѣлать? *Что дѣлать?...*

Священникъ *Антоній Пантелеймоновъ*.

С. Горюхино, Харьк. губ.

ОДНОМУ ИЗЪ МНОГИХЪ.

*Ию Мое благо, и бремя Мое лежо
есть. (Мате. 11, 30).*

Не говори, что жизнь полна страданій,
Что счастье есть призракъ на землѣ,
Что нашъ удѣлъ—рядъ горькихъ испытаній,
Съ отрадой мы знакомы лишь въ мечтѣ.

Есть и въ страданьи много утѣшеній,
И въ испытаньи счастье найдешь,—
Когда путемъ смиренья и терпѣнья
Ты со Христомъ за правдою пойдешь!

Не падай-же подъ тяжестью судьбины,
Сомнѣніемъ надежды не гаси
И всѣ свои тяжелыя години
Безъ ропота съ покорностью носи ¹⁾).

И. К. Самосудовъ.

КУРЯЖСКАЯ ОБИТЕЛЬ

и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903 г.г.).

(Продолженіе *).

Нами было указано, что Георгіевско-Петро-Павловскому храму со времени его построенія не было удѣляемо вниманія настоятелей: чрезъ 70 лѣтъ описаннаго времени онъ пришелъ потому въ „крайнее обветшаніе“. На него обратилъ вниманіе слѣдующій архимандритъ *Наркиссъ Квитка* или, какъ самъ онъ подписывался, *Квѣтка*, постриженецъ Куряжскаго мона-

¹⁾ „Нижегор. Еп. Вѣд.“.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 2.

стыря. 1-го марта 1751 года, на 20 году жизни, отъ архимандрита Варлаама Тещинскаго, ¹⁾ по благословенію дяди своего Іосафа Горленко, епископа бѣлоградскаго,—онъ былъ постриженъ въ монашество, а чрезъ 20 лѣтъ, 14 сентября 1770 года, былъ назначенъ настоятелемъ давшей ему иноческій образъ обители. Кромѣ Онуфрія и Варлаама Андреевскаго, онъ болѣе всѣхъ настоятелей потрудился надъ благоустроеніемъ обители и украшеніемъ ея храмовъ. Образованный (ранѣе былъ учителемъ Коллегіума и преподавателемъ поэзіи въ Псковѣ и экзаменаторомъ), весьма краснорѣчивый (тамъ же былъ соборнымъ проповѣдникомъ), ²⁾ съ изящными манерами, развитыми какъ домашнимъ дворянскимъ воспитаніемъ, такъ и заграничною службою (былъ капелланомъ въ Испаніи при русскомъ посольствѣ и духовникомъ при походной церкви для посольства, отправленнаго въ Германію на мирный конгрессъ 1761—2 г.г.), строгой монашеской жизни и опытный въ управленіи монастырями (Устюжскаго, Обоянскаго и Бѣлоградскаго), архимандритъ Наркиссъ сразу же пріобрѣлъ великое уваженіе и вліяніе на своей родинѣ. Вся харьковская знать бывала у него въ Куряжской обители. Умирая, знатныя лица завѣщали хоронить себя въ ней, и о. Наркиссъ напутствовалъ ихъ въ жизнь вѣчную какъ умилительнымъ совершеніемъ обряда, такъ и теплымъ трогательнымъ словомъ. Имѣя личное наследственное состояніе (онъ былъ сынъ изюмскаго полковника Ивана Григорьевича Квитки) и имѣя обширныя связи не только въ Малороссіи (по своему вліятельному родству), но и въ столицѣ (по придворной посольской службѣ), онъ привлекъ къ Куряжской обители большія средства. Это дало ему возможность закончить дѣло архимандрита Варлаама—построить въ Куряжѣ величественную колокольню, соотвѣтствующую соборному храму. Закладку ея онъ торжественно, при громадномъ стеченіи народа и пушечной пальбѣ ³⁾, въ великолѣпномъ облаченіи, совершилъ

¹⁾ См. собственноручную краткую его автобіографію на поляхъ описи 1782—7 г.г., въ дѣлѣ конс. № 12 арх. ои.

²⁾ Былъ даже вызываемъ для проповѣди въ придворную Императрицы Елисаветы церковь.

³⁾ См. собственноручное замѣчаніе его на поляхъ указанн. описи 1782—7 г.г. противъ ризъ, сдѣланныхъ изъ погребальныхъ покрововъ на с. с. Алекс. Андр. Дувинѣ.

9-го мая 1784 года въ праздникъ Вознесенія Господня. Безъ сомнѣнія, также торжественно онъ и освятилъ ее (въ 1786 г.) по построеніи. И доселѣ она служитъ прочнымъ памятникомъ его строительской дѣятельности въ Куряжѣ. Кромѣ того, онъ построилъ новые каменные настоятельскіе покои и келіи для братіи, расширилъ каменные стѣны обители. Будучи аскетомъ въ частной уединенной жизни, онъ любилъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, пышность и великолѣпіе въ служеніи. Почему онъ и озаботился украсить всѣ куряжскіе храмы и пріобрѣлъ для нихъ столько цѣнной утвари и облаченій, сколько обитель не успѣла пріобрѣсти до него за все свое столѣтнее существованіе.

Относительно Георгіевской церкви, въ собственноручно-составленной имъ церковной описи (1782—7 г.г.), онъ пишетъ: „По грамотѣ благословительной преосвященнѣйшаго Аггея, епископа бѣлоградскаго и обоянскаго, иконостасомъ, устройеніемъ вновь престола и съ исправленіемъ всѣхъ ветхостей коштомъ господина штатскаго совѣтника Якова Алексѣевича Шубскаго,¹⁾ дачею отъ него ста рублей, отставного сотника Ивана Михайловича г. Пестича и жены его Анны Степановны, дачею отъ нихъ денегъ 300 руб., жившаго при сей обители художника-столяра Ивана Петровича сына Брехунчина, погребеннаго въ сей обители, дачею отъ него девяносто руб., въ 1775 году, декабря четвертаго мною, архимандритомъ Наркиссомъ, освящена“. Относительно Петро-Павловской церкви онъ пишетъ: „За крайнимъ ея обветшаніемъ по благословительной преосвященнѣйшаго Самуила, епископа бѣлоградскаго и обоянскаго (что нынѣ синодальный членъ,—архіепископъ ростовскій и ярославскій) о перестройкѣ престола и возобновленіи всѣхъ ветхостей грамотѣ, коштомъ монастыря возобновлена, и въ 1772 году мѣсяца ноябра 11-го дня мною архимандритомъ Наркиссомъ Квѣткою освящена“. Точно также исправлена имъ, съ устройствомъ новаго престола, коштомъ монастыря, Онуфріевская церковь, пришед-

¹⁾ Онъ былъ ктиторомъ свачала придворной церкви при Императрицѣ Елисаветѣ, а потомъ Сумскаго Успенскаго монастыря и на свой счетъ воздвигъ въ немъ три великолѣпныхъ храма; по построеніи ихъ, онъ принялъ монашество и назначенъ былъ игуменомъ монастыря, но чрезъ годъ монастырь былъ закрытъ, храмы его разобраны, и на ихъ развалинахъ о. Іаковъ, подобно пр. Іереміа, оплакивалъ разореніе монастыря; тамъ-же и скончался въ 1790 г., не оставивъ послѣ себя ни копѣйки.

шая кровлею и внутри въ крайнее обветшаніе и освящена въ 1777 г. іюля 9-го. Иконостасъ въ ней, а также иконы въ другихъ церквахъ, подсоблялъ писать „въ хорошемъ искусствѣ живописи весьма умѣющій“ куряжскій іеромонахъ Фералонтъ. Всѣ эти храмы онъ, кромѣ того, украсилъ иконами, новою утварью, паникадилами и проч.

Съ особымъ тщаніемъ онъ, конечно, украшалъ главную Преображенскую церковь. Здѣсь онъ сдѣлалъ корону надъ царскими вратами изъ цесарскихъ камней, такими же камнями украсилъ ризы на мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери, сдѣлалъ серебряную храмовую икону (въ 316 руб.), икону Ахтырской Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ жемчугомъ, серебряныя ризы на иконы царскихъ вратъ, вѣнцы къ прочимъ иконостаснымъ иконамъ, вновь сдѣлалъ 12 иконъ праздниковъ Господнихъ „искуснаго письма“, въ алтарѣ 6 большихъ иконъ на холстѣ, въ церкви же 12 иконъ святителей, двѣ изъ жизни Христа Спасителя и двѣ картины изъ апокалипсиса, — всѣ въ вызолоченныхъ рамахъ. Изъ утвари для храмовъ онъ приобрѣлъ: большое напрестольное евангеліе въ серебряной вѣсомъ 17 ф. оправѣ, ц. 827 руб. (съ его гербомъ), большой серебряный потиръ вѣсомъ въ 4 фун. (140 руб.), большой серебряный напрестольный (1 ф. 30 золот., ц. 70 руб.) крестъ, двѣ плащаницы (первая въ 200 р.), три архимандричьихъ креста — два съ цесарскими, а одинъ съ алмазами и другими цѣнными камнями, двѣ митры, архимандричьи патерицу и мантию, три паникадила для Георгіевской церкви, одно паникадило изъ цесарскаго хрусталя надъ царскими вратами въ Преображенской церкви, три подсвѣчника, четырнадцать лампадъ. Изъ облаченій: пять катапетасмъ, десять напрестольныхъ облаченій и нѣсколько на жертвенники, двѣнадцать аналойныхъ, двѣнадцать воздуховъ и покровцевъ, семь патеричныхъ платковъ, шестнадцать полныхъ архимандричьихъ облаченій, тринадцать священническихъ, четыре діаконскихъ, три стихаря, два клима, красныя сукна и другія вещи. Все это было изъ великолѣпныхъ цѣнныхъ матерій: парчи, венецкаго бархата, серебряной насыпи, грезета, цѣною иногда до 25 руб. аршинъ, и все это было приобретаемо или его собственнымъ или монастырскимъ коштомъ, а главнымъ образомъ было даромъ мно-

гочисленныхъ его почитателей, или же приношенія за поминovenія знатныхъ покойниковъ, погребаемыхъ въ обители. Назовемъ нѣкоторыхъ благотворителей того времени: князь и княгиня Кантеміръ, Шидловскіе, Сабуровы, Бурлуцкіе, Шубскій, Лисиневичъ, Свѣчинская, Битяговская, Подгоричанова, Квитки и другіе.

Никогда еще въ Куряжѣ не бывало такого великолѣпія храмовъ и пышности служенія. Соотвѣтственно всему этому было и монастырское пѣніе, которое до о. Наркисса, повидимому, было запущено и на которое онъ тотчасъ же по пріѣздѣ обратилъ особое вниманіе. Въ 1774 году изъ литовскаго города Стародуба онъ выписалъ „дидакалія“ Іосифа Торопова, который въ теченіе 12 лѣтъ съ искусствомъ управлялъ монастырскимъ хоромъ и восхищалъ всѣхъ своимъ густымъ, подобно органу, басомъ. Пѣніе было потное, стариннаго напѣва ¹⁾. Во всѣхъ отношеніяхъ царилъ въ монастырѣ строгій порядокъ и благочиніе.

1787 года 12 іюня архимандритъ Наркиссъ въ богатомъ, нарочито устроенномъ въ Москвѣ облаченіи изъ богатой „парчи драпье съ большими по серебряному полю разводами и съ золотыми и разныхъ шелковыхъ цвѣтовъ пукетами“, обложен-

1) Въ монастырскомъ архивѣ до сего времени сохранился старинный рукописный крупнаго краснаго письма пли вѣрвѣе рисованіи прологій на плотной пергаменто-подобной бумагѣ. На поляхъ этого прологія имѣется слѣдующая постраничная надпись о. Наркисса: „Сей прологія Старо-Харьковскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Сей прологія отъ древнихъ лѣтъ Старо-Харьковскаго, Спасо-Преображенскаго монастыря, чіимъ трудомъ писанъ, неизвѣстно, но обрѣтается въ книгохранительницѣ монастырской непереплетенъ. Но при бытности моея властительской, да не будетъ вовсе трудъ потрудившагося въ семъ Богоугодномъ дѣлѣ, и да воздастъ сему труднику всеблагій Трїностасный Богъ достойную мзду въ небесномъ царствіи своемъ, переплетенъ и къ употребленію всегдашняго потнаго напѣву преданъ сего монастыря дидакалію Іосифу Торопову 1788 году генваря перваго дня: Подписалъ архимандритъ Наркиссъ Квѣтка рукою властною. Но ктобъ сей прологія покусился отъ далить отъ сея святія обители, тому святотатцу да судять Господь Богъ. Дидакалій-же Іосифъ Тороповъ родомъ бысть съ Литовскаго города Стародуба, зналъ вскусь въ потномъ пѣніи, нѣлъ густымъ басомъ, былъ органъ церкви, дяковалъ при монастырѣ лѣтъ 12, скончался съ болѣзни десептеріи 1786 году мѣсяца декабря 22 дня и погребенъ мною архимандритомъ Наркиссомъ въ навечеріе Рождества Христова декабря 24 дня по отиѣтїи царскихъ часовъ. Сіе изобразилъ въ вѣчную ему Торопову память“. По мнѣнію знатоковъ церковнаго пѣнія прологія этотъ представляетъ замѣчательную оригинальную вещь.

номъ въ три ряда золотымъ газомъ, встрѣчалъ въ Харьковскомъ Успенскомъ соборѣ Императрицу Екатерину II, а 3-го мая 1788 года по указу Ея Величества послѣдовало распоряженіе изъ находящихся въ Бѣлоградской епархіи монастырей оставить Харьковскій Покровскій для семинаріи (съ отобраніемъ отъ него принадлежавшихъ ему въ количествѣ 3076 десятинъ земли, садовъ, мельницъ и проч.) да женскій Хорошевскій, а остальные монастыри и пустыни обратить въ приходскія церкви *непретно*, а объ излишнемъ въ тѣхъ монастыряхъ и пустыняхъ строеніи, которое до приходскихъ церквей и до будущихъ при нихъ священно-церковно-служителей относиться не будетъ, давъ знать намѣстническимъ правленіямъ требовать, дабы оное *немедленно* принято было въ вѣдомство гражданское. 25-го іюля о. Наркиссъ получилъ этотъ, конечно, какъ громомъ поразившій его, указъ; 27-го у него было отобрано все церковное и монастырское имущество, и вскорѣ онъ долженъ былъ отправиться въ Коломенскій Богоявленскій Голутвинъ, одинъ изъ немногихъ оставленныхъ незакрытыми, монастырь настоятелемъ. Прочая братія также была разслана или по незакрытымъ или по оставленнымъ на нѣкоторое время незакрытыми монастырямъ. Зданія монастыря поступили въ казну, еще раньше были отобраны земельныя его владѣнія, пріобрѣтенныя какъ дарственными записями, такъ и покупкою, и состоявшія, кромѣ угодій и рыбныхъ ловель въ Изюмскомъ уѣздѣ, въ 607 десятинахъ пахотной, 223 дес. сѣнокосной, 120 дес. неудобной земли и 580 дес. лѣса вблизи Куряжа, равно какъ отобраны принадлежавшіе монастырю мельницы, озера, сады и пасѣки ¹⁾. Ризница и книги монастыря были распределены между бѣлоградскимъ (главнымъ образомъ), Харьковскимъ Успенскимъ соборами и Покровскимъ монастыремъ (отчасти). Оставили въ Куряжѣ только то, что для приходской церкви „прилично“, т. е. что было ветхо и мало кому нужно, въ томъ числѣ и портретъ о. Наркисса въ трапезѣ церкви св. Георгія ²⁾. Хозяйственныя вещи также были забраны: повозки, столы,

¹⁾ См. указъ Слоб.-Укр. консисторіи отъ 17 окт. 1800 г. № 1858 и „Сообщеніе“ Слободской Украинской казенн. палаты въ губернское правленіе отъ 27 февр. 1801 г., за № 920-мъ въ дѣлахъ Куряж. мон., или же дѣло Конс. № 35-й.

²⁾ Обычай вѣсть въ церквахъ портреты былъ уничтоженъ въ 1833 г.

стулья, пять пудовъ оловянной и не малое число деревянной посуды, часы съ колокольни, даже три живописныхъ печи. Былъ заготовленъ для какой то постройки матеріалъ: разнаго желѣза пудовъ сто, кирпича 10 тыс., да круглago мостового 500, шелевки хорошей шестиаршинной двѣ сотни, разнаго дерева не малое число,—все это взяли; сломали даже нѣсколько каменныхъ келій, забирали и тащили все, что оказывалось годнымъ. Это и повятно въ виду того, что чиновники намѣстничества обыкновенно чинили великія злоупотребленія съ имуществомъ закрываемыхъ монастырей ¹⁾. Въ монастырѣ осталось, за непріисканіемъ для нихъ мѣста, „два іеромонаха, изъ коихъ одинъ весьма слабъ, а третій іеродіаконъ, стражи надежной нѣтъ“, такъ что некому было охранять оставшееся церковное имущество. Въ то же время, по ордеру правителя намѣстничества „Харьковской округи исправникъ Квѣтка (какая иронія судьбы!) съ другими штабъ и оберъ-офицерами, прибывши въ тотъ Старохарьковскій монастырь, имѣющіяся въ немъ настоятельскія и монашескія жилия и празднаыя кельи осматривали и описали и всѣ ассигновали, кои для лазаретныхъ солдатъ, а кои для штабъ и оберъ-офицеровъ и лѣкарей“. Для монашествующихъ же оставили только при трапезной церкви двѣ каменные келіи, „изъ которыхъ одну по ветхости печей и топить вовсе неспособно“. Между тѣмъ къ тремъ монахамъ Куряжскаго монастыря прибавилось: архимандритъ и четыре игумена изъ настоятелей другихъ упраздненныхъ украинскихъ монастырей. Одинъ изъ нихъ, Лаврентій, временно завѣдывавшій этой братіей, обратился было съ ходатайствомъ „объ оставленіи для жительства монашествующихъ пристойныхъ и безнужныхъ келей“. Но на это послѣдовало предписаніе учинить немедленно распредѣленіе монашествующихъ по

¹⁾ Въ Святгорскій монастырь „екатеринославскаго намѣстничества господинъ экономъ директоръ“ Ѳ. Корбе прибылъ почти за годъ до официального его закрытія, отобралъ все монастырское, экономическое и церковное имущество и, не давъ въ приемъ его никому расписки, выгналъ монашествующихъ изъ монастыря! Такая поспѣшность чиновника намѣстничества вполне понятна: ибо у монастыря было 9 тыс. пахатной и 18 тыс. дес. дремучаго вѣкового лѣса земли, которая вся цѣлкомъ и перешла самому намѣстнику князю Потемкину, подъ скромнымъ именемъ красной *рошцы*! Подобныя же злоупотребленія были допущены и при закрытіи Сумскаго монастыря, Ахтырскаго, да, вѣроятно, и при всѣхъ другихъ...

незакрытымъ монастырямъ. Настоятелю Покровскаго монастыря, ректору Василю, было предписано оставленную въ Куряжѣ ризницу и утварь взять въ свое смотрѣніе впредь до открытія тамъ прихода и опредѣленія туда приходскаго священника, а „игуменовъ и протчихъ монашествующихъ выслать ему, архимандриту, въ назначенные имъ монастыри немедленно, и чтобы они не имѣли нужды въ подводахъ для выѣзда ихъ, то нанять ему, архимандриту, имъ подводы и притомъ выдать каждому на путевое содержаніе, сколько по разстоянію мѣста принадлежать будетъ, на коштъ тѣхъ монастырей, кто куда опредѣленъ“. Для священнослуженія же въ Куряжѣ велѣно было нарядить изъ Харьковскаго монастыря „одного надежнаго іеромонаха да двухъ изъ казенныхъ низшихъ классовъ семинаристовъ для чтенія и пѣнія“¹⁾.

Епископъ Стефанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Редакціи.

Въ видахъ возможно-полнаго отображенія церковно-общественной жизни мѣстной епархіи и выясненія насущныхъ вопросовъ и нуждъ сословной общепархіальной жизни, Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ предлагаетъ епархіальному духовенству, учителямъ церковныхъ и иныхъ школъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, имѣющимъ возможность близко наблюдать теченіе церковно-общественной жизни прихода, — присылать по адресу Редакціи свои статьи и замѣтки вышеозначеннаго характера, — не стѣсняясь ни ихъ изложеніемъ, ни ихъ объемомъ.

Архіерейскія богослуженія.

1-го февраля, всенощное бдѣніе въ Покровскомъ монастырѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, а въ Каѳедральномъ соборѣ — Преосвященный Стефанъ, Епископъ Сумскій.

¹⁾ См. указъ 21 февр. 1790 г.

— 2-го февраля, въ день Срѣтенія Господня, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, а въ Покровскомъ монастырѣ—Преосвященный Стефанъ.

— Въ тотъ же день Преосвященный Стефанъ совершилъ вечерню въ Озерянской церкви, что на Холодной горѣ.

— По случаю празднованія чудотворному образу Елецкой Божіей Матери Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, совершены были въ Каѳедральномъ соборѣ: 5-го февраля всеобщее бдѣніе съ акафистомъ, а 6-го литургія съ молебномъ Божіей Матери.

— 8-го февраля, въ прощенное воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, а вечерню въ Покровскомъ монастырѣ. Преосвященный же Стефанъ—литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а вечерню въ Каѳедральномъ соборѣ.

Въ концѣ вечерень въ монастырѣ и соборѣ былъ совершенъ обрядъ христіанскаго прощенія согрѣшеній Архипастырей съ паствою.

— 9, 10, 11 и 12 февраля, великій канонъ на повечеріи читали Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковский и Ахтырскій, въ Крестовой Архіерейской церкви, а Преосвященный Епископъ Стефанъ—въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 11-го февраля, преждеосвященныя литургіи совершали: въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, а въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря—Преосвященный Епископъ Стефанъ.

— 13-го февраля, Преждеосвященную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, а въ Каѳедральномъ соборѣ—Преосвященный Епископъ Стефанъ.

— 15 февраля, въ недѣлю Православія, божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершали Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковский и Ахтырскій въ сослуженіи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго, соборне. Послѣ литургіи совершенъ былъ обоими Архипастырями, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, обрядъ Православія.

Привѣтствія Харьковскому Епархіальному релігіозно-просвѣтительному Братству Озерянской Божіей Матери.

25-го января, въ день открытія Харьковскаго Епархіальнаго релігіозно-просвѣтительнаго Братства Озерянской Божіей Матери, были получены, между прочимъ, слѣдующія привѣтствія.

Отъ Высокопреосвященнаго Дмитрія, Архієпископа Базанскаго, получено было слѣдующее привѣтствіе на имя Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго:

„Я радуюсь умноженію въ наше время духовно-просвѣтительныхъ учрежденій, которыя, подъ руководствомъ Предстоятельства церковнаго, работаютъ для высокаго дѣла Церкви, для просвѣщенія вѣрующихъ истинною православною, для оживленія ихъ духомъ благочестія.

Привѣтствую и открываемое нынѣ Братство Озеринской Божіей Матери, поставившее себѣ ту же высокую цѣль духовно-нравственнаго просвѣщенія Христіанъ, обитающихъ во градахъ и весяхъ Харьковской епархіи.

Да благословитъ Богъ Братство!

Да поможетъ Господь и Вашему Преосвященству, первому Предсѣдателю Совѣта Братства, поставить Братство твердо, прочно, и направить его дѣятельность къ доброму и многоплодному успѣху“.

Отъ Харьковскаго отдѣла Русскаго Собранія:

„Харьковскій отдѣлъ Русскаго Собранія, поставившій своей задачей посильное служеніе великимъ созидательнымъ началамъ православія, Самодержавія и народности, съ глубокой душевной радостью привѣтствуетъ нынѣ возникшее Братство, какъ новаго сѣятеля на безпредѣльной нивѣ Господней, какъ могучаго соратника въ борьбѣ съ разлагающими силами невѣрія, безначалія и космополитизма. Памятуя завѣтъ Апостольскій: „другъ друга тяготы носите“, Отдѣлъ надѣется найти въ Братствѣ опору и помощь въ „дни лукавыя“ и, въ свою очередь, изъявляетъ полную готовность по мѣрѣ силъ содѣйствовать Братству въ его благородномъ служеніи назрѣвшимъ и неотложнымъ потребностямъ времени. Не развлеченія и пустыя утѣхи, а живое слово назиданія и вѣчной правды жаждетъ получить вашъ народъ отъ болѣе образованныхъ сыновъ своихъ; не мнимо „последнія слова науки“, извлеченныя изъ популярныхъ изданій, а непреложное божественное ученіе Спасителя способно служить единственно надежнымъ кормиломъ среди бурь и злоключеній житейскаго моря. Вѣдь наука, только переставъ быть наукою, можетъ сказать обо всемъ свое послѣднее слово, ибо она всегда ищетъ и вѣчно искать будетъ истину. Поколѣнія за поколѣніями подвигаются на лишнюю пядь по безконечному пути къ обладанію ею, но людямъ нуженъ отвѣтъ немедленный на неумолкающіе запросы духа; мыслящій человѣкъ не можетъ удовлетвориться „непознаваемою основныхъ началъ“ или неразрѣшимостью міровыхъ загадокъ, а потому религіозныя вѣрованія неистребимы, будучи заложены глубоко

въ существѣ нашемъ: *Anima humana—natura christiana*—наставляетъ насъ уже христіанская древность. Необходимо только очистить эту природу отъ навесныхъ наслоеній, просвѣтить омраченную страстями душу немеркнущимъ свѣтомъ Евангелія и обновленный человѣкъ найдетъ смыслъ жизни въ насажденіи обѣтованнаго Божескаго царства, въ совмѣстной, руководимой многоопытными мужами, работѣ въ вертоградѣ Господнемъ. Этотъ подвигъ добрый, для всѣхъ православныхъ равно обязательный, нынѣ существенно облегченъ основаніемъ Братства, испытаннаго нашими предками просвѣтительнаго и боевого средства для отпора царящему въ мірѣ злу. Подъ водительствомъ непреоборимой Церкви Христовой намъ не страшны никакіе враги, не грозны никакія испытанія, какъ заповѣдалъ ровно 50 лѣтъ назадъ дѣйствительно великій писатель земли русской, вѣрный сынъ своего народа и истинный христіанинъ, *Ө. М. Достоевскій*:

„Спасемся мы въ родину новожденій,
Спасутъ насъ крестъ, святыня, вѣра, тронъ!
У насъ въ душѣ сложился сей законъ,
Какъ знаменье побѣды и избавленій!
Мы вѣры нашей спроста не теряли,
(Какъ былъ какой то западный народъ);
Мы вѣрою изъ мертвыхъ воскресали,
И вѣрою живетъ славянскій родъ.
Мы вѣруемъ, что Богъ надъ нами можетъ,
Что Русь жива и умереть не можетъ!“

А. Вязининъ.

Телеграмма изъ Славянска отъ церковнаго старосты Шнуркова:

„Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію.

Священнымъ долгомъ считаю поздравить Ваше Высокопреосвященство съ начатіемъ святаго дѣла—открытіемъ Братства. Поистинѣ Вы, святой Владыко, какъ отецъ печетесь о нашемъ душевномъ спасеніи. Да подкрѣпитъ Господь Ваше Высокопреосвященство на многая лѣта на пользу духовную Харьковской паствы. Скорблю, но болѣзнь не вмѣю счастья присутствовать на торжествѣ. Покорно прошу зачислѣть пожизненнымъ членомъ. Усердный послушникъ *Шнурковъ*“.

30-го января были получены Архипастырскія правѣтствія и благожеланія новооткрытому Братству отъ Высокопреосвященнаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго.

приславшаго кромѣ того 10 р. „на нужды Братства“ и отчеты о дѣятельности Братства св. Михаила, князя черниговскаго, за многіе годы, и отъ Преосвященнаго Антоція, Епископа Волынскаго и Житомирскаго.

Письма Высокопреосвященнаго Густина, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и протоіеря Харьковской Димитріевской церкви І. Чижевскаго.

„Ваше Высокопреосвященство

Милостивый Архипастырѣ!

Вторично приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваше привѣтствіе съ исполненнымъ въ прошломъ годѣ пятидесятилѣтіемъ моей службы и особенно благодарю Васъ за данное Вамъ Харьковскому Духовенству дозволеніе почтить меня въ этотъ день поднесеніемъ адреса и присылкою нѣсколькихъ телеграммъ. Харьковъ и мое служеніе въ немъ всегда возбуждаютъ въ душѣ моей пріятныя воспоминанія.—Прошу Васъ—Владыко благосклонно принять прилагаемую при семъ книжку съ описаніемъ моего юбилейнаго праздника“. *Слѣдуетъ подпись.*

„Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій Отецъ Протоіерей!

Въ знакъ благодарности Вамъ за нелегкій принятыи Вами на себя трудъ путешествія въ Одессу по случаю празднованія моего юбилея прошу принять отъ меня лично Вамъ предназначенный экземпляръ книжки съ описаніемъ происходившаго въ юбилейный день торжества. Для меня это было великимъ праздникомъ, за который я остаюсь сердечно признательнымъ всѣмъ почтившимъ меня своими привѣтствіями въ этотъ день, признателенъ и Вамъ и всему Духовенству Харьковской Епархіи, сохранившему о мнѣ добрую память. Молю Господа и Васъ и всѣхъ Харьковскихъ пастырей сохранить въ добромъ здравьи, благодатномъ мирѣ и единеніи между братьями и врученными имъ духовными паствами. Вамъ же особенно желаю въ возможной по лѣтамъ крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ встрѣтить и въ веселіи и радости духовной провести наступающій знаменательный день Вашего шестидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ.

Прочіе препровожденные къ Вамъ книжки прошу Васъ принять на Себя трудъ передать тѣмъ лицамъ, которые означены на каждой книжкѣ“. *Слѣдуетъ подпись.*

Двадцатипятилѣтніе служенія въ іерейскомъ санѣ о. настоятеля Харьковской Свято-Духовской церкви протоіерея, П. Тимоеева.

Въ воскресенье, 1-го февраля, съ разрѣшеніи Высокопреосвященнаго Владыки Арсенія, прихожане харьковской Свято-Духовской церкви, по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія въ священническомъ санѣ своего настоятеля о. Петра Тимоеева, чествовали его поднесеніемъ наперстнаго креста съ драгоценными украшеніями.

Чествованіе это происходило при большомъ стеченіи прихожанъ по окончаніи ранней литургіи, при чемъ о. юбиляру выражены были сердечныя привѣтствія отъ прихожанъ—церковнымъ старостой В. Я. Сумцовымъ, отъ строительнаго комитета Свято-Духовскаго храма—секретаремъ комитета Н. А. Чекановымъ и отъ товарищей и сослужившихъ высокочтимаго о. протоіерея—свящ. о. П. Н. Скубачевскимъ.

По окончаніи привѣтствій отслуженъ былъ соборне благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Архіепископу Арсенію, благословившему чествованіе любимаго пастыря, и самому юбиляру. И долго потомъ пришлось о. протоіерею ожидать, пока всѣ многочисленныя присутствующіе въ храмѣ отъ мала до велика приложались ко кресту и принесли своему пастырю привѣтствія съ исполненіемъ его четвертьвѣкового служенія въ іерейскомъ санѣ.

Благое намѣреніе.

Основатель приходскаго Общества трезвости Спасо-Преображенскаго прихода (на Москалевкѣ) священникъ о. Петръ Ѳоминъ намѣревается, по словамъ «Южн. Кр.», устроить рядъ чтеній и собесѣдованій на религіозныя и нравственныя темы съ рабочими завода Бельке в К^о, для расположенія ихъ къ вступленію во вновь образованное Общество. вмѣстѣ съ этимъ для дѣтей рабочихъ этого завода, не имѣющихъ возможности посѣщать городскія школы, предполагается устроить воскресную школу грамоты; этимъ послѣднимъ начинаніемъ очень заинтересованы и нѣкоторыя лица заводоуправленія.

Празднованіе пятидесятилѣтія служенія въ священномъ санѣ протоіерея о. Иоанна С. Цопова.

30 декабря мпнувшаго 1903 г. духовенство 3-го Старобѣльскаго округа, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, совмѣстно съ прихожанами Троицкой церкви сл. Бѣлолуца, праздновало день

50-лѣтія въ священномъ санѣ и 12-лѣтія въ должности благочиннаго протоіерея Іоанна Попова.

Юбилейное торжество началось совершеніемъ всеобщаго бдѣнія вечеромъ 29 декабря. Никогда еще въ Бѣлолуцкѣ не было такого торжественнаго и умилительнаго вечерняго Богосуженія. Его совершалъ ввукъ юбиляра въ переполненномъ молящимися храмѣ. На лѣтію и величаніе выходили вмѣстѣ съ юбиляромъ около двадцати священнослужителей, пріѣхавшихъ изъ дальнихъ весей Старобѣльскаго уѣзда, чтобы принять участіе въ молитвѣ со своимъ уважаемымъ о. благочиннымъ. Пѣлъ мѣстный хоръ, болѣе 50 человекъ. Особенно хорошо было антифонное пѣніе—пока еще рѣдкость въ нашихъ селахъ: его простота, стройность и умиленность необыкновенно трогали всѣхъ. Во время канона священно-служители всѣ поочередно помазывали св. елеемъ собравшіяся въ огромномъ количествѣ народъ.

На другой день тѣми же самыми священно-служителями, во главѣ съ маститымъ юбиляромъ, была совершена Божественная литургія. Въ ней принялъ участіе и нѣкоторые другія духовныя лица, не бывшія наканунѣ у всеобщаго бдѣнія. Въ обычное время, послѣ пѣнія причастна, о. Н. Филевскій произнесъ прекрасное слово о долгоденствіи человека и условіяхъ его по слову Божию. Въ концѣ же литургія о. К. Жуковскій обратился къ слушателямъ со слѣдующею рѣчью:

„Благочестивые слушатели!

Какъ вы знаете, нынѣ мы собрались для совершенія Божественной литургіи и общей благодарственной молитвы Господу Богу по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ іерейскомъ санѣ вашего духовнаго пастыря, а нашего ближайшаго начальника, о. Благочиннаго. 50 лѣтъ общественной службы далеко нечасто выпадаютъ на долю частнаго человека, а потому и празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея представляетъ для насъ замѣтный рубежъ, который невольно останавливаетъ на себѣ нашу мысль и вызываетъ много думъ... Въ настоящія минуты, чувствуя пастыря церкви, намъ хочется остановиться мыслью на пастырскомъ служеніи, именно: на обязанностяхъ пастыря и на взаимныхъ отношеніяхъ между нимъ и его духовными чадами. Въ чемъ же состоитъ обязанность пастырскаго служенія?

Обязанности эти опредѣлены Самимъ Господомъ І. Христомъ въ тѣхъ уполномочіяхъ, которыя даны имъ Святымъ Апостоламъ, а отъ нихъ по преемству переходятъ и на всѣхъ пастырей Церкви.

Господь сказалъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка, аминь (Мѡ. 28 гл. 19, 20 ст.). Такимъ образомъ обязанности эти состоятъ: въ обученіи пасомыхъ вѣрѣ, преподанной намъ въ Божественномъ Откровеніи черезъ святыхъ Пророковъ и Апостоловъ, въ храненіи этого ученія и сообщеніи вѣрующимъ тѣхъ средствъ спасенія, которыя дарованы и ввѣрены Церкви Самымъ Господомъ І. Христомъ. Средства эти суть тѣ дары благодати, которыя мы всѣ получаемъ въ таинствахъ, и вручая которыя Господь сказалъ: „приме Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся (Іоан. 20, 22, 23). Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеса; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небѣсахъ (Матѡ. 18—18).

Кромѣ совершенія Богослуженій, пастырь Церкви обязанъ слѣдить и руководить всѣмъ строемъ жизни своихъ пасомыхъ; онъ всѣ силы свои долженъ напрягать къ тому, чтобы духовное стадо, ввѣренное его руководительству, точно исполняло всѣ правила христіанской жизни, которыя установлены Господомъ І. Христомъ и потомъ преподаны намъ Апостолами и святыми Отцами подъ руководствомъ Св. Духа и безъ выполненія которыхъ наше спасеніе невозможно. Въ этомъ отношеніи пастырь Церкви является какъ бы отцемъ многочисленнаго семейства. И какой трудъ, какая бдительность нужны пастырю надъ собою и своими пасомыми, чтобы добиться добрыхъ плодовъ и довести свое духовное стадо до блаженнаго конца. Духовная семья каждаго пастыря состоитъ иногда изъ нѣсколькихъ тысячъ людей, среди которыхъ встрѣчаются лица, съ самыми разнообразными характерами и нравственными свойствами, и со всѣми этими лицами онъ долженъ ознакомиться настолько, чтобы умѣть послужить и приспособиться къ каждому. Съ однимъ ему необходимо быть твердымъ до строгости, къ другому нужно быть снисходительнымъ почти до слабости; принимая ту или другую мѣру для спасенія своихъ духовныхъ чадъ, онъ долженъ считаться съ склонностью и настроеніемъ чуть не каждой личности: того нужно подкрѣпить въ вѣрѣ, но какъ и чѣмъ?—это нужно придумать пастырю! Другой окончательно боленъ душею и требуетъ немедленно врачеванія, но какія средства употребить для этого—это опять вопросъ! Это особенно трудно въ настоящее время—время релігіозныхъ шатаній: когда нерѣдко приходится пастырю учить того, кто не желаетъ учиться, когда приходится преподавать

ученіе вѣры тому, кто вмѣсто того, чтобы принимать ученіе какъ оно преподапо намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, стремится по своему извратить его и приспособить его сообразно къ своимъ наклонностямъ и желаніямъ,—когда приходится привлекать къ исполненію христіанскихъ обязанностей тѣхъ, которые заявляютъ, что мы-де и сами знаемъ, какъ нужно жить и поступать. И какъ часто бываетъ, что обличенія пастыря, какъ служителя алтаря Господня, его настойчивыя требованія направить жизнь по закону Христа, его вмѣшательство, по обязанности своей службы и боязни страшнаго отвѣта предъ Господомъ Богомъ, въ семейную и общественную жизнь, съ цѣлью упорядочить эту жизнь по христіанскимъ началамъ, не только не встрѣчаютъ сочувствія среди своихъ пасомыхъ, но напротивъ вызываетъ нареканія на его ревность и порождаютъ раздоры между нимъ и его духовными дѣтьми! Я не стану, слушатели, говорить о тѣхъ личныхъ неудобствахъ, которые пастырь переносятъ при исполненіи своихъ обязанностей, такъ какъ вы и сами знаете, что ни суровость зимы, ни зной лѣта, ни даже болѣзни своихъ близкихъ людей—ничто не освобождаетъ пастыря отъ исполненія своихъ обязанностей. Чуть не половину своей жизни онъ проводитъ среди умирающихъ и мертвыхъ и видитъ такія скорби людей, которыя надолго оставляютъ слѣды въ его душѣ. Но переживая свои личные внѣшнія неудобства и тяжелыя минуты, пастырь Церкви еще долженъ страшиться и страшнаго суда Всевышняго и суда своей собственной совѣсти. Его постоянно безпокоитъ мысль о томъ, не подалъ ли онъ какъ-нибудь и кому-нибудь повода къ соблазну, не по его ли внѣ умирающій лишился спасенія, не послужилъ ли онъ худымъ примѣромъ для своей паствы, не подалъ ли онъ повода къ раздору между пасомыми, не обидѣлъ ли онъ кого излишней строгостью, не слишкомъ ли слабо онъ взыскиваетъ съ пасомыхъ и тѣмъ даетъ поводъ еще къ большимъ опущеніямъ заповѣдей закона Божія. Да въ краткомъ словѣ и не перечестъ всѣхъ тѣхъ поводовъ къ укорамъ совѣсти пастыря, какія онъ можетъ испытывать въ теченіе своей пастырской дѣятельности.

Не легко, благочестивые слушатели, служеніе пастыря! Помимо трезваго ума, знанія человѣческаго сердца и основательнаго изученія духовной настроенности своихъ прихожанъ, нужно ему употреблять много труда и усилій, чтобы, совершая дѣло спасенія своихъ духовныхъ чадъ, заслужить отъ нихъ и добрую оцѣнку своей пастырской дѣятельности и сохранить съ ними миръ и любовь. И благо пастырю, достигшему этого. Съ другой стороны, ве-

лика заслуга и тѣхъ прихожанъ, которые понимаютъ и умѣютъ оцѣнить нелегкій трудъ своего духовнаго отца. Празднуемое нынѣ торжество, ваше стеченіе въ храмъ Господень для общей благодарственной молитвы, слишкомъ ярко свидѣтельствуютъ, что отношенія между чествуемымъ нынѣ вашимъ маститымъ пастыремъ и вами, духовными дѣтьми его, носятъ самый задушевный и миролюбивый характеръ; видно, что полувѣковъ трудъ духовнаго отца оцѣненъ вами по достоинству. Вознесемъ же Господу Богу вмѣстѣ съ благодарственною и просительную молитву о томъ, что-бы Господь поддержалъ силы маститаго юбиляра еще на много, много лѣтъ для служенія на пользу Церкви и его духовныхъ чадъ. Аминь“.

(Продолженіе будетъ).

Инопархіальный отдѣлъ.

Высочайшая отмѣтка.

На имя, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго, телеграмма изъ Сарова, отъ 2 го мѣсяца январа, слѣдующаго содержанія: „Обитель Саровская свѣтло празднуетъ память преподобнаго Серафима, первые по прославленіи, и съ благоговѣніемъ воспоминаетъ великіе труды благочестивѣйшаго Государя, подъятыя имъ ради прославленія угодника Божія, и многія милости, обители явленныя. Инокіи саровскіе горячо молятъ Господа и Его угодника преподобнаго Серафима хранить въ наступившее новое лѣто драгоценную жизнь Его Величества, благочестивѣйшихъ Государынь и всего Августѣйшаго Семейства въ вождѣнномъ здравіи и благоденствіи на радость Руси святой и почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ чувства смиренной вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной благодарности за посѣщеніе обители“. На представленной Государю Императору Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ К. П. Побѣдоносцевымъ копіи съ этой телеграммы Его Величество изволилъ 12-го январа Собственно-ручно начертать: „Съ отраднымъ чувствомъ вспоминаемъ о Нашемъ пребываніи въ Саровской пустыни и благодаримъ за молитвы“.

Ходатайство объ освобожденіи миссіонеровъ отъ участія въ качествѣ экспертовъ въ судахъ по обвиненію штундистовъ.

На послѣднемъ сѣздѣ миссіонеровъ Херсонской епархіи, между прочимъ, постановлено: ходатайствовать объ освобожденіи миссіонеровъ отъ участія въ качествѣ экспертовъ въ судахъ по обвиненію штундистовъ, такъ какъ сектанты неохотно идутъ на собесѣдованія съ миссіонерами, опасаясь, чтобы затѣмъ тѣ же миссіонеры не свидѣтельствовали противъ нихъ въ судахъ, какъ это бывало на практикѣ; предполагается ходатайствовать, чтобы экспертами въ судахъ впредь были не священники-миссіонеры, а спеціально назначенные чиновники, обладающіе званіемъ сектанства, или лица, окончившія духовныя учебныя заведенія, но не состоящія въ священническомъ санѣ; ходатайствовать передъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ объ отобраніи въ преслѣдованіи печатныхъ сектантапскихъ книжекъ, появляющихся часто съ ложными разрѣшеніями. Въ зданіи духовной семинаріи сѣздомъ миссіонеровъ произведена была примѣрная бесѣда съ сектантами съ цѣлью выяснить, насколько возможно подготовить простой народъ къ полемикѣ съ сектантами безъ участія миссіонеровъ. Были приглашены члены вновь образованнаго миссіонерскаго кружка, состоящаго изъ портовыхъ и другихъ чернорабочихъ, причемъ миссіонеры, знакомые съ приемами различныхъ сектъ, изображали сектаптовъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Новая секта.

„Витеб. Губ. Вѣдом.“ сообщаютъ о появленіи новой секты, называющей себя „живущіе надеждой и вѣрою въ св. Евангеліе“. У задержанныхъ сектантаптовъ найдены чаши, блюдечки, покрывала, вино и проч., при чемъ они объяснили, что, по ихъ вѣрованію, эти предметы долженъ имѣть каждый послѣдователь ихъ ученія (предметы эти употребляются при причащеніи), что таинства долженъ совершать каждый вѣрующій въ ихъ ученіе, и что они, кромѣ Евангелія, ничего не признаютъ. Послѣдователи новаго ученія рассказывали, что ихъ братья и сестры „по духу и вѣрѣ“, кромѣ Витебска, находятся еще въ Витебскомъ и Городокскомъ уѣздахъ и въ Оршанскомъ уѣздѣ, Могилевской губ.

О лѣченіи ранъ и язвъ камфорнымъ спиртомъ.

По совѣту ветеринарнаго врача В. А. Блянова, былъ испытанъ при рваныхъ и ушибленныхъ ранахъ камфорный спиртъ и оказался весьма полезнымъ. Не говоря объ обыкновенныхъ пораненіяхъ, вскрывшихся нарывахъ, порѣзахъ и проч., даже нагнеты холки излѣчиваются камфорнымъ спиртомъ лучше, чѣмъ другими средствами, напрымѣръ, дезинфекціонными, настойкою мврры, сабура и т. д. Особенно цѣнно это средство въ деревенской практикѣ, потому что избавляетъ отъ покупки разныхъ спринцовокъ, которыя часто бываютъ необходимы для лѣченія фистулъ; это же средство можно примѣнять при помощи гусинаго или другого какого пера. Даже широкіе надрѣзы нагнета не всегда оказываются необходимыми. Въ амбулаторіи обыкновенно предлагается хозяину больного животнаго купить шкалякъ спирту (что можно въ городѣ легко добыть) и выдается изъ земской аптечки 12 граммъ камфоры, съ которою здѣсь же готовится камфорный спиртъ. Лѣкарство стоитъ крестьянину 12 коп., а земству 3 к. Дается совѣтъ не пачкать лѣкарство грязнымъ перомъ, а отливать въ особую посуду столько, сколько требуется на 1 разъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

Свящ. Серапіона Брояковскаго:

Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Изданіе 2-е 1904 г. Цѣна 1 руб. 25 к., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Выпускъ I. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

(См. „Церк. Вѣд.“ № 41, 1901 г. „Кіев. Епарх. Вѣд.“ № 12, 1901 г. и № 2-й 1903 г. „Богослов. бібліограф. Лист.“ Мартъ—Апр. 1901 г. и много другихъ изданій).

Выписывать на наличныя и наложеннымъ платежомъ по адресу: ст. Попельня, Кіев. губ., свящ. С. Брояковскому.

Регентъ-вацеллисть желаетъ переимѣнить мѣсто. Художественное пѣніе его хора можно слышать въ Каедральномъ соборѣ г. Орла. Адресъ: Орель, регенту А. Малыгину.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ ли католическія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществоми?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія тамжуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣ“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единомырія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Саама и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Канга Руеъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монаха“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Братскій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Бударяцева.—„Законъ живни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фунье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адреса лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМНЕНЪ.